

II

Р.337328

**МЕДИЦИНСКИЕ
РАБОТНИКИ
В
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ**

НАРКОМЗДРАВ СССР
МГДГИЗ-1942

ЖК

КНИГА
В СОХРАНЕНИИ

4-10457/16

М

МЕДИЦИНСКИЕ
РАБОТНИКИ
В
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ

Сборник
под редакцией
Б. Д. ПЕТРОВА

НАРКОМЗДРАВ СССР
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МЕДИЦИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ «МЕДГИЗ»
МОСКВА — 1942

5802 — 170002.
// 337328

///

«Мы должны организовать всестороннюю помощь Красной Армии, обеспечить усиленное пополнение ее рядов, обеспечить ее снабжение всем необходимым, организовать быстрое продвижение транспортов с войсками и военными грузами, широкую помощь раненым».

И. Сталин

ЗАДАЧИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Г. А. Мигерев

Народный комиссар здравоохранения Союза ССР

Лучшие сыны нашей родины, преодолевая многочисленные трудности, самоотверженно, героически отстаивают каждую пядь земли страны социализма. Доблестная Красная армия и Военно-морской флот показывают образцы героизма, храбрости и отваги в борьбе с врагом, уничтожают зарвавшихся гитлеровских разбойников.

Выступление товарища Сталина по радио 3 июля 1941 г. подняло весь советский народ на отечественную войну, на защиту своей земли, своих фабрик, на защиту своей свободы. Вместе со всем народом медицинские работники Советского Союза стали в ряды боевых защитников матери-родины. Они помнят слова великого Сталина: «Мы должны немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад, все подчинив интересам фронта и задачам организации разгрома врага». И медицинские работники быстро перестраивают свою работу, чтобы помочь разгрому озверелого врага.

В условиях военного времени перед органами здравоохранения стоят новые задачи. Основная и главная из них — непосредственная помощь бойцам Красной армии, улучшение их медицинского и санитарного обслуживания.

В короткие сроки надо полностью восстанавливать здоровье раненых бойцов и возвращать их в ряды защитников родины. Лучшие хирурги, терапевты, невропатологи, специалисты по челюстно-лицевой хирургии и другим разделам медицины должны быть привлечены для выполнения этой задачи в медико-санитарных учреждениях войскового района и тыловых госпиталях.

Для оказания широкой и действенной помощи раненым бойцам необходимо использовать наиболее квалифицированные лечебные учреждения. Речь, в частности, идет о научно-исследовательских институтах, клиниках медицинских институтов и институтов усо-

вершенствования врачей, о лучших городских лечебных учреждениях, имеющих богатое медико-санитарное оснащение.

Не должно быть ни одного случая, когда бы органы здравоохранения не удовлетворили полностью даже малейшую потребность фронта. Особенно важно обеспечить своевременную доставку консервированной крови. Быстрое и своевременное переливание крови — залог спасения жизней многих тяжело раненых.

Органы здравоохранения и Союз обществ Красного креста и Красного полумесяца должны провести огромную работу по массовому вовлечению населения в донорство. Трудящиеся Советского Союза с полной готовностью отдают свою кровь для бойцов нашей героической Красной армии.

Агитировать за увеличение количества доноров, подготовить донорские пункты для взятия крови, оборудовать их аппаратурой и отпускать доноров с пунктов в максимально короткие сроки (не дольше чем через 2 часа), — вот чего нужно добиваться органам здравоохранения в отношении вовлечения населения в донорство.

В ближайшие месяцы все врачи, независимо от их специальности, обязаны овладеть техникой переливания крови. В нашей стране не может быть ни одного врача, который не овладел бы техникой трансфузии. Определению групп крови и технике переливания следует обучать и средний медицинский персонал.

Отечественная война требует, чтобы мы дали Красной армии квалифицированных специалистов, в первую очередь хирургов, травматологов, невропатологов, физиотерапевтов, рентгенологов и опытных медицинских сестер.

Руководитель каждого медицинского учреждения (включая и сельский врачебный участок) обязан организовать подготовку и повышение квалификации медицинских кадров. Здесь исключительно важную роль играют институты усовершенствования, задача которых — своевременно разработать необходимые программы и умело использовать преподавательский состав.

При единой системе, формы подготовки будут различны. Они должны вытекать из конкретной обстановки данного лечебного учреждения. Совершенно необязательно всюду создавать кружки или специальные курсы. Обучаться можно индивидуально — в операционной, перевязочной, на травматологическом пункте и т. д. Надо прикреплять врачей к знающим специалистам и на практической работе повышать их квалификацию. А разве нельзя повышать квалификацию среднего персонала непосредственно на сельском врачебном участке? Безусловно можно. Надо только, чтобы участковый врач уделил этому необходимое внимание. А сам участковый врач? Разве не может он выезжать раз в неделю в районный центр, чтобы получить консультацию, прослушать лекцию, поработать в операционной? Безусловно может. Тем более есть возможность разрешить эту задачу в рабочих поселках и городах. Подготовка операционных и хирургических сестер, рентгенотехников, массажистов из среднего и младшего медицинского

персонала, и т. д. — необходимая часть всей системы повышения квалификации медицинских кадров.

Полученные знания нужно дать возможность закрепить на практике. Каким путем? Или после подготовки использовать людей по новой специальности, или 2—3 раза в неделю предоставлять им возможность работать в соответствующих отделениях как в свободное, так и в рабочее время. Кроме того, каждое лечебное учреждение обязано подготовить для себя специалистов, чтобы заменить призванных в Красную армию. Большую работу по ускоренному выпуску специалистов должны провести медицинские институты и средние медицинские школы.

Вс время боев с белофиннами очень хорошие результаты дало шефство гражданских лечебных учреждений над госпиталями. Эту форму помощи Красной армии надо всячески поощрять и развивать в условиях отечественной войны.

Бойцы Красной армии, выписываемые из военных госпиталей и направляемые на амбулаторное лечение, должны получать в амбулаторно-поликлинической сети высококвалифицированную медицинскую помощь. Полное использование физиотерапии во внебольничной сети, организация лечебной физкультуры, грязелечения, торфолечения, водолечения и других видов терапии — мощный фактор для полного восстановления здоровья раненых бойцов.

Долг медицинских работников — окружить вниманием, любовью и заботой семьи бойцов Красной армии и флота. Помощь этим семьям надо оказывать в первую очередь.

Для обеспечения победы над врагом, наряду с непосредственной помощью фронту, необходимо всемерно укреплять гражданскую сеть здравоохранения. Все лечебные учреждения, независимо от их специализации, следует приспособить к оказанию экстренной неотложной помощи, а также помощи в случае воздушных нападений врага. Надо подумать об обучении всего персонала оказанию неотложной помощи, о правильной расстановке персонала при объявлении воздушной тревоги.

По-новому должен быть поставлен вопрос об использовании коечной сети. В условиях военного времени не может быть сокращена госпитализация острых, особенно инфекционных, заболеваний. Поэтому руководители стационарных лечебных учреждений и органов здравоохранения обязаны повседневно заботиться о рациональном использовании коек. Надо максимально сократить сроки пребывания в стационарах неинфекционных больных. Это ставит перед внебольничными лечебными учреждениями задачу — широко проводить лечение на дому.

Установленные в мирное время нормы обслуживания больных врачами и средним персоналом не могут остаться неизменными в военное время. Нагрузка врача и сестры должна быть увеличена. Но это ни в коей мере не должно повлечь за собой ухудшение качества медицинского обслуживания.

Бережно относиться к аппаратуре, экономить перевязочные материалы и медикаменты — важная обязанность каждого медицинского работника. Каждый областной здравотдел, горздравы круп-

ных городов обязаны принять все меры к изготовлению на месте предметов ухода за больными и организовать производство травматологического оборудования.

Десятки и сотни тысяч женщин нашего Союза пришли на фабрики и заводы, в шахты, на железные дороги, чтобы заменить мужей и братьев — славных бойцов, ушедших на фронт. Долг органов здравоохранения помочь этим женщинам, обеспечить их детей яслями. Надо пустить в ход наши резервы — ввести трехсменность в обслуживании яслей, полностью их загрузить, не допустить ни одного случая карантина из-за внутрисельской инфекции. Необходимо также помочь хозяйственным организациям быстро развернуть ясли при предприятиях.

Правильная расстановка медицинских кадров приобретает в настоящее время особенное значение. Может оказаться, что в одних районах недостает врачей или среднего медицинского персонала, между тем как в другом районе кадры используются неполностью. Каждый заведующий районным, областным, городским здравоохранением обязан повседневно заниматься вопросами расстановки кадров. Это важнейшая его задача. На одном сельском врачебном участке врач призван в армию, стало быть, соседний участок должен обеспечить врачебное обслуживание больных другого участка. То же и в городах. Если в данной поликлинике два специалиста, а в соседней нет ни одного, значит надо произвести соответствующую перестановку. Научиться умело маневрировать наличными кадрами — такова задача.

Совершенно недопустимо сокращение сети лечебных учреждений из-за «отсутствия» кадров. Кадров у нас достаточно. Все дело в том, чтобы правильно их расставить. Надо широко привлечь актив Союза обществ Красного креста и Красного полумесяца для выполнения общественной патронажной и санитарной работы.

МЕДИЦИНСКУЮ НАУКУ НА СЛУЖБУ ОБОРОНЕ

Перед советской медицинской наукой отечественная война ставит исключительно ответственные и почетные задачи. Разрешать их нужно в максимально короткие сроки, а результаты немедленно использовать в практических целях.

Сеть научно-исследовательских институтов и медицинских вузов СССР весьма значительна, в них работает несколько тысяч сотрудников. Несмотря на необходимость максимальной экономии государственных средств, советское правительство попрежнему щедро финансирует научные учреждения. Работники медицинских научно-исследовательских институтов и вузов обязаны оправдать высокое доверие страны и с утроенной энергией трудиться над разрешением конкретных задач укрепления санитарной обороны.

Прежде всего речь идет об успешном лечении раненых, наиболее быстром и максимальном возврате героических бойцов в ряды действующей Красной армии и флота. Врачи, сестры, работники госпиталей и институтов должны обеспечить высокую эффектив-

ность терапии боевых повреждений, а следовательно, и возможно большее восстановление потерянных функций.

В лечении гнойных ран наука подтвердила возможность применения продуктов жизнедеятельности почвенных бактерий как могучих биологических агентов в борьбе с гноеродными микробами, когда последние инфицируют и развиваются в загрязненных ранах. Академия наук СССР и Всесоюзный институт экспериментальной медицины, глубоко занимаясь изучением этого вопроса, добиваются получения продуктов жизнедеятельности почвенных бактерий (названных американскими исследователями граммецидином) в концентрированном и очищенном виде. Упомянутые исследования должны получить широкий отклик в других медицинских научно-исследовательских учреждениях.

Еще во время боев с белофиннами советские исследователи предложили использовать бактериофаг как могучее средство терапии боевых травм. Бактериофаг в основном оправдал надежды врачей. Однако не все сделано, чтобы внедрить в лечебную практику концентрированные и очищенные препараты бактериофага, которые можно было бы вводить и внутривенно. Между тем такое введение очищенного и концентрированного бактериофага (особенно при обширных загрязненных травмах) может явиться могучим фактором в борьбе с раневым сепсисом и высокоэффективным средством терапии множественных гнойных ран.

Нельзя также считать законченными исследования о применении бактериофага местно для лечения боевых поражений. Медицинской науке в теснейшей связи с госпиталями и тыловыми лечебными учреждениями предстоит провести большую и интенсивную работу, чтобы скорее сделать свои выводы достоянием каждого практического врача.

Масляно-бальзамическая повязка, предложенная проф. А. В. Вишневым, получила широкую проверку во фронтовой обстановке и зарекомендовала себя с положительной стороны. Однако у нас нет еще четких и ясных данных о показаниях и противопоказаниях для ее применения при различных ранениях, в частности, при поражениях мозговой ткани. Как показывают наблюдения в клиниках ВИЭМ, мазь проф. Вишневого требует некоторых изменений и улучшений. Нужно вопрос доработать.

Последнее время характеризуется успешными поисками новых химических средств терапии боевых травм. Первые успехи (применение стрептоцида и т. д.) открывают увлекательную и плодотворную главу исследований советских ученых. Со всей присущей большевикам страстностью надо продолжать и расширять эти поиски. Именно химия сулит нам замечательные и блистательные перспективы в борьбе с боевыми ранениями.

Как и во времена Пирогова, до сих пор актуальным остается вопрос о борьбе с травматическим шоком. Медицинская наука многое уже сделала для лечения шока, предложила такие мощные средства борьбы с ним, как переливание крови, применение новокаина и др. Однако это нельзя считать достаточным. Поиски радикальных средств, предупреждающих, а также быстро и эф-

фективно излечивающих травматический шок, должны привлечь внимание многих наших институтов.

Трансфузия как метод борьбы с травматическим — послераневым — шоком и как действенное средство терапии тяжелых поражений заслуженно получила у нас очень широкое распространение. Работники институтов переливания крови много потрудились, чтобы уточнить показания и противопоказания к трансфузии, добиться лучшей консервации и транспортировки крови. Однако и в этой области нельзя считать исследования завершенными. Применение сухой плазмы, улучшение консервантов, дальнейшая разработка показаний и противопоказаний к переливанию крови — вот что является серьезной задачей медицинских научных учреждений.

Наряду с лечением ран большое значение имеет терапия ожогов и обморожений. В современной войне применяется ряд взрывчатых веществ, которые могут вызвать обширные ожоги тканей. Важна и актуальна немедленная разработка действенных методов лечения ожогов, замещения пораженной кожи (путем пересадки) и применения различных стимулирующих веществ, способствующих скорейшей регенерации кожных покровов и быстрому приживлению лоскута.

Германский фашизм, угрожающий всему культурному миру, не гнушается никакими средствами для достижения своих преступных целей. Советское Информбюро опубликовало подлинные документы, захваченные у гитлеровской армии. Они свидетельствуют о том, что, вопреки международным договорам, коричневые людоеды и разбойники собираются применить химические средства нападения. Надо серьезно готовиться, чтобы успешно отразить происки варваров, надо сосредоточить научные силы на выработке лучшей рецептуры для дегазации пораженной местности, продуктов питания и источников водоснабжения. Нужны также новые эффективные меры индивидуальной и коллективной санитарно-химической защиты армии и населения, новые методы медицинской помощи пострадавшим от БОВ.

Мы располагаем значительным арсеналом средств борьбы против действия боевых отравляющих веществ. Но смешно и вредно было бы успокаиваться на достигнутом. Лишь неустанная творчески работающая мысль способна подсказать средства, которые сведут на-нет подлые замыслы врага, еще более обезопасят наш фронт и тыл.

СОХРАНИТЬ ЭПИДЕМИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ В НАШЕЙ СТРАНЕ

Задолго до вероломного нападения на СССР фашистские «идеологи» выступали в печати с проповедью всякого рода «теорий» благодетельности эпидемических заболеваний, которые якобы позволяют осуществить естественный отбор наиболее приспособленных людей. «Ученые» каннибалы в секретных и несекретных реляциях высказываются за применение в войне против СССР и

бактериальных средств нападения. От зверей и людоедов всего можно ожидать! Следовательно, надо напряженно продолжать разработку мер, предупреждающих развитие заразных болезней, помогающих успешно лечить подвергшихся инфицированию. В ряду таких мер особое место занимают химиотерапевтические препараты. Они высоко действенны и доступны для широкого применения. Неустанно синтезировать новые и новые химиотерапевтические средства борьбы с инфекционными болезнями! Настойчиво изыскивать методы экспрессной диагностики! Страна ждет от людей науки новых открытий, знаменующих высокий творческий порыв советских ученых.

Крайне важно уделить особое внимание противоэпидемическим мероприятиям. Красная армия теснейшим образом связана с населением. Приходящее в армию пополнение должно быть свободно от каких бы то ни было инфекций. Это имеет серьезнейшее значение в военное время. Достаточно напомнить, что во все прошлые войны армии страдали больше от болезней, чем от оружия. Так, например, в русско-японскую войну было 146 тыс. раненых и 405 тыс. больных. Во время первой мировой войны в русской армии заболевания брюшным тифом возросли с 14 тыс. в 1914 г. до 56,5 тыс. в 1915 г. Около 10 тыс. солдат французской армии умирало ежемесячно от брюшного тифа и паратифа.

Чтобы уберечь Красную армию от эпидемий, мы обязаны прежде всего создать крепкий, надежный санитарный тыл.

В борьбе за неуязвимый санитарный тыл огромную ответственность несет медицинский персонал. Он в первую очередь обязан осуществить все необходимые мероприятия. Но, кроме медицинского персонала, в этой работе очень большая роль принадлежит общественности. Нужно довести до сознания каждого трудящегося нашей страны, что только при активном участии всего населения мы сможем сохранить в стране эпидемическое благополучие.

Вот почему максимальное привлечение общественности к борьбе за санитарную культуру, всемерное развитие геокчайского и рогачевского движения в условиях войны должны стать заботой всех медицинских работников в любом районе нашей великой родины.

Охваченные патриотическим под'емом трудящиеся городов и сел создают санитарные посты, оберегая родину от козней опасного и коварного врага. Десятки тысяч девушек и женщин идут на курсы дружинниц и медицинских сестер. Миллионы трудящихся овладевают знаниями по комплексам ПВХО и ГСО. Нужно, чтобы весь этот многомиллионный актив, получивший необходимую подготовку, умел не только оказывать первую медицинскую помощь, но в равной степени был бы вооружен санитарными знаниями, применял их на практике и предупреждал вспышки заразных болезней.

Санпостовец, который только накладывает повязку или останавливает кровотечение, еще не делает всего, что сейчас нужно. Санитарный пост обязан также повседневно следить за санитар-

ным состоянием своего дома, двора, улицы, раз'яснить населению, как предупредить заболевание, как поступить, если в семье появился инфекционный больной. Следить за систематической очисткой мусорных ящиков, за соблюдением чистоты в местах общего пользования — прямая обязанность санпоста. Задача медицинских работников и обществ Красного креста и Красного полумесяца обучить членов своего общества этому делу.

Правила предупреждения заразных заболеваний просты и доступны каждому. Надо помнить, что грязь, неряшливость, захламленность создают благоприятные условия для развития всевозможных болезней.

Особенно зорко надо следить за так называемыми «неясными» заболеваниями, которые могут появиться в том или ином районе. Ни одно такое заболевание не должно оставаться нераспознанным. Каждого инфекционного больного надо немедленно госпитализировать. Следует помнить, что, оставаясь дома, такой больной представляет опасность для окружающих. Вот почему своевременная и полная госпитализация — решающее условие борьбы с инфекционными заболеваниями.

Лечебные учреждения, в первую очередь внебольничные, несут полную ответственность за выполнение противоэпидемических мероприятий и плана прививок. Особенно четко должна быть поставлена сигнализация об инфекционных заболеваниях.

И до войны у нас широко была развита профилактическая работа, тем большее значение она приобретает в настоящее время. Планы прививок против инфекционных заболеваний должны строиться, исходя из эпидемического состояния того или другого района. При этом, конечно, нельзя удовлетвориться только средними цифрами выполнения плана, нужно, чтобы прививки проводились вовремя и именно среди тех, кому они показаны.

Источники водоснабжения должны быть под постоянным наблюдением санитарной организации, воду этих источников надо регулярно проверять бактериологически.

Своевременная и высококачественная дезинфекция и дезинсекция — лучшая гарантия локализации отдельных инфекционных заболеваний. Наряду с дезинфекционной работой большое внимание должно быть уделено вопросам дератизационной работы (борьба с грызунами).

Особую опасность представляют детские поносы. Нередко заболевают дизентерией и взрослые. Уберечь ребенка от поноса нетрудно. Надо только, чтобы тысячи патронажных сестер и весь медицинский персонал, работающий в детских консультациях и на сельских врачебных участках, обучили матерей правилам ухода за детьми. Каждая мать обязана усвоить основные правила предупреждения детских желудочно-кишечных инфекций и неуклонно проводить их в жизнь.

Основные методы борьбы с заразными болезнями среди детей дошкольного и школьного возраста должны быть хорошо известны всем педагогам и пионервожатым.

Важнейшая задача органов здравоохранения — правильное медико-санитарное обслуживание населения, эвакуируемого и эвакуированного из фронтовой полосы.

Разработанное Наркомздравом СССР и согласованное с НКПС СССР положение четко определяет права и обязанности органов здравоохранения — территориальных, железнодорожного и водного транспорта.

Наркомздравы союзных республик, краевые и областные санитарные отделы должны выделить из штата своих государственных санитарных инспекций врачей, ответственных за проведение всех мероприятий по медико-санитарному обслуживанию эвакуируемых. Люди должны пройти медицинский осмотр, нуждающиеся в медицинской помощи — получить ее. Надо образцово поставить санитарную обработку, санитарный надзор в пути следования по железным дорогам, водным путям, шоссейным и грунтовым дорогам. Особое внимание надо обратить на питательные пункты, ларьки, рынки.

На медицинских работников железнодорожного и водного транспорта возложена чрезвычайно важная и ответственная задача — тщательно и регулярно осматривать пассажиров в поездах и на судах, а также на вокзалах и пристанях.

Такие же обязанности несут медицинские работники сельских врачебных участков и фельдшерских пунктов. Они призваны зорко следить за здоровьем и санитарным состоянием населения, передвигающегося по шоссейным и грунтовым дорогам.

Наконец, решающим мероприятием в противоэпидемической работе является воспитание культурных навыков у населения. И здесь особенное значение имеет организация санитарного просвещения, активное и правильное использование многомиллионной массы членов обществ Красного креста и Красного полумесяца в борьбе за улучшение санитарного состояния жилищ, мест общественного пользования, бомбо- и газоубежищ. Надо привести в движение все эти силы, привлечь все население к противоэпидемической работе. Нет сомнения, что при этом условии мы не допустим появления и развития эпидемических заболеваний.

Медицинские работники, как и весь народ нашей родины, отдадут все свои силы укреплению родной Красной армии и флота, героической работой на фронте и в тылу помогут разгромить врага. Под руководством великого Сталина мы победим!

НА СТРАЖЕ ЗДОРОВЬЯ КРАСНЫХ БОЙЦОВ

Академик *Н. Н. Бурденко*

Корврач, главный хирург Красной армии

В лаконичных сообщениях Советского Информбюро все чаще среди имен героев отечественной войны — танкистов и пулеметчиков, саперов и пилотов — встречаются имена врачей, фельдшеров, медицинских сестер и санитарных дружинниц. Это имена героев, которые ведут борьбу за жизнь и здоровье красных воинов.

Советская медицина вновь держит боевой экзамен. Враг силен и коварен. Линия фронта необычайно сложна и подвижна. И все это, конечно, накладывает свой отпечаток на современную военно-полевую хирургию.

Существует три системы подачи военно-полевой хирургической помощи: эвакуация, лечение на месте и рассеивание.

Какая из этих систем наиболее эффективна?

Каждая война вносит большие и малые коррективы в ответ на этот вопрос. И после каждой из войн существующая система организации медицинской помощи претерпевает те или иные изменения.

Военно-полевая хирургия не терпит схемы, заранее выработанных и навсегда установленных положений. Ни одна теоретически выработанная система военно-полевой хирургической помощи в практических условиях боев не может быть осуществлена в том виде, в каком она была задумана в мирное время.

Тем не менее военно-санитарная служба непрерывно совершенствуясь, имеет определенный скелет и построена на некоторой постоянной основе. Сейчас этот скелет представляется в следующем виде.

В ротах и на линии боя помощь обыкновенно оказывают: сам раненый или его товарищ, санитарный инструктор или фельдшер (по некоторым воинским уставам иногда — врач).

Далее следуют полковые перевязочные пункты. Здесь определяется тяжесть ранения, регистрируется первоначально оказанная помощь, обеспечивается эвакуация на дальнейший этап — главный перевязочный пункт, медико-санитарный батальон. Отсюда раненые следуют в военно-полевые и эвакуационные госпитали.

В этой стройной схеме соединяются два принципа: 1) медицинская помощь приближается к бойцу, раненые лечатся вблизи

фронта и 2) обеспечивается нормальная эвакуация раненых по этапам.

Возможность быстрой и надежной эвакуации теперь облегчается благодаря развитию мото-механизированных армий, появлению технически совершенных средств связи. В прежнее время раненых перевозили только с помощью лошадей. Сейчас в распоряжении санитарных учреждений — железнодорожный, автомобильный и авиационный транспорт. Страна покрылась сетью не только железнодорожных, но и автомобильных магистралей. Все это облегчает транзитную эвакуацию, когда раненые на автомашинах, самолетах направляются из передовых санитарных учреждений, минуя ряд этапов, прямо в тыловые госпитали.

Великая отечественная война с озверелым германским фашизмом заставила нас несколько нарушить принятую до сих пор систему. Санитарная тактика не может строиться без учета всей тактики войны, без учета тактики противника. На полях боев за отечество войсковым соединениям порою приходится располагаться в условиях, когда фронт углубляется на несколько десятков километров. Система «клиньев», отсечения танковых частей противника от пехоты — все это приводит к тому, что иногда войсковые соединения размещаются в так называемом шахматном порядке. Враг, изоцряясь в коварных методах борьбы, пытается просачиваться через линии фронта своими мото-мехчастями. Но красные полководцы на удар отвечают контрударами, парализуют и громят фашистские части. Такой характер войны, конечно, отражается на санитарной службе.

Намеченная нами схема военно-полевой хирургической помощи осуществляется все в большей и большей мере. На полковых пунктах идет коррекция первично оказанной помощи. В медико-санитарных батальонах хирурги ведут первичную обработку ран, проводят иммобилизацию. Они осуществляют неотложную хирургическую помощь в экстренных случаях — при кровотечениях и при так называемом открытом пневмотораксе. Широко применяется инъекция предохранительных сывороток — противостолбнячной и противогангренозной.

Сейчас трудно требовать от врача при всех условиях боя полной первичной хирургической обработки ран. Это было бы неразумно. Но врач обязан быть тактиком и брать в этом отношении пример с героев-бойцов, он должен сделать все возможное, чтобы максимально быстро оказать хирургическую помощь.

Военная тактика отвергает схемы, годные на все случаи. И нашим военным врачам приходится на поле битвы овладевать военной тактикой, искусством приспособляться к условиям боя. На некоторых участках фронта по характеру боевых действий нерационально приближать медицинскую помощь к передовым позициям, проводить лечение раненых вблизи места сражения. И военный хирург правильно избирает иную тактику: все силы он бросает на эвакуацию раненых из огневой зоны, из мест, подвергаемых интенсивной вражеской бомбардировке.

Такая санитарная тактика требует новых форм, методов, средств. Надо, чтобы время, затраченное на эвакуацию раненых, не сказалось отрицательно на исходе лечения. Иссечение пораженных участков тканей позволяет без ущерба для здоровья бойца удлинить это время. Широкое применение противобактериальных средств, создающих бактериостатическое состояние, дает возможность оперировать раненых и в более поздние сроки, т. е. производить общепризнанные спасительные иссечения ран (эксцизии) не в первые 6—10 часов, а через 28—36 и 40 часов.

Герои отечественной войны бесстрашно борются за каждую пядь советской земли. Они учитывают каждую выгодную опорную точку, складку местности. Так должны действовать и наши врачи: использовать любую возможность, чтобы оказать совершенную первичную помощь, и передавать раненых в учреждения, стоящие в ближайшем тылу.

Объезжая прифронтовую полосу, я видел, как день ото дня все отчетливее формируется работа наших санитарных учреждений на передовых позициях и в глубоком тылу. Порой под вражеским обстрелом с земли и с воздуха, в непосредственной близости к огненным позициям врачи, фельдшера четко, спокойно делают свое благородное дело. Я видел санитарные поезда, автомашины с ранеными, только что доставленными с фронта. И когда осматриваешь этих раненых, нельзя не признать замечательной работу врачей войскового района. Благодаря их усилия столбняк и газовая инфекция представлены в ничтожном процентном отношении.

Как известно, фашистские варвары, не считаясь ни с какими международными конвенциями, бомбят санитарные поезда, автомашины, госпитали. Все это несколько затрудняет эвакуацию раненых. Благодаря бесстрашию наших летчиков, отвечающих воздушным пиратам на удар тройным ударом, благодаря мужеству и исключительной выдержке медицинских работников, — раненые эвакуируются четко, планомерно, без задержек. Масса раненых вывозится главным образом на автомашинах. При этом нельзя не отметить отрадного явления — дороги находятся в хорошем состоянии.

Широко используется и железнодорожный транспорт. В прифронтовых районах в полевых госпиталях раненые после той или иной операции могут провести достаточное количество дней и настолько окрепнуть, чтобы без опасности для жизни перенести эвакуацию.

Подвижные госпитали часто располагаются так, чтобы в случае нужды можно было быстро вывезти раненых по железной дороге и занять новую позицию. Такие передвижения всегда проходят организованно, без паники. Военные врачи, сестры, весь коллектив госпиталя в эти тяжелые минуты работает по-особому четко и смело. Санитарные учреждения при всех трудностях боевой жизни стремятся и успешно, свести до минимума потери имущества, чтобы и на новом пункте нормально продолжать свою работу.

На некоторых участках фронта при групповом характере боев эвакуация раненых иногда проходила несколько замедленно. Однако пока мы не ощущаем особенно тяжелых последствий этой замедленности: я имею в виду общее заражение раненых шемией и септициемией.

Так обстоят дела в санитарных учреждениях прифронтовой полосы.

Я детально ознакомился и с работой военно-санитарных учреждений тыла, с работой эвакуогоспиталей, в которых, казалось бы, уже можно было встретить те или другие осложнения ранений. И здесь тяжелые общие инфекции острого характера и анаэробные инфекции — редкое явление. Если сравнить данные исхода лечения раненых во время боев с белофиннами с тем, что я сейчас наблюдаю в эвакуогоспиталях, то получаются благоприятные результаты. Всему миру известно, что во время боев с белофиннами советская медицина блестяще справилась со своей задачей.

И в прифронтовой полосе, и в тылу наши госпитали, невзирая на какие трудности транспортировки, снабжаются достаточно хорошо. Они обеспечены продуктами питания, медикаментами, инструментарием, бельем. Госпитали хорошо укомплектованы старшим и средним медицинским персоналом, а также кадрами санитарок. Я беседовал со многими врачами и ни одной серьезной жалобы на плохое снабжение не услышал.

Врачи отмечают, что в повышении качества медицинской помощи раненым большую роль играют хирурги-консультанты: хирурги фронта и армии, а иногда и групповых соединений. Они практически помогают гражданским врачам, призванным в армию по мобилизации, — показывают, как надо оперировать, вести организационно-административную работу, применять те или иные методы лечения различных ранений.

Институт консультантов — это сравнительно новое явление в нашей армии. Он был испытан во время боев с белофиннами и с успехом применяется сейчас.

Хирурги-консультанты армии и фронта по роду своей деятельности должны об'езжать расположенные в различных пунктах госпитали и главные перевязочные пункты, — на месте учить, помогать при той или иной операции. Такова их роль. И они с честью оправдывают свое назначение.

В госпиталях, медсанбатах много врачей, которые прошли боевую школу в заснеженных лесах Карельского перешейка. Прекрасная выучка, закалка, полученные в дни боев с белофиннами, отлично сказываются на работе врачей. Они быстро ориентируются во фронтовой обстановке, используют любую возможность для улучшения помощи раненым, мужественно стоят на своем посту, когда гитлеровские молодчики «храбро» бомбят санитарные учреждения. Презрение к смерти — вот отличительная черта этих людей. И пример им показывают руководители санитарных фронтовых учреждений, среди которых немало смелых, энергичных и инициативных врачей — Гурвич, Банайтис, Поповьян и многие другие.

Большую помощь нашим врачам оказывают строевые командиры. И в прифронтовой полосе, и в тылу медицинские работники встречают горячую поддержку военного командования. В городе Б. в результате бомбежки был разрушен один из госпиталей. Надо было срочно подыскать новое помещение. Военное командование в течение нескольких часов предоставило под госпиталь одно из самых больших зданий в городе.

Несколько слов о состоянии раненых. Трудно выразить словами бодрость их духа. Я побывал во многих госпиталях, но нигде не видел людей, впавших в уныние. Я видел бойцов, командиров, которые благодарили врачей за быстрое излечение.

— Скоро ли выпишете меня в часть?

— Я уже совсем здоров. Смотрите, рука отлично действует. Меня в части ждут...

Это обычные просьбы.

В одном из госпиталей я наблюдал за приемом бойцов, только что доставленных с фронта. В перевязочной, осматривая ранения, разговорился с одним из командиров. Спросил:

— На что жалуетесь?

Он ответил, что у него только одна просьба:

— На фронт меня быстрее верните!

Я пожал ему руку, перевязал рану и заверил командира от имени медицинских работников, что в госпитале ему и его товарищам придется лежать недолго. Советские врачи не пожалеют для этого своих сил. К этому зовет их отчизна, в этом их священный долг перед родиной. И они с честью, до конца выполнят свой долг!

БОРОТЬСЯ ЗА ЖИЗНЬ КАЖДОГО РАНЕНОГО

Е. И. Смирнов

*Корврач, начальник Главного военно-санитарного управления
Красной армии*

Весь советский народ от мала до велика вступил в смертельную схватку со злейшим врагом человечества — германским фашизмом. Расчеты кровавого Гитлера на молниеносный разгром Красной армии потерпели крах.

Наши доблестные Красная армия, Морской флот и авиация наносят сокрушительные удары полчищам германского фашизма. Все ожесточеннее становятся контрудары наших славных героических частей.

Война принимает затяжной характер. Конечная несомненная победа наша над врагом потребует много жертв, упорного и героического труда всего советского народа.

Великая наша страна превратилась в единый лагерь самоотверженных бойцов, грудью защищающих свою землю от озверелого врага. Каждый завод и колхоз, каждый город и каждая деревня — крепость. Каждый советский человек — беззаветный боец.

Ежедневно узнаем мы о сотнях фактов невиданного мужества, проявляемого советским народом как на полях сражения, так и в тылу.

В этой великой отечественной войне медицинским работникам принадлежит ответственная роль. Они призваны охранять, беречь самый ценный капитал в нашей стране — жизнь верных сынов, мужественно защищающих свою родину. Они призваны спасти их жизнь, восстанавливать здоровье и силы.

Медицинские работники самоотверженно работают на фронте борьбы с вероломным немецким фашизмом.

Фашистские варвары нарушают элементарные правила международной этики. Фашистские стервятники бомбят полевые госпитали, санитарные поезда, транспорты с ранеными, несмотря на ясное обозначение и видимость их отличительных знаков, установленных Женевской конвенцией. Мало того, не довольствуясь бомбежкой, фашистские воздушные пираты часто снижаются, чтобы с бреющего полета обстрелять пулеметным огнем наших раненых, эвакуируемых в тыл для дальнейшего лечения. Бандиты

цинично охотятся за нашими доблестными санитарями, выносящими с поля боя раненых бойцов, командиров, политработников.

Но никакие зверства оголтелого фашизма не смогут сломить волю работников санитарной службы, поколебать их решимость не отступить ни перед какими трудностями, ни перед какой опасностью.

Санитары, санитарные инструкторы, фельдшера и врачи, воспитанные великой партией Ленина — Сталина, самоотверженно выполняют свой долг перед родиной.

Военные врачи, несмотря на самые тяжелые фронтовые условия, жертвуя своей жизнью, спокойно и бесстрашно делают свое почетное дело: оказывают первую медицинскую помощь на поле боя, эвакуируют раненых на пункты медицинской помощи, производят самые сложные хирургические операции, чтобы не только спасти жизнь раненому воину, но и вернуть ему трудоспособность.

Наши бойцы и командиры знают, что в их рядах плечом к плечу работают их боевые друзья — медицинские работники, спасающие их жизнь и оберегающие их здоровье в любой, самой трудной и опасной обстановке. Наши военно-санитарные работники вместе с частями Красной армии и самолетами проникают в глубокий тыл противника. Там, не страшась зверских расправ врага, они оказывают необходимую первую медицинскую помощь раненым красным воинам и славным партизанам, а ночью бережно доставляют их в наши полевые санитарные учреждения.

Все усилия советских медицинских работников направлены на то, чтобы спасти жизнь раненых бойцов и командиров Красной армии, восстановить их здоровье, обеспечить им возможность скорейшего возвращения в ряды доблестных защитников родины.

Все этапы санитарной эвакуации Красной армии, все ее полевые и тыловые госпитали обеспечены в полной мере необходимым медико-санитарным оснащением, медикаментами и лучшими медицинскими кадрами.

Работая на полях сражения, военные врачи знают, что смертность среди раненых в большинстве случаев имеет место не потому, что ранение смертельно, а потому, что своевременно и надлежащим образом не была оказана первая помощь, не было вовремя остановлено кровотечение. Ведь самый исход дальнейшего лечения и быстрое возвращение раненого в строй во многом зависят от правильно и своевременно сделанной первичной повязки. Наш богатый боевой опыт свидетельствует о том, что даже благополучный результат сложных хирургических операций часто бывает предрешен на поле боя простой, но хорошо, умело наложенной повязкой. Отсюда — огромная ответственность ложится на тех, кто оказывает первую медицинскую помощь раненому. Приказ народного комиссара обороны тов. И. В. Сталина о порядке представления к правительственной награде военных санитаров и носильщиков за хорошую боевую работу является ярким свидетельством отеческой сталинской заботы о раненых воинах Красной армии и вдохновляет военных санитаров на новые боевые подвиги.

Самоотверженный труд медицинских работников высоко оценивается партией и правительством. В числе награжденных героев Отечественной войны много медицинских работников, показавших при выполнении своих обязанностей примеры мужества, доблести и героизма на полях сражений и в санитарных учреждениях Красной армии.

Наши раненые бойцы, командиры и политработники пользуются неустанной заботой со стороны партии и правительства. Раненые окружены трогательным вниманием, лаской всего советского народа.

Иную картину мы наблюдаем в фашистской Германии. Здесь солдат, будучи тяжело ранен, уже не представляет интереса для военной машины: он не может вернуться в строй. Поэтому раненых немецких солдат часто оставляют на поле сражения без медицинской помощи, а многих тяжело раненых, нередко находящихся еще в полном сознании, закапывают в могилу.

В таком духе гитлеровские людоеды воспитывают и своих санитаров.

Пленный немецкий санитар Гейнц Ремер, как сообщало Советское Информбюро, на допросе показал следующее: «Две недели назад нам приказали не подбирать с поля боя солдат, у которых оторваны или безнадежно повреждены руки или ноги. Однажды я доставил в полевой госпиталь солдата с оторванной рукой. В присутствии раненого мне сделали за это строгий выговор и предупредили, чтобы в другой раз калек, непригодных больше германской армии, в госпиталь не носить. На мой вопрос, правильно ли поступает начальник госпиталя, бросая на произвол тяжело раненых солдат, военный врач Брюннер разъяснил мне, что таково распоряжение главного командования армии».

От нашего санитаря мы требуем высокого сознания в выполнении своих обязанностей: мужества, решительности, пренебрежения опасностью, когда дело касается спасения жизни раненого. Ни один раненый красный воин не должен быть оставлен без помощи: санитар обязан постоянно наблюдать за полем боя, запомнить место падения раненого и, несмотря на вражеский огонь, — быстро приближаться к упавшему, искусно применяясь к местности и соблюдая маскировку. Санитар должен уметь немедленно оказать первую медицинскую помощь во всех положениях — сидя, лежа, в темноте, на открытой местности, в окопе, при ранениях и поражениях отравляющими веществами. Нашему санитару вменяется в обязанность при обстреле противником перепосылать раненых в место, укрытое от огня, а если укрытий нет — самоокапываться и окапывать раненого, чтобы предохранить его от вторичного ранения.

Несмотря на все трудности и неудобства, связанные с боевой обстановкой, мы добиваемся от медицинского состава наших полевых санитарных учреждений строгого выполнения всех требований асептики и антисептики. Мы требуем, чтобы у медицинских работников было единое понимание происхождения и развития болезни, профилактики ее и лечения, единое понимание принципов хирургической работы в полевой санитарной службе. Нако-

нец, обязательным условием у нас является преемственность в лечении раненых и больных на этапах санитарной эвакуации. Преемственность предполагает четкую медицинскую документацию. Только строгое соблюдение перечисленных условий может обеспечить высокий процент возвращения в строй раненых воинов.

Неукоснительно выполняя строгие, но необходимые требования санитарной службы, наши медицинские работники проявляют исключительный героизм как на фронте, так и в тылу.

Из бесчисленного количества боевых примеров приведем некоторые.

Политрук Кокин был тяжело ранен в бою. Несмотря на смертельную опасность, комсомолец-санитар Гульмерзаев под огнем противника бросился к нему на помощь. Искусно маскируясь, санитар подполз к раненому и стал выносить его с поля боя. Внезапно напал фашистский солдат. Вражеская пуля выбила винтовку из рук Гульмерзаева. Фашист бросился на него со штыком. Тогда, придерживая раненого политрука, Гульмерзаев быстро выхватил из чехла лопату и наотмашь ударил ею фашиста. Тот упал замертво. В это время поблизости тяжело ранило старшего сержанта Ивженко. Решив спасти и этого раненого, Гульмерзаев приблизился к нему. Но тотчас же на отважного санитаря напал другой фашист. Гульмерзаев не растерялся. Схватив винтовку Ивженко, он метким выстрелом уничтожил врага. После этого герой-санитар благополучно доставил обоих раненых на медицинский пункт.

Санитарная дружинница Невзорова вплавь перебралась с красными разведчиками через реку. В то время как, выполняя задание, разведчики двинулись дальше, фашистская пуля тяжело ранила одного из них. Невзорова тотчас же перевязала его и помогла ему доползти обратно до реки. Нужно было доставить раненого бойца на медицинский пункт. Смелая дружинница бросилась в реку, доплыла до берега и, достав лодку, переправила на ней раненого. Жизнь красноармейца была спасена.

Осколком мины тяжело ранило нашего бойца. К нему тотчас же пополз санитар Тимофеев, но его тоже ранила пуля шюцковровца. Тогда, взяв свою сумку, пополз санитарный инструктор Иван Богдан. Заметив его, финны стали стрелять по нему из автоматов. Искусно укрываясь, меняя направление, Богдан добрался до раненого, сделал ему перевязку и вынес с поля боя. В это время ранило командира минометного расчета. Несмотря на усталость, санитарный инструктор вновь двинулся на линию огня. Триста метров прополз он под огнем противника и в окопе перевязал раненого командира. В этот раз Богдан явился на командный пункт с донесением, что в нескольких шагах от финнов в лесу лежат трое наших раненых бойцов. Он попросил дать ему в помощь двух красноармейцев и вместе с ними доставил раненых на медицинский пункт. Правительство наградило тов. Богдана орденом Красной звезды.

Противник вел круговой обстрел местности. Рвались снаряды, свистели пули, строчили пулеметы. Медицинская сестра, комсомолка Надежда Илларионова, увидела, как упал делавший пере-

бежку в цепи красноармеец Загретдинов. Тотчас же, выскочив из окопа, она поползла к раненому бойцу. Пули жужжали кругом, но храбрая девушка сумела доползти до цели. Сделав под огнем перевязку раненому, она оттащила его в безопасное место. В этом бою Надю Илларионову, 18-летнюю студентку Смоленского физкультурного техникума, видели всюду, где были раненые бойцы. Когда она после очередной перевязки ползла к окопу, осколок мины ранил ее в ногу. Ее увезли в госпиталь.

— Доктор, — сказала отважная девушка хирургу, — ведь моя рана совсем не опасна, я полежу день-два, а потом отправьте меня, пожалуйста, на фронт. Там меня ждут.

Наша часть вела наступление. На передовой линии военный фельдшер Некипелов перевязывал раненых и отправляя их в тыл. Внезапно несколько фашистов окружили его. Коммунист Некипелов не потерял присутствия духа. Схватив валявшийся около убитого красноармейца ручной пулемет, он выпустил несколько очередей по врагу. Десятки фашистов были уничтожены метким огнем. Отбив нападение, т. Некипелов спокойно продолжал оказывать помощь раненым. Правительство наградило героя-военфельдшера орденом Ленина.

Спокойно, деловито работает под вражеским обстрелом военный врач-хирург А. Д. Романюк. В любое время дня и ночи он без усталости производит операции, спасая жизнь раненым красным воинам. Военных врачей Гохберга, Аколаева, Кунца, Грекиса нередко можно встретить в окопах и на передовых санитарных пунктах, куда они выезжают с врачебными «чемоданчиками», полными инструментов и перевязочных средств, для оказания квалифицированной врачебной помощи.

Врач-хирург Бондаренко под огнем противника на поле боя невозмутимо производит легкие операции раненым красным воинам.

Можно привести сотни примеров того, как героически, беззаветно выполняют свой долг перед родиной советские медработники.

Врачам и санитарам Красной армии помогают тысячи советских женщин-патриоток как на фронте, так и в тылу.

Они окружают любовью и материнской заботой раненых бойцов и командиров, создают необходимый уют и благоприятные условия в медико-санитарных пунктах и госпиталях, помогают медицинскому составу в обслуживании и уходе за ранеными.

В наши госпитали, в санитарные поезда ежедневно приходят сотни и тысячи женщин и мужчин. Они приносят подарки бойцам, они предлагают свои услуги, просят дать им возможность ухаживать за ранеными, помочь их быстрому выздоровлению.

Советская страна горячо откликнулась на призыв нашего великого Сталина — организовать широкую помощь раненым бойцам, героям священной отечественной войны.

Этой могучей поддержкой своего народа сильны советские медицинские работники. Она удесятерит их силы в их ответственной, сложной и почетной работе на полях борьбы с лютым ненавистным врагом.

ХИРУРГ НА БОЕВОМ КОРАБЛЕ

Проф. Ю. Ю. Джанелидзе

Диверсач, главный хирург Военно-морского флота

Грозные дни переживает наша родина. Вооруженные до зубов фашистские изверги вероломно напали на нас, мечтают о порабощении и ограблении советского народа, о восстановлении власти помещиков и капиталистов.

Советский Союз ведет священную отечественную войну, защищая свою родную землю от подлого, обезумевшего врага. В едином патриотическом порыве Красная армия, флот, гордые соколы наносят сокрушительные удары фашизму. Собрав свою волю, с полным сознанием всех трудностей войны мы будем упорно сражаться до полной победы над злейшим врагом человечества.

От нас, медицинских работников, сейчас, как никогда, требуются особая энергия, мобильность, настойчивость, инициатива, смелость. Надо помнить слова председателя Государственного комитета обороны товарища И. В. Сталина: «Мы должны организовать всестороннюю помощь Красной армии, обеспечить усиленное пополнение ее рядов, обеспечить ее снабжение всем необходимым, организовать быстрое продвижение транспортов с войсками и военными грузами, широкую помощь раненым».

Корабли нашего бесстрашного Военно-морского флота уже пустили в морскую пучину не одну подводную лодку подлого противника. Наши боевые корабли причинили немалые разрушения Констанце и другим румыно-немецким базам. Наша задача — беречь здоровье бойцов, защищающих нашу священную землю!

Мне хотелось бы поделиться опытом организации хирургической помощи на боевых кораблях.

Хирургическая помощь раненым на боевых кораблях организуется на основе тех же принципов, которыми руководствуется санитарная служба Красной армии. Для флота, как и для сухопутной армии, сохраняет свое значение принцип этапного лечения. Однако было бы ошибочным не считаться с рядом специфических условий, которые встретит хирург на боевом корабле.

После боя за короткий промежуток времени к хирургу корабля может поступить большое число раненых и, часть из них, тяжело раненых. В этот момент хирург не может рассчитывать на увеличение медицинского персонала или на консультативную по-

мощь. Он обязан рассчитывать только на собственные силы, должен быть готов ко всевозможным неожиданностям. Хирургу корабля иногда приходится работать во время качки или в условиях чрезвычайно высокой температуры. Трудно, конечно, заранее предусмотреть все условия, в которых придется работать хирургу боевого корабля. Однако можно и нужно говорить о некоторых основных принципах тактики.

Методы хирургической помощи в значительной степени зависят от характера поражения раненых в бою. В отличие от сухопутной армии, где приходится иметь дело с разнообразными средствами поражения, начиная от ружейной пули и кончая миной, в морском бою они более однообразны — артиллерийские снаряды, осколки бомб и мин. Кроме того, приходится считаться и с так называемыми «вторичными снарядами» — осколками стали, железа, которые, отлетая при повреждениях корабля, могут явиться причиной тяжелых травм. Ранения осколками в морском бою отличаются обширностью и глубиной поражения.

Обезболивание — вот первая проблема, которую должен решить врач боевого корабля, когда на пункт доставили раненых.

Опыт последних войн показал целесообразность широкого применения местного обезболивания. В боях с белофиннами местное обезболивание применялось в 70—80% случаев. К сожалению, на боевом корабле мы вынуждены будем нередко отказываться от местного обезболивания ввиду того, что его может производить только сам врач. Оперировать при местном обезболивании приходится медленнее. Между тем корабельному хирургу нужно дорожить каждой минутой, так как к нему сразу поступает большое число раненых. Вот почему на корабле мы вынуждены чаще, чем в войсковом районе, применять общее обезболивание и поручать ведение, например, эфирного наркоза, операционному санитару. При элементарных познаниях он вполне удовлетворительно справляется с этой задачей. Однако при ранениях в грудь и череп мы должны делать исключение и применять местное обезболивание, пользуясь преимущественно инфильтрационной анестезией.

Какими же общими обезболивающими веществами сможет пользоваться хирург на корабле? Прежде всего следует воздержаться от применения хлороформа, во-первых, из-за его вредных токсических свойств, во-вторых, из-за того, что ведение этого наркоза можно поручить только опытному наркотизатору. Совершенно неприменимы во флоте газовые наркозы — закись азота и циклопропан. Они огнеопасны и требуют сложной аппаратуры.

Таким образом, из ингаляционных наркозов в распоряжении хирурга остаются эфир и хлорэтил. Последний наиболее рационально применять при кратковременных наркозах или в качестве вводного наркоза, вслед за которым продолжают обезболивание эфиром. При таком комбинированном обезболивании раненый засыпает значительно быстрее и легче.

Какой же тактики должен придерживаться врач при некоторых наиболее типичных на корабле хирургических операциях? Хи-

рург корабля не должен забывать об открытом пневмотораксе, который наблюдается при ранениях артиллерийскими снарядами и сопровождается значительными дефектами грудной клетки. В зависимости от наличия времени и числа раненых, ожидающих помощи, врачу придется выбирать между временным, предварительным, и окончательным закрытием открытого пневмоторакса.

Для остановки кровотечения из кисти, а также стопы (такие ранения часто встречаются на кораблях) ничем не оправдано наложение резинового бинта или жгута. Вполне достаточно применить способ Адельмана, т. е. форсированное сгибание предплечья или голени, которые закрепляются в этом положении косынкой или бинтом.

Во время первой мировой войны вопрос о тактике хирурга при ранениях в брюшную полость большинством врачей был решен в пользу активного вмешательства. При этом, однако, ставилось условие, что хирургическое вмешательство должно быть произведено в первые 6 часов после ранения. С этой точки зрения хирург на корабле находится в благоприятных условиях. Продолжительность морского боя обычно не превышает 3—4—6 часов. Так было по крайней мере во время всех морских сражений двадцатого столетия. Поэтому есть все основания рассчитывать, что раненный в живот поступит на пункт медицинской помощи до истечения 6 часов. Во время доставки в операционную он не испытывает тряски, не подвергается охлаждению, — всему тому, что характерно для войскового района. Таким образом, налицо все предпосылки, чтобы оперативное вмешательство при ранениях в живот дало на корабле наилучшие результаты.

На корабле, как и в войсковом районе, широко применяется переливание крови. Однако морской хирург не должен забывать о ряде специфических условий. Врач должен будет применять консервированную кровь. Так как в операционную сразу же после морского боя одновременно поступит большое число раненых, хирургу некогда будет определять группу крови. Поэтому следует иметь в своем распоряжении достаточное количество консервированной крови группы ноль, сохраненной при температуре в 2—4°. Необходимо также иметь наготове и плазму группы АВ, которая может быть перелита раненому без определения групповой принадлежности.

В несколько особых условиях должна проходить и первичная обработка ран на корабле. Путаное понятие «первичная обработка раны» в условиях работы на корабле должно быть упрощено. Здесь необходимо: расширить рану, обязательно расчистить апоневроз, удалить макроскопически видимую грязь, иссечь края раны в связи с безусловным отказом от наложения каких бы то ни было швов. Несмотря на то что на корабле нет условий, которые могли бы благоприятствовать развитию газовой инфекции и столбняка, едва ли стоит отказываться от удаления омертвевшей мышечной ткани. Для точного выполнения этой операции не всегда хватит времени и не всегда будут возможности. Поэтому надо стремиться не столько к пунктуальному уда-

лению всего маложизнеспособного, сколько к тому, чтобы обеспечить широкое раскрытие раны.

Исключительное внимание морской хирург должен уделить фиксации конечностей как при переломах костей, так и при обширных повреждениях мягких тканей (в особенности при одновременном ранении сосудов). В войсковом районе целесообразная и достаточная фиксация нередко встречает ряд затруднений. На корабле эти затруднения приобретают особенности. При переломах бедра, например, в войсковом районе можно спорить о преимуществах шины Томаса, Ларденуа или Дитерихса. Применяя эти шины при переломах бедра у раненого, находящегося в глубоких отсеках корабля, мы сразу сталкиваемся с вопросом, как положить раненого с такой шиной на носилки Штилле, которыми пользуются на корабле.

При переломах бедра целесообразно использовать шину Дитерихса, которая одинаково хороша как при переломах в нижней половине, так и вблизи тазового пояса. Однако при этом, равно как и при фиксации бедра крамеровскими шинами, врач должен быть готов к преодолению некоторых трудностей, связанных с укладыванием раненых на носилки Штилле и переносом через отсеки по многочисленным корабельным закоулкам.

На корабле мы безусловно не будем применять отводящие шины при переломах верхних конечностей — передвигаться с такой шиной из глубоких отсеков невозможно. Для переломов как плеча, так и предплечья вполне достаточна фиксация крамеровской шиной. При повреждении кисти следует отказаться от какой бы то ни было обработки ран.

Необходимо категорически запретить заниматься ампутациями пальцев и вообще тратить время на различные манипуляции на кисти. Морской хирург обязан производить ампутации возможно быстрее и проще. Зачастую хирург вынужден будет ограничиваться снятием нежизнеспособной конечности на месте разможения. Понятно, что после этой ампутации культя должна оставаться совершенно открытой, без наложения хотя бы одного шва.

Трудно дать хирургу боевого корабля постоянный на все случаи и разнообразные условия морских боев «тактический справочник». Тактика морского хирурга должна приспособливаться к конкретным условиям данного боевого корабля. Но на каком бы корабле ни работал хирург, он должен не только в совершенстве владеть медицинскими знаниями, но и обладать большими организаторскими способностями, обязан приспособливаться при исполнении своего долга к тяжелым условиям. Он должен быть готов к любым неожиданностям, которые заранее предусмотреть невозможно. Только так он с честью справится с боевой задачей — охранять жизнь и здоровье экипажей боевых кораблей славного Красного флота, которые в боях с фашистскими извергами и людоедами показывают образцы самоотверженного служения народу.

МЕДИКО-САНИТАРНАЯ СЛУЖБА ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

Ф. Ф. Андреев

*Бригврач, начальник Медико-санитарного управления
Военно-морского флота*

В дни Отечественной войны с германским фашизмом на долю Военно-морского флота выпал почетный долг — обеспечить неприкосновенность морских границ нашей великой родины.

С первых же дней военных действий советские вооруженные морские силы вступили в схватку с коварным и хищным врагом на водах Черного моря, Балтики и необъятных просторах Северного Ледовитого океана. Многочисленные корабли под советским военно-морским флагом несут на своих бортах смерть и гибель озверелым фашистам. Советские моряки за короткий период войны вписали в историю флота славные страницы, рассказывающие о героических подвигах.

Медицинские работники плавающего состава Военно-морского флота наравне с командирами и краснофлотцами разделяют весь боевой риск. При первой же тревоге, как и каждый член экипажа, медицинский персонал — на страже здоровья бойцов.

Умелая и хорошая организация выноса раненых из орудийных башен, боевой рубки, из машинных отделений способствует повышению боеспособности корабля. Немедленное оказание помощи легко раненым и возвращение их на свои места — к орудиям и механизмам — помогает успешному исходу боя.

Характер повреждений в морских боях отличается большим процентом тяжелых ранений осколками артиллерийских снарядов и ожогов. К числу особенностей морских сражений надо отнести, кроме того, невозможность предпринять быструю эвакуацию раненых в береговые госпитали.

Опыт учит, что раненые лишь в редких случаях могут быть эвакуированы с корабля в течение ближайших 5—6 часов после ранения. Значительно чаще раненые вынуждены оставаться 12—24 часа, а в некоторых случаях и по нескольку суток на корабле. Поэтому на кораблях большого тоннажа медицинская служба организована так, что дает возможность полностью обеспечить помощь раненым.

На кораблях 1-го ранга (линкорах и крейсерах) самым тща-

тельным образом оборудованы перевязочная, лазареты, операционная, которые могут обеспечить необходимой помощью всех нуждающихся.

Потери во время боя на кораблях могут достигать значительных размеров. На линейных кораблях медицинский персонал, состоящий из 3—4 врачей, 4—5 фельдшеров и 8—10 санитаров, должен быть готов к приему большого числа раненых. Обслуживание пострадавших протекает всегда в чрезвычайно напряженных условиях, так как поражения личного состава возникают в короткие сроки по времени непродолжительного морского сражения. Обслуживание раненых может осложниться пожарами и разрушениями сообщений внутри корабля, а иногда и медицинских учреждений. Для того чтобы уменьшить риск потери во время боя, организация неотложной помощи создается в нескольких (3—4) пунктах корабля. Работа их в известной мере совпадает с работой полковых пунктов медицинской помощи сухопутной армии. Прежде всего производится исправление повязок, наложенных в порядке самопомощи и взаимопомощи; делаются подкожные инъекции морфина, сердечных средств; ведется борьба с удушьем, с явлениями шока; делаются трахеотомии; накладываются давящие повязки, кровоостанавливающие жгуты; осуществляется временное закрытие открытого плевноторакса; проводится иммобилизация при переломах; вливания физиологического раствора; переливание крови и т. д.

После оказания первой медицинской помощи и соответствующей сортировки раненых во всех случаях, когда нельзя немедленно эвакуировать раненых, медицинский состав корабля приступает к подаче квалифицированной хирургической помощи. Производят радикальную первичную обработку ран, окончательную остановку кровотечения путем перевязок сосудов в ране или на протяжении, обработку ран грудной клетки, чревосечения, исправления стояния отломков при переломах костей и, если нужно, операции на черепе.

На кораблях имеются квалифицированные хирурги и все необходимое оборудование для работы.

После боя раненые доставляются в свои береговые базы. Для того чтобы выиграть время и не допустить развития инфекции, раны обрабатываются сульфамидными препаратами, задерживающими рост микрофлоры, что позволяет отложить без какого-либо вреда радикальную обработку ран до 24—36 часов.

Бойцы и командиры Военно-морского флота высоко ценят самоотверженную работу корабельных врачей и фельдшеров.

Газета «На боевой вахте» пишет о старшем военфельдшере Кондратовиче: «Все жарче и жарче разгорался бой. Содрогая корпус, смертельный огонь посылала на берег в расположение врага корабельная артиллерия... Душно в задраенном помещении санитарного поста, но ничто не снижает быстроты работы военфельдшера. Немедленно остановить кровь, перевязать рану, успокоить бойца — вот стремление тов. Кондратовича... Когда сыграли отбой боевой тревоги и открыли люки, широко вобрав воздух в легкие

и стерев пот со лба, Кондратович выпрямился. Всем раненым бойцам он своевременно оказал помощь».

Так же восторженно флотские газеты отзываются о работе многих других корабельных врачей, фельдшеров, например, о товарищах Тищенко, Ещенко и др.

Медицинский персонал Военно-морского флота проделывает большую работу по транспортировке раненых водным путем, обеспечивая десантные операции Красной армии и флота, эвакуацию раненых из прибрежных районов и островов.

Вот несколько примеров. В районе З. Л. в десантном отряде находились раненые. Вывозить их возможно было только водным путем с помощью мелких судов. Военврач 3-го ранга хирург Рудов получил приказание пройти в тыл к противнику и вывезти оттуда раненых. Под интенсивным огнем артиллерии и минометов врага т. Рудов вместе с фельдшерами тт. Хромцевой и Зубриловой неоднократно плавали на дрейфтере в названный район. Под пулеметным огнем они разыскивали раненых в прибрежных кустах и между скалами. Каждый пострадавший в бою, доставленный на борт, получал медицинскую помощь, горячую пищу, заботливый уход и теплую постель. Благодаря хладнокровию, выдержке и сообразительности все предпринятые рейсы, несмотря на огромную опасность, прошли благополучно, и раненые были доставлены в морские госпитали наших баз. Участникам этих плаваний, так же как командиру бота т. Груздеву и санитарам тт. Багурову, Курдину, Манушкину, объявлена благодарность Военным советом флота.

По водам наших морей плавают большое число госпитальных и санитарно-транспортных судов. На кораблях организованы прекрасно оборудованные перевязочные, операционные, рентгеновские и физиотерапевтические кабинеты. Командиры и медицинские работники, не считаясь ни с какой опасностью, выполняют задания командования и спасают раненых из самых опасных мест.

Красные кресты, изображенные на бортах, специальная окраска этих кораблей не останавливают, однако, озверевших фашистов от вооруженных нападений. Госпитальное судно «Сибирь», доставлявшее раненых бойцов, детей и женщин из Таллина в Ленинград, было потоплено фашистскими самолетами. Военврачи Байкова и Персидская, медсестра Шалимова наравне с командой корабля проявили героизм, спасая на шлюпках тонущих и проводя их доставку в безопасное место.

Медицинские работники Военно-морского флота совместно с береговыми частями охраняют также и прибрежные районы наших морей.

Медицинский персонал береговых частей участвует в отражении нападений морских и воздушных кораблей противника, входит в состав десантных отрядов. Вот что пишет газета «Красный флот» о военвраче 3-го ранга К. В. Лобишеве: «С первых же дней краснофлотцы крепко полюбили этого врача. Любовь и при-

Вязанность к Константину Лобишеву непрерывно крепла в боях... О его смелости, отваге говорят не только краснофлотцы его части. Слава о подвигах Лобишева прошла по всему северо-западному направлению.

Лобишев всегда шел бок о бок с бойцами, под пулями перевязывая раны, воодушевляя личным примером своих товарищей. Отлично действуя сам, Лобишев воспитал в своих санинструкторах такое же бесстрашие, такую же непреклонную волю к победе... Не один десяток человеческих жизней спас боевой врач Константин Лобишев...» Тов. Лобишев награжден правительством орденом Красного знамени.

В общей системе санитарной службы Военно-морского флота имеют большое значение морские госпитали, организованные в базах. Они являются центрами, объединяющими вокруг себя медицинский состав кораблей и береговых частей.

Правительство СССР и командование Военно-морского флота уделяли всегда большое внимание постановке медицинского дела и щедро отпускали средства на организацию этих госпиталей. Богатый хирургический инструментарий, бестеневые операционные лампы, операционные столы, сложного устройства физиотерапевтические отделения с кварцевыми лампами и горным солнцем, диатермией, электротерапевтическими аппаратами, водолечебницы характеризуют материальную оснащенность этих учреждений.

Госпитальные кадры укомплектованы прекрасными специалистами. Раненые, доставленные с кораблей и из береговых частей Военно-морского флота, получают хороший уход; к услугам врачей все достижения современной науки и техники.

За образцовую постановку медицинского дела получили благодарность от военных советов флотов и руководящих работников Военно-морского флота многие начальники госпиталей. Среди них военврачи 1-го ранга Е. Е. Гонтарев, Ф. А. Ерофеев, военврачи 2-го ранга И. Ф. Клепиков, Н. И. Быстров и др.

Многочисленные письма командиров и краснофлотцев, отбывающих в свои подразделения из госпиталей, лишней раз подтверждают исключительную заботу и внимание, которыми их там окружают.

Вот что пишут о своем пребывании в N-ском госпитале лейтенант Соколов, старший сержант Низов и сержант Агеев.

«...Когда нас привезли, весь обслуживающий персонал, их семьи, дети, все принимали нас. Дети поили водой. Женщины выносили нас из вагонов и грузили на автомашины.

...нас замечательно кормили, мыли, одевали, перевязывали...

...Большое спасибо всем вам, родные, за чуткость, безграничную любовь, материнскую заботу. Сегодня мы уезжаем. Скоро обратно в строй, скоро обратно на фронт, в бой. Будьте же спокойны, дорогие. Мы готовы отдать всю свою кровь за любимую нашу родину. Мы не дадим озверелым фашистам гулять и мародерствовать на нашей земле».

Работа в морских госпиталях также богата боевыми эпизодами. Эти учреждения, развернутые в базах флота, на морских

границах, находятся сплошь и рядом на передовых линиях фронта. Морские госпитали несут боевую работу.

Налеты фашистских стервятников, артиллерийские обстрелы не снижают морального состояния преданных своей родине морских врачей, фельдшеров, медицинских сестер и санитаров. Горячей любовью, участливыми заботами окружают они каждого поступающего на их попечение раненого бойца и командира.

Высокое качество работы лечебных учреждений по обслуживанию раненых в очень большой степени зависит от огромных усилий и труда, вложенных в это дело главными хирургами флотов. Деятельность профессора бригаврача Пунина, доцента военврача 1-го ранга Арапова отмечена приказами военных советов и заместителя народного комиссара Военно-морского флота. Лучшие отзывы поступают об энергичной организационной работе военврачей 1-го ранга доцента Петрова и Суворова.

Медицинские работники Военно-морского флота располагают ценными консультантами в лице главного хирурга ВМФ заслуженного деятеля науки дивврача Ю. Ю. Джанелидзе и профессоров Военно-морской медицинской академии и работников Научно-исследовательского санитарного института ВМФ.

Военно-морские медицинские работники обслуживают раненых с достаточным знанием дела. Со всеми трудностями, которые возникают в процессе боевой работы, товарищи справляются хорошо. Никакие опасности не останавливают пламенных патриотов от самоотверженного обслуживания раненых бойцов, командиров и политработников.

Можно высказать полную уверенность, что военно-морские медицинские работники с честью выполняют почетную задачу, поставленную перед ними Отечественной войной, организуя медико-санитарную службу, достойную славных традиций советских моряков.

ПОВЫШАТЬ КАЧЕСТВО ЛЕЧЕНИЯ В ЭВАКОГОСПИТАЛЯХ

С. И. Миловидов

*Заместитель народного комиссара здравоохранения СССР,
начальник Главного управления эвакогоспиталей*

Государственный комитет обороны издал постановление, цель которого еще более усилить медицинскую помощь раненым. Все эвакуационные госпитали, сформированные в военное время и расположенные в тыловых районах страны, переданы в ведение Народного комиссариата здравоохранения СССР. Военным советам фронтов областные, краевые здравотделы передали эвакогоспитали, находящиеся во фронтовых и армейских районах. Управления эвакуационных пунктов, как и раньше, подчинены Главному военно-санитарному управлению Красной армии.

Наркомздрав СССР призван решить ответственнейшую и почетную задачу организации лечения раненых и больных бойцов и командиров Красной армии. Наркомат призван руководить всей сложной системой медицинского обслуживания эвакогоспиталей, сформированных в санаториях и домах отдыха. За постановку дела в госпиталях несут ответственность все органы здравоохранения, а не только управления и отделы эвакогоспиталей.

При Наркомздраве СССР организовано Главное управление эвакогоспиталями. В его составе — лечебный отдел, который руководит всей лечебно-диагностической работой, обеспечивает единство всей системы лечения раненых. Здесь работают видные хирурги, терапевты, рентгенологи, офтальмологи, физиотерапевты, организаторы здравоохранения.

Контроль за работой госпиталей в Главном управлении осуществляют инспектора — квалифицированные специалисты. Они часто выезжают на места оказывать действенную помощь.

Учет сети эвакогоспиталей, разработка руководящих указаний по их лечебной и финансовой деятельности, внедрение новейших методов лечения — все эти вопросы находятся в центре внимания управления эвакогоспиталями. Контроль над работой медицинских комиссий, тесная связь с внебольничными учреждениями для наблюдения за выписанными выздоравливающими, повышение квалификации медицинских кадров, участие научно-исследовательских институтов и клиник в деятельности госпиталей, нормы, штаты,

оборудование, инструментарий, медикаменты — все это должно быть продумано до мельчайших деталей.

По такому же принципу созданы управления эвакуогоспиталями при наркомздравах союзных республик, а также в краевых и областных отделах здравоохранения: первые возглавляются заместителями наркомов, вторые — заместителями заведующих краевыми и областными здравотделами. Управления госпиталями должны всемерно помогать повышению культуры в госпиталях. Руководство эвакуогоспиталями принадлежит органам здравоохранения. Контролируют деятельность госпиталей санитарные отделы военных округов, однако только с санкции краевых и областных здравотделов.

При Наркомздраве СССР создано специальное методическое бюро, в которое вошли крупные ученые: академик Бурденко, профессора Левит, Приоров, Вовси и другие.

Такая организация дела помогает непрерывно искать и находить новые методы лечения.

Советские врачи, фельдшера, сестры, с беззаветной преданностью служа народу, завоевали горячую любовь бойцов, командиров и политработников. В некоторых госпиталях люди добились таких результатов, каких не знала наша медицина даже в дни боев с белофиннами. Первые месяцы деятельности эвакуогоспиталей показали, что мы располагаем значительными резервами. И первый, основной из них — в культуре, в правильной расстановке сил. Некоторые областные здравотделы при комплектовании госпиталей не учли величайшего патриотического порыва, охватившего медицинских работников. Составляя штатные расписания, старались увеличить число должностей, будто успех дела зависит от этого. В результате кое-где оказались лишние, мало загруженные люди, которые только мешают друг другу, нарушают стройную систему лечения. При этом одни госпитали перенасыщены врачами, а другие ощущают нужду в некоторых специалистах и прежде всего — в хирургах.

Участились также случаи назначения хирургов начальниками госпиталей. Нет необходимости доказывать ошибочность такой практики. Гораздо целесообразнее на эту должность назначать врачей других специальностей, а хирургам дать возможность вплотную заняться их основным делом — оперировать, готовить себе помощников. Вот примеры неправильного использования людей. В Молотове областной здравотдел заставил видных профессоров местного медицинского института большую часть дня отдавать канцелярии. Хирурги профессора тт. Парин, Фенелонов, Соколов хотя и являются начальниками медчасти эвакуогоспиталей, но больше занимаются отчетностью, чем медициной. Очень квалифицированный специалист в Московской области доктор Гончар, назначенный администратором госпиталя, жаловался, что «скушает» по операционной.

Совершенно не для того следует привлекать хирургов в госпитали, чтобы они занимались канцелярскими делами. С подобными фактами надо немедленно покончить. Хирург должен заниматься

хирургией даже в том случае, если он выполняет работу и начальника госпиталя.

Наша страна воспитала за последние годы большое количество специалистов. Однако из этого совсем не следует, что можно не беречь ценные кадры. Расставлять их надо продуманно, бережно. При комплектовании госпиталей некоторые областные здравотделы не обеспечили гражданские лечебные заведения. Это неправильно! В небольшом городке был всего один офтальмолог. И если он работает в госпитале, то совсем не значит, что его надо немедленно освободить от какой бы то ни было нагрузки в гражданском лечебном учреждении. Ведь возможно совмещение, допустим, в поликлинике или больнице. Такой принцип следует всячески поощрять.

Хорошо маневрировать людьми и средствами — большое искусство. К этому призваны отделы и управления эвакуогоспиталей. Надо так расставить кадры, чтобы образцово обслуживать не только раненых, но и гражданское население.

Долг каждого работника госпиталя, от профессора до сестры, — найти кратчайшие пути лечения раненых, извлекать все самое нужное и полезное в каждом методе терапии, все, способствующее быстрейшему заживлению раны, и отбросить все негодное, ормозящее. Обследование ряда эвакуогоспиталей указало на ряд серьезных недостатков. Отделения, которыми руководят опытные специалисты, добились образцовой постановки дела. А в тех отделениях, где врачи с меньшей квалификацией, — порядка меньше. Обмен опытом между госпиталями и даже между работниками пока еще недостаточен. Успехи, методы работы лучших, передовых, — медленно становятся достоянием всех.

Образцово поставлена работа в эвакуогоспиталях, возглавляемых гг. Гончаром, Постниковым, Пьянковым, Фоминковым, Держаниной, Андреевым, Михайловым, Беленьким. Нарком здравоохранения СССР тов. Митерев объявил им и всему личному составу лагодарность. Однако знают ли другие госпитали страны метод стиль их работы? К сожалению, большей частью только приблизительно. А ведь широкий обмен опытом помог бы выбору наиболее действенных методов лечения, уменьшил бы срок пребывания раненого в госпитале.

Мало еще занимаются учебой, повышением своей квалификации сотрудники ряда госпиталей. Работать и учиться — таков должен быть сегодня лозунг. Между тем далеко не всюду организованы курсы, созданы все необходимые условия для повышения квалификации, в первую очередь по хирургии и травматологии. Эту науку должен знать каждый врач, каждая сестра. Кое-где об этом забыли.

Начальники эвакуогоспиталей обязаны немедленно организовать систематические занятия врачей и сестер. 100-часовая программа для врачей и 150-часовая для сестер, разработанная наркоматом, дает возможность овладеть основами травматологии и военно-полевой хирургии. Каждый должен уметь наложить гипсовую повязку.

ку, сделать вытяжение, стерилизовать материал, обращаться с автоклавом. Надо широко готовить людей, умеющих оперировать.

Часто госпитали, расположенные даже рядом, живут обособленной жизнью. Такие взаимоотношения существовали раньше между больницами и поликлиниками, пока не было осознано, что эти лечебные учреждения призваны дополнять друг друга.

Кое-где уже сделаны первые шаги к сближению. Хорошую инициативу проявил Московский отдел здравоохранения, организовав кустовые объединения госпиталей. Хирурги консультируют, устраивают врачебные конференции, конденсируют ценный опыт, чтобы затем применять его. Все это нужно всячески приветствовать: так готовятся условия для комплексного лечения ран. Самое лучшее, чем богата советская медицинская наука, применяется в госпиталях, дает блестящий эффект. Бактериофаг, стрептоцид, глухая гипсовая повязка — методы лечения, предложенные за последнее время нашими учеными, — применяются все шире и шире. Люди используют богатый опыт и знания о медикаментозном, хирургическом и физиотерапевтическом действии, чтобы ускорить регенеративные процессы и совершенствовать диагностику.

Лечебная работа должна стать в центре внимания начальников госпиталей и всего персонала. Основная цель — повышение качества терапии. Эту цель преследует постановление Государственного комитета обороны об эвакуогоспиталях. Главное управление эвакуогоспиталей Наркомздрава СССР разработало штаты для госпиталей. Они утверждены правительством и дают полную возможность так организовать труд, чтобы обеспечить образцовый уход за ранеными.

В работе медицинского персонала должна быть подлинно военная дисциплина. По постановлению Государственного комитета обороны только начальник и комиссар госпиталя являются военнослужащими, все же остальные медицинские работники — вольнонаемными. Из этого, однако, не следует, что военная дисциплина их не касается — они также считаются мобилизованными.

Органам здравоохранения поручено руководство обслуживанием раненых. Это совсем не значит, что только вновь созданные отделы эвакуогоспиталей должны заняться этим большим государственным делом. Наркоматы, областные, краевые и городские здравотделы, все их отделы вместе и каждый в отдельности несут ответственность за каждую доверенную им жизнь бойца и командира. При желании дела найдется много. В аптеке одного госпиталя «хранили» два килограмма новокаина, хотя запас этот мог бы удовлетворить потребность двух-трех десятков госпиталей. Случилось это лишь потому, что руководители областного аптекоуправления считали, что их «хата с краю», что до госпиталей им никакого дела нет. Такая «позиция» приводит порой к печальным последствиям. В одном госпитале медикаментов много, а в соседнем — нехватка. Значит, есть чем заниматься, допустим, аптечному управлению.

Отделы кадров Наркомздрава должны грамотно, с большим знанием дела расставить работников в эвакуогоспиталях. Может ли

быть более почетное дело для заместителей наркомов по кадрам или заведующих отделами кадров областных здравотделов!

К эвакуогоспиталям имеют отношение и управления медицинскими учебными заведениями наркомздравов. Они могут организовать систематическое повышение квалификации персонала в госпиталях, составить программу, дать методические указания.

Таким образом, весь наркомат или областной здравотдел должен взять на себя задачу — заботиться об эвакуогоспиталях. Только при таких условиях работники Управления эвакуогоспиталей смогут заняться тем, ради чего создано управление, — образцовой организацией лечения раненых.

Успешное решение всех задач немислимо без привлечения широкой советской общественности. Рабочие, колхозники, служащие окружают горячей любовью больных и раненых бойцов, командиров, политработников Красной армии. О раненых заботится вся страна, весь народ. Доноры обеспечивают бесперебойное снабжение госпиталей кровью для переливания. Желających участвовать в обслуживании раненых,— десятки тысяч. Нужно только организовать их.

Шефские организации должны помогать решать такие задачи, стоящие перед госпиталем, как заготовка дров, шитье белья, штопка одежды бойцов и т. д. Большое, благодарное дело!

Еще не во всех госпиталях видно влияние актива общества Красного креста. Это совершенно неправильно. Дружинниц ждут в госпитале как самых дорогих и близких людей. Индивидуальные посты у постелей тяжело раненых, работа в палатах — разве мало полезных, важных дел?

Председатель Государственного комитета обороны СССР товарищ И. В. Сталин в своем выступлении по радио 3 июля 1941 года сказал: «Мы должны организовать всестороннюю помощь Красной Армии, обеспечить усиленное пополнение ее рядов, обеспечить ее снабжение всем необходимым, организовать быстрое продвижение транспортов с войсками и военными грузами, широкую помощь раненым».

Все для фронта, все для победы над коварным врагом! Этот лозунг владеет умами и сердцами всех советских людей. Помощь раненым — одно из условий победы. Медицинские работники страны отдадут все свои силы для укрепления нашей героической Красной армии и Военно-морского флота. Своей образцовой работой в эвакуогоспиталях они помогут быстрее вернуть стране ее отважных защитников.

ХИРУРГ НА ФРОНТЕ

П. Куприянов

Бригаврач, главный хирург фронта

В мировую войну 1914—1918 гг. медицина не знала средств, задерживающих развитие бактерий в ранах, и поэтому смертность среди раненых была очень велика.

Теперь другое дело. Советские ученые, используя опыт мировой науки, а также наша мощная химическая промышленность дали хирургам надежные средства, которые позволяют откладывать обработку ран на десятки часов без ущерба для здоровья бойца. К таким средствам, в частности, принадлежит стрептоцид.

Применение стрептоцида при подготовке раненых к эвакуации дает возможность успешно производить операции даже через 40 часов после ранения.

Как правило, квалифицированную хирургическую помощь на нашем фронте раненые получают не позднее чем через 12—20 часов. В войну 1914—1918 гг. непосредственно в войсковом районе оперировалось лишь 3% раненых. Сейчас, несмотря на большую подвижность фронта, угрозу артиллерийского обстрела и бомбардировок с воздуха, квалифицированную помощь в войсковом районе получают от 65 до 80% раненых. Остальные вообще не нуждаются в оперировании.

При такой организации медицинской помощи тяжелые осложнения, столь частые и губительные в прошлой войне, теперь почти не встречаются. Газовая гангрена, например, в войну 1914—1918 гг. наблюдалась у 15—20% раненых. Теперь на нашем фронте такие случаи встречаются очень редко. Раньше смертность от этого осложнения достигала 75%, теперь подавляющее большинство больных удается спасти.

Большое количество раненых в прошлую войну умирало от столбняка. Главный хирург Красной армии академик Н. Н. Бурденко, посетивший ряд лечебных учреждений, нашел всего два случая столбняка. Раненому непременно делается противостолбнячная прививка.

В нашей стране за жизнью каждого раненого бойца заботливо следит родина-мать. Все достижения советской науки, военной хирургии, фармацевтической промышленности направлены к тому,

чтобы быстрее восстановить силы бойцов, временно выбывших из строя.

Десятки тысяч пламенных патриотов становятся донорами и с радостью отдают свою кровь раненым.

Быстрому выздоровлению способствует и высокая сопротивляемость организма наших раненых инфекциям. Тут сказываются полноценное питание, которым обеспечен наш боец, хорошее обмундирование, высокий уровень гигиены в Красной армии.

В неменьшей степени придает силу больному бодрый дух, свойственный каждому советскому патриоту.

— Доктор, скоро ли я поправлюсь и смогу вновь стать в строй? Этот вопрос обычно задает каждый раненый.

Наша медицина, в частности, военно-полевая хирургия, с успехом выступает на фронтах великой отечественной войны. Небольшой процент осложнений, заражений, уменьшение количества ампутаций — все это заслуга нашей медицинской науки и результат самоотверженной, а иногда прямо героической работы медицинского персонала.

Можно привести сотни примеров, показывающих мужество хирургов. Хирурги Ермолаев и Годунов оперировали раненых, когда налетели вражеские самолеты.

Фашистские варвары, не считающиеся ни с какими конвенциями, подвергли госпиталь бомбардировке. В палатке, в которой производилась операция, осколками бомбы убило санитаря и ранило медицинскую сестру. Но нельзя было прекратить операцию, и врачи мужественно продолжали свое благородное дело.

Рискуя собственной жизнью, военврач 3-го ранга Какстова во время ожесточенной бомбардировки госпиталя продолжала оказывать помощь раненым до тех пор, пока ее не сразила фашистская пуля.

Нельзя не упомянуть об автохирургическом отряде, которым командует военврач 2-го ранга Могучий. Он всегда быстро появляется там, где больше всего нуждаются в квалифицированной хирургической помощи. Неоднократно врачам этого отряда приходилось проводить за хирургическим столом бесценно по 20 часов.

Отлично работают армейские хирурги. Военврач 2-го ранга Федорев пошел в армию добровольцем. Этот прекрасный хирург, ассистент заслуженного деятеля науки Петрова, оказался замечательным организатором.

В числе других армейских хирургов следует отметить военврача 1-го ранга профессора Бок, военврача 1-го ранга профессора Белозора, военврача 2-го ранга Григорьева.

Многие гражданские врачи, не состоящие уже на военном учете, приходят в военкоматы и просят использовать их по специальности.

Беззаветно работает в госпитале старый врач Иссерсон — депутат Верховного Совета Карело-Финской ССР. 60-летний хирург города Лодейное Поле т. Либов также пришел в военный госпиталь. Три его сына работают военными врачами.

В ходе войны советская медицинская наука передает на службу Красной армии все новые и новые средства и методы лечения. Недавно Ленинградский институт переливания крови в рекордный срок дал армии новое изобретение — кровозамещающий раствор. Свойства этого раствора замечательны. Это — крупный вклад в лечебное дело.

Заканчиваются опыты с вновь изобретенным синтетическим бальзамом для лечения ран. Предварительные результаты показывают ценнейшие качества этого бальзама.

Наша общая задача — так организовать медицинскую службу, чтобы она полностью соответствовала героической борьбе, которую ведут наши славные войска.

Дело чести военного врача — до конца бороться за жизнь каждого раненого бойца.

СТАЛИНСКАЯ ЗАБОТА О КРАСНЫХ ВОИНАХ

С. Багдасарьян

Восврач 1-го ранга

Наша великая партия Ленина — Сталина, наше советское правительство, а вместе с ними командование и политические органы Красной армии всегда по-отечески заботились и заботятся о бойцах, командирах и политработниках, раненных в боях за родину. С самого начала священной отечественной войны против озверелого фашизма помощь раненым организована с размахом, доступным только нашей стране, и со вниманием, продиктованным сталинской заботой о человеке.

В годы гражданской войны организацией медико-санитарного обслуживания Красной армии лично занимались Ленин и Сталин. Известно, например, что в 1918 г., когда тысячи раненых бойцов кавказского фронта оказались без медицинской помощи, с докладом об этом на заседании Совета труда и обороны выступил товарищ Сталин. Тотчас же под руководством Ленина были намечены и осуществлены меры, в результате которых фронт получил врачей, медикаменты и т. д.

Сталинская забота о человеке, являющаяся непреложным законом нашей страны, нашла свое яркое выражение в дни войны с фашистскими варварами. В своем историческом выступлении по радио 3 июля 1941 г. товарищ Сталин говорил о необходимости организовать «широкую помощь раненым».

Следуя призыву великого вождя, советский народ делает все для того, чтобы возвратить к жизни славных защитников родины. О раненых воинах заботятся высококвалифицированные медицинские работники, благоустроенные госпитали снабжены в необходимых количествах медикаментами, бельем, продуктами питания. Врачи, фельдшера, сестры, санитарки и дружинницы выполняют свои почетные обязанности с мужеством и отвагой советских патриотов. Их усилия не пропадают даром. Раненые бойцы и командиры, восстанавливая через короткий промежуток времени силы и здоровье, вновь возвращаются в строй.

Долг каждого командира и политического работника Красной армии заботиться о том, чтобы бойцы, выбывшие из строя из-за ранения, были поставлены в максимально благоприятные условия. Ничто не должно служить препятствием, когда речь идет о спа-

сении жизни раненого воина. Этому учат нас героические традиции советского народа, всегда заботившегося о сохранении жизни своих верных сынов. Вот несколько примеров.

В годы гражданской войны член Реввоенсовета 11-й армии В. Куйбышев встретил однажды на астраханском фронте, проезжая на автомобиле, шестерых тяжело раненых красноармейцев. Несмотря на чрезвычайно напряженную военную обстановку (можно было каждую минуту ожидать нападения кавалерии противника), товарищ Куйбышев распорядился разместить раненых в своей машине. Вскоре лопнули камеры машины. На голых ободьях далеко не уедешь, — машина стала застревать. Единственный выход — оставить автомобиль и двигаться пешком. Товарищ Куйбышев не бросил раненых бойцов на произвол судьбы: он остался вместе с ними и дождался подводы из обоза. Лишь будучи уверен в доставке раненых на санитарный пункт, товарищ Куйбышев отправился пешком в дальнейший путь.

Герой гражданской войны Сергей Лазо в течение 12 дней сопровождал раненых партизан в безопасное место, несмотря на то, что сам был болен. Отдав единственную лошадь раненому, товарищ Лазо шел впереди, топором прокладывая путь среди густого кустарника. Устроив раненых, он пешком двинулся обратно.

Медицинская сестра коммунистка Плотникова сопровождала бойцов Конной армии во всех их походах. Не щадя своей жизни, в самые опасные моменты боя выносила она из-под огня тяжело раненых бойцов. Однажды, когда белогвардейцы прорвались в тыл и жизнь раненых находилась в опасности, т. Плотникова организовала отпор врагу, повела бойцов в атаку и добилась полного разгрома противника. За этот и другие боевые подвиги т. Плотникова была награждена двумя орденами Красного знамени.

В боях с белофиннами зимой 1939/40 г. политрук т. Боровский, работавший на пункте медицинской помощи, вместе с санитарями всегда находился на передовых позициях. Во время ожесточенных схваток он под артиллерийским и пулеметным огнем учил санитаров оказывать первую медицинскую помощь раненым бойцам и командирам, заботился о своевременной эвакуации их в тыл.

Образец мужества и героизма в боях с белофиннами показал Герой Советского Союза фельдшер-комсомолец Иван Федорович Бирцев. 18 февраля, будучи ранен осколками мины в ногу, он, перевязав рану, попрежнему продолжал выполнять свою работу. Через несколько дней т. Бирцев был ранен осколками снаряда в руку. И на этот раз он не покинул боевого поста. Только после эвакуации всех раненых т. Бирцев отправился на полковой медицинский пункт, где у него были извлечены осколки снаряда. Он отклонил категорическое требование врача эвакуироваться в госпиталь и, вернувшись в свое подразделение, продолжал работать с еще большей энергией. Спустя 4 дня т. Бирцев был ранен в третий раз осколком снаряда в грудь. Несмотря на тяжелое состояние, он, лежа в палатке, продолжал руководить санитарными инструкторами, оказывавшими помощь раненым. И только после того, как

раненые перестали поступать, герой-фельдшер сказал: «Вот теперь прошу отправить меня в госпиталь».

С первых же дней великой отечественной войны на передовые позиции был направлен многочисленный отряд медицинских работников. В списках награжденных орденами и медалями за образцовое выполнение боевых заданий и проявленные при этом доблесть и мужество можно найти немало фамилий врачей, фельдшеров, сестер, санитаров.

Ураганный артиллерийский огонь, налеты воздушных пиратов, угроза очутиться во вражеском окружении — ничто не служит препятствием, если надо спасти жизнь раненого воина, ничто не страшит наших медицинских работников при выполнении ими почетного долга.

Наш медицинский состав мужественно работает на полях сражения не только ночью и в перерывах между боями, как это делалось в царской армии, но и в любое время суток, и под огнем противника.

Каждый наш боец и командир знает, что в случае ранения ему всегда будет оказана своевременная медицинская помощь и налажена эвакуация в тыл.

23 августа 1941 г. в Красной армии введен в действие приказ народного комиссара обороны товарища Сталина «О порядке представления к правительственной награде военных санитаров и носильщиков за хорошую боевую работу».

В этом приказе ярко запечатлена великая сталинская забота о человеке. Вдохновленные ею, наши военные санитары и носильщики самоотверженно выполняют свой долг на полях боев с ненавистным врагом.

Вот один из многочисленных примеров отваги и доблести санитарных работников. На территории, захваченной фашистами, осталось пять тяжело раненых красноармейцев. Дружинница Клавдия Павлова вызвалась спасти раненых и доставить их в госпиталь. Ползком пробралась она к опушке леса, где скрывались раненые бойцы. Привязав одного из них к своей спине, она проползла с ним 4 километра и доставила его на передовой санитарный пост. Пять раз пришлось ей проделать этот тяжелый путь, и все пятеро раненых были спасены.

Под ураганным артиллерийским и пулеметным огнем фашистов другая храбрая женщина врач Клитина переползала с рубежа на рубеж, отыскивая раненых бойцов. На своих плечах она вынесла из огня двадцать человек.

Такими советскими патриотами гордится наша страна.

Фашистские варвары, нарушая элементарные правила международной этики, подвергают бомбардировке с воздуха санитарные формирования и учреждения Красной армии, несмотря на ясное обозначение и видимость их отличительных знаков, установленных для этих учреждений Женевской конвенцией.

Трудно перечислить все кровавые преступления гитлеровцев, подвергнувших бомбежке и пулеметному обстрелу санитарные поез-

да и полевые госпитали. Вот один из документов, красноречиво свидетельствующий о варварстве немецких фашистов.

«Акт. Мы, нижеподписавшиеся, военврачи 2-го ранга Осипов Б. А. и Кренгауз Я. Б., выполняя задание начсанфронта по разгрузке военно-санитарных поездов, были свидетелями нижеследующего:

11 июля на перегоне П. санитарный поезд № 1048 с ранеными подвергся налету авиации противника. Часть вагонов поезда была разбита бомбежкой. Самолеты летали на небольшой высоте, многократно совершая круги над поездом и обстреливая его из пулеметов. Имели место повторные ранения.

Так как самолеты противника шли бреющим полетом, то нег никакого сомнения в том, что германские летчики отчетливо видели не только знак Красного креста, но и происходящую выгрузку раненых на носилках.

Дальнейшую эвакуацию раненых из поезда пришлось производить на машинах в условиях частых налетов неприятельской авиации. Разгрузка длилась около 8 часов. Кроме раненых командиров и красноармейцев в поезде были подобранные в пути раненые граждане-беженцы, в частности, женщина с тяжелым ранением левой ноги (отрыв конечности с размождением тканей), 6-летний ребенок с поверхностным ранением грудной клетки и тяжелым ранением ноги с отрывом стопы и 6 детей в возрасте 8—10 лет — все с тяжелыми ранениями. Граждане эти подверглись обстрелу из германских самолетов при движении с обозом беженцев по шоссе едой железной дороги.

Настоящий акт составлен 12 июля 1941 г. на ст. Г. Военврач 2-го ранга Осипов. Военврач 2-го ранга Кренгауз».

Фашистские истребители зверски нападают на безоружные санитарные самолеты. Но отважные советские летчики мужественно перевозят по воздуху раненых бойцов. Пилот гражданской авиации т. Федченко, например, отвез на фронт медикаменты и, взяв двух тяжело раненых, отправился в обратный путь. По дороге на санитарный самолет налетели два немецких истребителя. Фашистские пули пронзили фюзеляж советской машины. Федченко перешел на бреющий полет и, искусно используя каждую складку местности, ушел от фашистов. Раненые были благополучно доставлены в тыловую госпиталь.

Пробыв несколько часов в селе К., фашисты подвергли мученической смерти десятки стариков, женщин, детей. Здесь же немцы захватили санитарную машину с ранеными красноармейцами. Поместив автомобиль в центре села, фашисты на глазах насильно согнанных жителей стали пытать раненых. Гитлеровцы издевательски мучили свои жертвы — ломали им руки, выкалывали глаза. Трупы замученных бойцов были выброшены на улицу.

Немногие строки в сообщениях Советского Информбюро, рассказывающие о зверствах фашистов, нечеловеческих мучениях, которым подвергаются наши раненые воины, заставляют сердце обливаться кровью. Вот один из многих фактов.

Захватив полевой лазарет, в котором находилось больше двадцати тяжело раненых красноармейцев, изверги в течение двух часов издевались над ними, сорвали повязки с ран и затем повесили свои жертвы на телеграфных столбах вдоль села...

Так чудовищно расправляются с беззащитными ранеными фашистские бандиты. Долг каждого военного санитаря, каждого носильщика положить все силы на то, чтобы ни один раненый красный воин не достался на поругание и мучение озверелым разбойникам.

* * *

Каждый возвращенный в строй раненый воин — победа всего советского народа. Этой победе способствует наша отечественная медицинская наука, разработавшая новые, проверенные уже на практике, эффективнейшие средства и методы лечения.

О повседневном усовершенствовании этих средств и методов лечения раненых красных воинов неустанно заботится главный хирург Красной армии академик корврач Н. Н. Бурденко. Этот всемирно известный ученый является достойным продолжателем дела отца военно-полевой хирургии гениального Н. И. Пирогова.

Спасение жизни подавляющего большинства тяжело раненых воинов — результат прекрасного мастерства наших хирургов и их безграничной преданности родине. Не только врачи, но и весь остальной медицинский состав горят одним желанием: как можно лучше обслужить раненых, как можно быстрее восстановить их здоровье и вернуть их в строй.

Материнской заботой и вниманием окружены раненые в госпиталях и полевых лазаретах. Врачи, медицинские сестры, санитары делают все, от них зависящее, чтобы быстрее восстановить здоровье славных защитников родины.

Вот, например, что пишет корреспондент «Красной звезды» о персонале Н-ского военного госпиталя:

«Хирурги, военврачи 3-го ранга Красинский и Пащенко, мастерски производят сложнейшие операции, не только спасая жизнь раненым, но и восстанавливая полностью их работоспособность. В госпитале широко применяется переливание крови, которое дает блестящий эффект.

Самоотверженно и напряженно работает военврач 3-го ранга Вера Ермаченко. Награжденная орденом «Красная звезда» во время боев с финской белоохранительщицей, она и теперь отдает все силы лечению раненых воинов. Нередко только прямое приказание отдыхать заставляет ее покинуть палату. И так работают все.

Дружинницы Красного креста — две дочери и мать Лазаренко, дочь санитарки Шпаковской и другие — безупречно выполняют свои обязанности. С огромной любовью ухаживают они за ранеными воинами.

Летчик старший лейтенант Чучуа, бойцы Калнагоря и Марушенко прибыли в госпиталь в тяжелом состоянии. Теперь они выздоравливают и надеются в ближайшее время вернуться в свои части, чтобы вместе с боевыми товарищами снова громить фашистов».

Персонал N-ского военного госпиталя не исключение. Так же самоотверженно работают все врачи, сестры и санитары Красной армии.

Известно много фактов, когда наши врачи ночи просиживали у постелей тяжело раненых. Тщательно продумывая ход операций, они добиваются прекрасных результатов даже в тех случаях, в которых раньше науку считали бессильной.

Врач-хирург т. Рабинович, например, самоотверженной работой избавляет бойцов и командиров от тяжелых последствий члестных ранений, прежде считавшихся неизлечимыми. Недавно т. Рабинович искусно сделал операцию политруку т. Зыкову, который в результате ранения лишился возможности говорить. После операции, еще лежа на операционном столе, политрук произнес, обращаясь к хирургу:

— Мне стало лучше, очень вам благодарен.

Советские врачи стараются не только спасти жизнь раненому. Они стремятся, и не без успеха, сохранить ему полную трудоспособность.

Процент тяжелых осложнений у раненых исключительно низок. Главный хирург Красной армии академик Н. Н. Бурденко, посетивший ряд лечебных учреждений, нашел всего два случая столбняка и очень небольшое количество так называемой газовой гангрены. Это показывает высокое качество врачебной работы. Но наши медицинские работники не успокаиваются. Они прилагают все усилия, чтобы еще лучше поставить дело лечения раненых бойцов, командиров и политработников Красной армии.

Вся советская медицина поставлена на службу фронту. Академики, заслуженные деятели науки, профессора непосредственно руководят лечением раненых красных воинов. Работу советских медицинских работников можно кратко охарактеризовать словами раненого полковника Панкратова:

«Нет ни одного человека, находящегося на излечении, который не ощущал бы той ласки, заботы, теплоты, какие проявляются нашими врачами, сестрами и всем обслуживающим персоналом. Эти люди отлично выполняют свои обязанности перед родиной».

Неисчислимы заботы советского народа о раненых героях отечественной войны.

Коллективы различных предприятий и учреждений выделяют добровольные бригады по уходу за ранеными.

Исключительную заботу о раненых воинах проявляют и колхозники нашей страны. В Полтавской области колхозники и колхозницы организовали сбор фруктов, которые были отправлены в госпитали раненым бойцам и командирам. Колхозы Калининской области для усиленного питания раненых собрали несколько тысяч яиц, триста кур и много других продуктов. Много подарков поступает в адрес Комитета Красного креста из различных районов и областей.

Огромную заботу о раненых воинах проявляют боевые подруги наших командиров и политработников. Они ночами дежурят около них, с любовью ухаживают за ними. Многие, не заду-

мываясь, дают свою кровь для спасения жизни раненых. С необычайной тщательностью они убирают помещения, расставляют койки, готовят белье, тюфяки, создавая для больных теплый домашний уют.

В госпиталях, часто прямо в отделениях и палатах, выступают лучшие артисты. Концерты, как и вся культурно-массовая работа, не нарушают установленного в госпитале порядка и хода лечения больных.

Исключительно бережно ухаживают за ранеными воинами дружинницы. Подход к тяжело раненым — очень сложное и ответственное дело. Каждый из них по-своему переживает последствия ранения, послеоперационный период и, естественно, нуждается в индивидуальном уходе и внимании. Добровольцы-дружинницы прекрасно понимают это и с большой любовью выполняют свою работу. Они читают больным свежие газеты, интересные книги, выбирая подходящие минуты, рассказывают им о героической самоотверженной работе советских людей в помощь фронту, о героях отечественной войны.

В дни великой отечественной войны работники санитарной службы Красной армии и все советские медицинские работники живут одним желанием — как можно лучше лечить раненых, как можно скорее восстановить их трудоспособность и вернуть их в строй.

Об этом же всемерно заботится вся великая советская страна.

ВРАЧ НА ФРОНТЕ

Бригврач проф. *В. В. Гориневская*

Война требует от хирургов основательного знания своего дела. Однако этого мало: сейчас не только хирург, но и каждый врач должен быть хирургически грамотным, т. е. уметь в любых условиях оказать первую хирургическую помощь, сделать перевязку, наложить шины, произвести переливание крови и, главное, своевременно поставить диагноз.

Опыт сражений у Халхин-Гола и боев с белофиннами показал, что в военное время силами одних хирургов обойтись невозможно. Масштаб современной войны требует участия широких масс врачей в организации лечебной помощи раненым. За 2—3 месяца невозможно полностью превратить терапевтов в хирургов. Да это и не нужно. При правильной расстановке сил можно с успехом использовать на фронте врачей всех специальностей, вооружив их достаточными знаниями по диагностике травматических повреждений, первой помощи, послеоперационному уходу и, что особенно важно, по организации лечебного процесса на всех этапах эвакуации.

Во время войны невозможно осуществить лечение в одном пункте. Чтобы как можно скорее оказать квалифицированную помощь, необходимо этапное лечение. Задача эта трудна, так как в дни напряженных боев в санитарные учреждения сразу поступает много пострадавших.

Прежде всего нужна четкая сортировка раненых на каждом этапе и внутри него. В зависимости от характера и локализации травмы раненый перевозится сидя или лежа. Лежа эвакуируются преимущественно тяжело раненые и так называемые «носилочные» (с ранениями средней тяжести).

Произведя сортировку на первых этапах, следует принимать во внимание не только локализацию ранения, но и характер его: определить — пулевая рана или осколочная, насколько обширна зона разрушения тканей, количество повреждений, реакцию организма на травму и общее состояние пострадавшего (шок, тяжелая анемия, развитие инфекции и т. п.). При разделении раненых мы должны с первых этапов эвакуации позаботиться о том, чтобы каждой категории была оказана квалифицированная помощь.

Первичную хирургическую обработку верхних конечностей, в частности, повреждений предплечья и кисти, правильную их иммо-

билизацию при помощи шин и гипсовых лонгет нужно с самого начала делать особенно тщательно.

Поэтому лечение легко раненых нельзя поручать малоквалифицированным хирургам, а тем более врачам другой специальности.

Тяжело раненых, нуждающихся в немедленной операции, необходимо выделить при первой же сортировке. К числу их относятся получившие ранения в брюшную или грудную полость, потерявшие большое количество крови, страдавшие продолжительным кровотечением. Эти люди подлежат срочной эвакуации на дивизионный медицинский пункт (ДМП) и на последующие этапы.

В сортировочной палатке полевого пункта или госпиталя, куда доставляют всех раненых с передовых этапов, также должен работать хирург, являющийся одновременно и организатором. Его обязанность — быстро поставить диагноз и правильно определить, куда направить раненого: в операционную, в перевязочную, в шок-овую палатку, на рентгеновский снимок или в палатку для тяжело раненых, временно не подлежащих эвакуации.

Во время боев с белофиннами некоторые врачи не хирурги, работавшие на фронте, слабо разбирались в состоянии пострадавших, мало были знакомы с процессом заживления ран и их осложнениями, с основными принципами этапного лечения. В результате эти врачи иногда не могли правильно организовать сортировку и эвакуацию и терялись во время большого наплыва раненых.

Такая растерянность очень опасна. Если врач, работающий в сортировочной палатке, не руководит распределением и направлением пострадавших, порядок сортировки нарушается и тяжело раненые, нуждающиеся в немедленной операции и тщательном послеоперационном лечении, могут остаться без своевременной хирургической помощи.

Если в сортировочной неправильно распределяют раненых, самый искусный хирург, оставаясь в операционной, не сможет обслужить тех, кто больше всего нуждается в его помощи.

Можно подготовить к работе в сортировочной и врачей других специальностей.

Опытный хирург, работающий в сортировочной палатке, подбирает себе помощника и сам изо дня в день, на конкретных примерах, причает его разбираться в состоянии раненых, определять, куда направлять их дальше.

Чрезвычайно ответственна и работа хирурга в операционной войскового района. Ему приходится делать самые сложные операции: лаларотомии, трепанации черепа и т. д. Он же останавливает кровотечения и производит первичную обработку ран конечностей.

Поэтому в войсковом районе должны работать квалифицированные хирурги.

Большую помощь им могут оказать и врачи других специальностей, обладающие хорошей общемедицинской подготовкой. От этих врачей требуется умение ассистировать при операции, дать таркоз, подготовить раненого, вывести его, если нужно, из состояния шока, сделать переливание крови.

Работая в перевязочной, в одной бригаде с хирургом-травматологом, врач любой специальности учится делать перевязки, накладывать транспортные шины, гипсовые лонгеты и т. п. Производя ориентировочное исследование раненого, он имеет возможность посоветоваться с хирургом-бригадиром, который, если это окажется нужным, тут же произведет разрез, обработает рану или сделает операцию. От работы помощников хирургов, врачей других специальностей зависит пропускная способность перевязочной и операционной.

Чрезвычайно ценным помощником может быть терапевт или врач другой близкой специальности и в послеоперационной палате.

Опыт минувших кампаний убедил нас в том, что при полостных ранениях подвергшиеся операции плохо переносят эвакуацию. После лапаротомии, закрытия пневмоторакса или трепанации черепа эвакуация опасна для жизни раненых, особенно если она производится по разрушенным дорогам. В связи с этим во время боев с белофиннами было запрещено эвакуировать тяжело раненых. Их госпитализировали в специальных палатках, где им был обеспечен хороший уход и постоянное врачебное наблюдение. Летальность и количество осложнений в послеоперационном периоде резко снижались там, где удавалось задержать оперированных на месте и создать хорошие госпитальные условия.

Непременное условие успешной работы таких палаток — хорошее медицинское обслуживание, осуществляемое не только средним и младшим медицинским персоналом, но и квалифицированными врачами. Несомненно, лучше всего раненого в послеоперационном периоде обслужит тот хирург, который его оперировал. Однако во время больших боев хирурги нередко бывают перегружены. Их больные могут оказаться без врачебного наблюдения как раз тогда, когда они больше всего в нем нуждаются. В таких случаях может помочь врач любой специальности, умеющий наблюдать и исследовать больного, улавливать малейшие изменения в его состоянии и применять соответствующие меры, советуясь, если это нужно, с хирургом.

«Не снижать качество лечения в самых трудных условиях» — вот боевой лозунг советского хирурга на фронте. Следуя этому лозунгу, мы стремимся всегда предоставлять высококвалифицированную медицинскую помощь раненым бойцам, командирам и политработникам. В самых трудных и суровых условиях мы работаем, не снижая хирургической техники.

Во время напряженных боев на самые ответственные участки где кипит хирургическая, операционная работа, посылаются на автомобилях хирургические отряды: высококвалифицированные специалисты и средний медицинский персонал в полном снаряжении. На машинах размещаются операционная и рентген. Еще более подвижные «группы усиления» — два-три хирурга, операционная и перевязочная сестры — перебрасываются для помощи утомленным товарищам на пункты, где идет особенно напряженная работа.

Наблюдения во время боев с белофиннами и на Халхин-Голе показали, что борьба с шоком и острыми кровопотерями — одна из основных наших задач на этапах войскового и армейского района.

Своевременно и правильно наложенный жгут, перевязка сосудов при кровотечении и затем переливание крови могут предупредить смертельный исход.

В борьбе с шоком, с потерями крови могут и должны принимать активное участие не только хирурги, но и врачи любой другой специальности.

Неменьшее значение имеет борьба со вторичной инфекцией. Предупредить ее развитие необходимо уже на первых этапах эвакуации. Лучшее средство для этого — первичная обработка ран, которую должны производить квалифицированные хирурги. Поэтому необходимо, чтобы хирург хорошо владел техникой первичной обработки огнестрельных ран.

Основа первичной хирургической обработки — тщательное иссечение всего раневого канала, удаление всех размозженных тканей. Нельзя ограничиваться иссечением кожных краев отверстия раны и зашивать после этого входное и выходное отверстия наглухо. Надо учитывать особенности раневого канала при огнестрельных травмах, его глубину, извилистость и сложность. Под глухими швами создаются благоприятные условия для развития инфекции, особенно анаэробной, газовой. Непозволительно также ограничиваться иссечением кожных краев раны, не рассекая фасций и апоневроза. Правильная хирургическая обработка раны требует иссечения всего канала раны: краев, стенок и дна, удаления всех размозженных тканей и гематомы и затем тщательной перевязки сосудов.

Там, где полное иссечение по техническим и анатомическим причинам невозможно, следует произвести рассечение раневого канала, в особенности фасций и апоневроза. Такая обработка предупреждает развитие вторичной инфекции, не только гнойной, но и наиболее опасной — газовой, анаэробной.

Развитию газовой инфекции может способствовать и тугая тампонада, особенно если она производится без широкого рассечения раневого канала.

Своевременная иммобилизация травмированных конечностей, особенно в тех случаях, когда повреждены кости и суставы, предупреждает развитие вторичной инфекции и спасает от шока, связанного с тяжелыми условиями перевозки. Поэтому владеть техникой наложения транспортных шин и гипсования обязан каждый работающий на фронте врач независимо от его основной специальности.

Мне пришлось наблюдать, как не хирурги, работающие в наших бригадах на фронте вместе с опытными хирургами, быстро овладели новыми для них навыками, становясь незаменимыми помощниками хирургов. Благодаря правильной расстановке врачебных сил работа шла дружно, быстро, и раненые на каждом этапе действительно получали необходимую помощь.

Совершенно ясно, что врач любой специальности, направляющийся на фронт, должен быть заранее подготовлен к работе в боевых условиях.

Но немалую роль может сыграть и учеба непосредственно в боевой обстановке. Во время боев с белофиннами, в периоды затишья консультанты, главные хирурги, начальники отделений читали лекции проводили беседы, занимались практически. Благодаря этому квалификация наших врачей быстро повысилась.

Наряду с систематической массовой подготовкой в тылу мы должны широко применить этот замечательный опыт боевой учебы и теперь, в дни войны с фашистскими варварами. Это даст возможность тысячам врачей полевых лечебных учреждений овладеть знаниями, необходимыми на фронте, поможет нам в любой обстановке обеспечить быструю и верную медицинскую помощь раненым бойцам, командирам и политработникам — славным защитникам родины.

ЗАБОТА О РАНЕНЫХ

Передовая «Правды»

Воинам Красной Армии народ доверил самое великое, самое святое дело — защиту родины в бою против лютого, ненавистного врага. Наши доблестные защитники — бойцы, командиры и политработники — выполняют свой долг, проявляя беспримерное мужество. «Советские солдаты презирают смерть. Они сражаются до последних сил, до последних боеприпасов и в рукопашном бою бьются до тех пор, пока не падают смертью храбрых», — признает военный наблюдатель одной буржуазной газеты.

В сообщении Советского Информбюро недавно приводились жуткие факты варварского отношения фашистов к своим раненым. В бою под городом М. части Красной армии уничтожили до 5 000 немецких солдат и офицеров. Круглые сутки грузовики подвозили трупы, которые сбрасывались в траншеи-могилы. Вместе с трупами фашистские душегубы закапывали и тяжело раненых. Когда один из таких раненых немецких солдат закричал о помощи, офицер хладнокровно пристрелил его.

В Советском Союзе человек — самый драгоценный капитал. Нам дорога жизнь каждого бойца. Это ярко сказывается в заботе о раненых. Вся наша система ухода за ранеными строится на том, чтобы не только сохранить жизнь выбывшему из строя красноармейцу, но и вернуть ему силы, сделать вполне здоровым, работоспособным человеком. Вся медицинская наука, вся практика лечебных учреждений в военное время поставлены на служение этой великой задаче. Страна, государство, народ не жалеют ни сил, ни средств для того, чтобы обеспечить раненому бойцу наилучший ход, наилучшее лечение, наилучшие условия для восстановления здоровья и сил.

У нас есть первоклассные больницы, превосходные научно-медицинские учреждения, выдающиеся деятели медицины и прекрасный средний медицинский персонал. У нас есть громадная сеть домов отдыха и санаториев — база для развертывания госпиталей военного времени. Лучшие наши медицинские силы направлены в военные госпитали.

Акад. Н. Н. Бурденко, главный хирург Красной армии, участник нескольких войн, вспоминает о раненых в тяжелых боях под Варшавой в 1914 г.: «С болью и горечью смотрел я тогда на молодых

обреченных людей. Их жизнь можно было спасти, но они погибли, потому что самодержавие не позаботилось об организации настоящей медицинской службы, такой службы, какая соответствовала бы героическому порыву войск». Сейчас такая медицинская служба организована.

Советская медицина, военная хирургия добились огромных успехов в деле ухода за ранеными. Смертность при костных ранениях сведена к незначительному проценту...

Это — заслуга нашей медицинской науки, заслуга советских медицинских работников. Малый процент заражений, сокращение числа ампутаций — результат внедрения передовых современных методов обработки ран, результат самоотверженной работы медицинского персонала, оказывающего первую помощь раненому в самых тяжелых и сложных боевых условиях.

Тысячи врачей, фельдшеров, санитаров, носильщиков героически выполняют на фронте свои обязанности.

23 августа введен в действие по телеграфу приказ Народного Комиссара Обороны Союза ССР товарища И. Сталина о порядке представления к правительственной награде военных санитаров и носильщиков за хорошую боевую работу.

Для поощрения боевой работы военных санитаров и носильщиков введены следующие представления о награждении:

1) за вынос с поля боя 15 раненых с их винтовками или ручными пулеметами — представлять к правительственной награде медалью «За боевые заслуги» или «За отвагу» каждого санитаря и носильщика;

2) за вынос с поля боя 25 раненых с их винтовками или ручными пулеметами — представлять к правительственной награде орденом «Красная звезда» каждого санитаря и носильщика;

3) за вынос с поля боя 40 раненых с их винтовками или ручными пулеметами — представлять к правительственной награде орденом «Красное знамя» каждого санитаря и носильщика;

4) за вынос с поля боя 80 раненых с их винтовками или ручными пулеметами — представлять к правительственной награде орденом Ленина каждого санитаря и носильщика.

Этот приказ — еще одно яркое свидетельство заботы советской власти, отеческой заботы товарища Сталина о жизни красных воинов. Этим приказом высоко оценивается доблесть санитаров и носильщиков — первых друзей раненого бойца.

Помощь на фронте — первый этап заботы о раненом. Дальнейший уход и лечение обеспечивает военный госпиталь. Как в тылу, так и в прифронтовой полосе госпитали снабжены всем необходимым — медикаментами, инструментами, квалифицированным медицинским персоналом. Госпитали работают бесперебойно и четко, ими руководят не только знающие врачи, но и опытные хозяйственники, умеющие обеспечить безупречный уход, лечение, питание раненого, образцово поставить банно-прачечное дело, организовать ремонт обмундирования.

О раненых заботится у нас вся страна, весь народ. Санитарные дружины, курсы медицинских сестер непрерывно пополняются но-

выми кадрами. Добровольцы-доноры обеспечивают бесперебойное снабжение военных госпиталей кровью для переливания. Домашние хозяйки готовят подарки для раненых, посылают им теплые письма. Они помогают госпиталям чинить обмундирование, пополнять запасы белья. Они заботятся о культурных развлечениях для выздоравливающих бойцов.

Начальник N-ского эвакогоспиталя военврач 2-го ранга Н. Л. Никонов рассказывает, как население города Н. помогло в трехдневный срок оборудовать госпиталь. «В эти короткие три дня домохозяйки города превратили наш госпиталь в цветущий сад: они принесли сотни домашних растений — фикусов, пальм, редких южных цветов... Принесли сотни занавесок, скатерти, гардины. Городской театр подарил мебель и помог художественно оформить госпиталь. Прядельная фабрика привезла нам хороший миллиард, Госбанк — глубокие кожаные кресла. Советские патриотки собрали для раненых несметное количество мягких пуховых подушек: их хватило на два госпиталя».

Желающих участвовать в обслуживании раненых — десятки тысяч; нужно организовать их. Долг партийных и общественных организаций взять на себя руководство инициативой масс.

Многие предприятия и учреждения шефствуют над госпиталями. Это очень хорошее начинание. Оно будет тем более эффективно, если шефство будет освобождено от какого бы то ни было следа парадности, будет носить исключительно деловой характер, направленный на постоянное улучшение госпитального дела, на лучшее обслуживание раненых бойцов. Работать для раненого, для госпиталя, шить белье, мыть, штопать одежду бойцов — большое, благородное дело.

С беспримерным мужеством сражаются бойцы Красной Армии на фронте. Страна гордится ими и помнит о них, помнит ежечасно, ежеминутно. За жизнь каждого раненого борется советская наука, советские врачи, вся страна. Мы не отдадим коричневым бандитам ни одной лишней жертвы. Наши доблестные раненые будут возвращены к жизни, к труду, к новым подвигам во имя победы над кровавым фашизмом.

ПЕРЕЛИВАНИЕ КРОВИ И ДОНОРСТВО

Проф. А. Багдасаров

Переливание крови благодаря своей лечебной эффективности чрезвычайно популярно среди бойцов Красной армии и флота. На фронте боев с белофиннами мне неоднократно приходилось слышать настоятельные просьбы раненых красноармейцев перелить им кровь — так велика вера в этот спасительный лечебный метод.

В дни отечественной войны советское здравоохранение и санитарная служба Красной армии и Военно-морского флота с честью выполняют задания партии и правительства, максимально обеспечивая фронт кровью для переливания. Патриотизм десятков тысяч добровольцев-доноров создает все условия для безотказного применения переливания крови на фронте во всех нужных случаях.

Разработанное советскими учеными консервирование крови, т. е. длительное сохранение ее в годном для переливания виде, позволяет брать кровь у доноров в глубоком тылу и затем перевозить ее любым видом транспорта к линиям боя, где она переливается раненым бойцам. Консервированная кровь заняла первое место среди всех запасов крови для переливания.

Благодаря упорной работе научных сотрудников Центрального института переливания крови достигнуты большие успехи в удлинении срока хранения консервированной крови. Оказалось, что прибавление к противосвертывающему раствору лимоннокислого натрия (цитрата) небольшого количества виноградного сахара (глюкозы) значительно улучшает сохранность консервированной крови. Кровь, консервированную этим глюкозо-цитратным способом, удается хранить в годном для переливания виде до 25—30 суток. Во время боев с белофиннами было произведено множество переливаний крови, законсервированной по новому способу и хранившейся 20—25—30 суток. Чрезвычайно удобна для массового применения на фронте обыкновенная стандартная четырехугольная банка, помещенная в специальные изотермические ящики, где кровь сохраняется при зное и холоде. Наряду с ней большое значение имеет аппаратура для переливания крови типа ампулы, весьма портативной и простой в обращении.

Работы последних лет показали, что введение одной жидкой части крови (плазмы и сыворотки) может во многих случаях за-

менить переливание крови. Кроме того, плазма обладает прекрасным кровоостанавливающим действием.

Большое значение для военных условий имеет использование крови универсального донора. Установлено, что кровь донора первой (нулевой) группы можно безопасно переливать людям всех остальных групп. В фронтовых условиях часто нет возможности и времени определить группу крови у раненого, — и тогда выручает именно возможность пользоваться для переливания кровью универсального донора.

Основными жизненными показаниями к срочному переливанию крови в войсковом районе является острая кровопотеря и травматический шок. При тяжелых ранениях оба эти момента обычно сочетаются. Особенно часто приходится применять переливание крови при ранениях в брюшную полость, а затем в конечности, так как именно при такого рода ранениях наблюдаются наиболее тяжелые шоковые состояния. За последние годы окончательно установлена необходимость переливания больших доз крови (пол-литра и более, нередко повторно) при острой кровопотере и шоке.

Из одного армейского госпиталя военврач 3-го ранга Волховянский сообщает о прекрасном действии перелитой крови. Самолет легчика К., производившего бомбардировку ближних тылов противника, был подожжен зенитной артиллерией фашистов. Отважный лейтенант не покинул самолета до тех пор, пока не сбросил всего груза бомб на военные объекты. Горящий самолет распадался в воздухе. Летчик с тяжелыми ожогами лица и рук спрыгнул с парашютом и очутился в расположении врага. Только через 2 дня герой добрался до наших частей и немедленно был помещен в госпиталь в крайне тяжелом состоянии вследствие ожогов, резкого переутомления и истощения, с температурой 39°. Немедленно было произведено переливание крови в дозе 500 см³. На другой день температура стала нормальной. Через три дня поправляющийся летчик с заживающими ожогами был эвакуирован в тыл для окончательного выздоровления.

Этот же врач рассказывает о другом случае. В госпиталь был доставлен боец Р. с осколочным ранением правой голени. Рана сама по себе не опасная, но в результате разрыва кровеносных сосудов последовало большое кровотечение, угрожавшее жизни бойца. На операционном столе лежал полутруп: бледное, восковое лицо с ввалившимися глазами, пересохшие, потрескавшиеся губы; пульс почти не прощупывался, сознание отсутствовало. Немедленно было перелито 500 см³ крови и сделана соответствующая операция с последующим переливанием еще 500 см³ крови. Результаты оказались уже на операционном столе: на лице появилась розовая окраска, боец пришел в сознание, выпил пить, осведомился, где он, и тут же спросил, чем закончилась боевая операция, в которой он участвовал. На другой день он был эвакуирован в тыл. Его состояние давало все основания полагать, что через 2—3 недели он будет на ногах.

Большое значение в обеспечении фронта кровью для переливания имеет правильная и четкая организация дела переливания

крови. Основной базой для развертывания массовой заготовки консервированной крови является разветвленная сеть институтов, станций, опорных пунктов и кабинетов переливания крови, размещенных по всему Советскому Союзу. После начала военных действий институты и станции переливания крови превратились в своего рода «фабрики крови», т. е. в мощные базы массовой заготовки консервированной крови доноров для ее отправки на фронт.

Для заготовки консервированной крови в нужных масштабах необходимо стократное против довоенного времени увеличение кадров доноров, т. е. здоровых людей, добровольно дающих часть своей крови. Взятие небольшого количества крови (1—2 стакана) безвредно для здорового человека, а эта кровь спасает жизнь раненым бойцам Красной армии. Неудивительно, что советские патриоты с первых же дней войны огромным потоком устремились в Центральный институт переливания крови, где до поздней ночи идет прием и медицинское освидетельствование новых доноров, проверка групп крови, взятие у доноров крови и ее консервирование, упаковка банок и ампул с консервированной кровью для немедленной отправки на фронт. Это — не только старые, кадровые доноры, дававшие кровь для переливания и в мирное время. Это — огромное количество резервных доноров. К ним присоединяется еще большая масса трудящихся, жаждущих помочь делу спасения жизни раненых. Достаточно краткой информации о важной роли переливания крови и донорства для санитарной обороны родины, — и целые коллективы рабочих, служащих, учащихся, милиционеров, домохозяек, жен военнослужащих заявляют о своем желании вступить в ряды доноров. Так поступил коллектив Книжной палаты, группа учащихся I МГУ, целый ряд вузов, учреждений, заводов и фабрик.

Медицинская сестра Низяева, диспетчер Крушинский, шофер Гришина, инструктор физкультуры Великанов и другие показывают пример сознательности и дисциплинированности — они по 14—15 лет дают кровь для переливания без всякого ущерба для своего здоровья. Теперь эти кадровые доноры с радостью отдают кровь для переливания бойцам Красной армии.

Участник боев с белофиннами, работник НКВД тов. Варивода, донор с 1938 г., перед отъездом в действующую армию настоял на взятии у него 600 см³ крови для отправки на фронт, отказавшись от денежной компенсации. Таким же образом поступил старый донор — инженер Кац, давший в начале войны бесплатно 675 см³ крови.

От старых кадровых доноров не отстают и тысячи новых доноров-патриотов.

Две подруги комсомолки-стахановки Трехгорной мануфактуры заявляют: «Мы поступили на курсы сестер запаса. Но нам хочется уже сейчас чем-нибудь помочь нашим бойцам. Услышав о донорстве, мы пошли в институт с радостным сознанием, что данная нами кровь в ближайшие часы будет отправлена на фронт».

Вахтер фабрики Гознак Нина Червинская, 18 лет, сказала нам: «Моя мать и сестра — доноры. Я не хочу отставать от них в этот великий момент. Я пришла сюда с 4 подругами, чтобы стать донорами. От денежной компенсации за кровь мы отказываемся».

Интересны записки, которые многие доноры прикрепляют к банкам с кровью, отправляемой на фронт.

«Дорогой товарищ! Моя помощь незначительна, но нас тысячи женщин, которые с радостью отдают свою кровь нашим непобедимым, бесстрашным бойцам. С горячим приветом Н. Щекоткова».

Донор Насонова пишет: «Дорогие товарищи, бойцы! Я отдала кровь в дни боев с белофиннами — и враг был разбит. Я отдаю кровь сейчас и надеюсь, что вы разобьете фашистскую сволочь».

Единым порывом, горячим патриотизмом охвачены доноры — простые советские люди, молодежь, женщины, — мужья, братья и сыновья которых сражаются на фронте за нашу честь и свободу. Нельзя сомневаться в том, что тысячи и десятки тысяч трудящихся с радостью пополнят ряды доноров и еще раз продемонстрируют единство тыла и фронта, являющееся верным залогом нашей победы над немецко-фашистскими ордами мерзавцев и людоедов.

РОДНАЯ КРОВЬ

Ольга Зив

Жизнь роднит людей по-разному.

Могла ли думать Елена Андреевна Чиненова, что в августе 1941 г. у нее вдруг появится брат и две сестры сразу?

Породнились они раньше, чем познакомились. Вышло это так.

Елена Андреевна Чиненова всю жизнь прожила со своей старой матерью и с мужем, старшим лейтенантом, в военном городке одной из тихих загородных местностей. Жила мирно, неторопливо. Хозяйничала, бродила с этюдником по живописным лесным полянкам, вечерами ходила с мужем в клуб. Там ее хорошо знали и уважали; называли ласково: «Наш художник». Она и в самом деле была «их» художником: ее плакаты, ее панно, ее нарядные, со вкусом сделанные лозунги украшали в торжественные дни стены клуба.

Так налаженно и спокойно шла жизнь. Но когда грянула война, когда муж вместе со своей частью ушел на фронт, когда кругом забурило и закипело грозное военное время, Елена Андреевна, было, растерялась. Как и всем, ей хотелось тотчас же чем-то помочь фронту, сделать нечто необходимое, важное, большое.

В эти беспokoйные дни попался ей на глаза плакат, изображавший хорошенькую девушку с перевязанной в сгибе локтя рукой.

— Стать донором — вот дело! — решила Елена Андреевна.

Она отправилась в ближайшую районную больницу. Сидящий высокий человек в белом халате внимательно выслушал ее и скуповато ответил: «Добре!» Это был заведующий хирургическим отделением, доктор Бурсук. Он сделал все анализы и в следующий приход Елены Андреевны столь же лаконически об'явил: «Вы приняты на донорский учет».

Не прошло и суток, как в дверь квартиры Чиненовой постучали. «Вам предписание!» — суховато сказала незнакомая девушка в белом халате. «Донору Чиненовой», — значилось на конверте. Записка начиналась словами: «Явиться немедленно».

Через пятнадцать минут Елена Андреевна перешагнула порог операционной.

— Хорошо, — односложно одобрил Бурсук ее поспешность.

Ей поставили градусник, потом одели в стерильный халат и косынку, уложили на стол, вытянули руку и повязали повыше

локтя резиновым жгутом. Она почувствовала легкий укол. Хирург вводил анестезирующий состав. Потом она уже ничего не чувствовала и с удивлением поглядывала на прозрачный сосуд, с которым рука была соединена резиновой трубочкой и который быстро наполнялся алой кровью. «Так просто?» — думала она, и ей было даже досадно, что это так легко, что она не ощущает никакой боли.

— Все! — сказал хирург.

Она поднялась. Сестра быстро и ловко забинтовала руку. Елена Андреевна медлила. Бурсук обернулся:

— В чем дело?

— Я бы хотела знать, — запинаясь, сказала она, — я хотела спросить... кому пойдет моя кровь?

— Красноармейцу Ивану Конышеву, — коротко ответил врач.

Ивану Конышеву 22 года от роду. По профессии он шофер. По характеру — весельчак, балагур, рубаха-парень. В части его любили за смелость, за богатырские плечи, за добрую шутку. С первого дня войны Иван Конышев на своем грузовике в любых условиях совершал регулярные рейсы с передовой линии в тыл и обратно, доставляя боеприпасы.

Но однажды случилось так, что, прорвавшись через все зоны обстрела и выехав на спокойную обычную дорогу, Конышев очутился в районе воздушного боя, разгоревшегося между советскими истребителями и фашистскими бомбардировщиками. Тяжелая фугасная бомба разорвалась буквально в нескольких шагах от шоссе, по которому ехал грузовик Конышева. Вместе с машиной Конышева подняло в воздух, он вывалился из кабины, несколько раз перевернулся и грохнулся на шоссе в страшном столбе земли, камней и обломков грузовика.

Его нашли заваленным землей. Предсмертная синева уже разливалась по его молодому, такому веселому обычно лицу. Холодный пот выступил на лбу. Крови, однако, не было видно. Конышев ранен не был.

Его повезли в ближайшую больницу. Это была та самая районная больница, где хирургическим отделением заведывал немногословный доктор Бурсук. Едва взглянув на доставленного красноармейца, он приказал сестре подготовить операционную и вызвать донора Чипенову. «Прежде всего будем переливать кровь», — сказал врач.

...Когда по жилам Конышева потекли первые капли крови донора Елены Андреевны Чипеновой, лицо молодого человека начало розоветь. Спустя несколько мгновений он открыл глаза. «Значит, жив я?» — медленно и недоверчиво спросил он и тут же громко, мучительно застонал. «Где болит?» — быстро спросил Бурсук. Вместо ответа Конышев схватился за живот. «Так я и знал, — подумал врач, — разрыв кишок от контузии». Больного подготовили к операции. Бурсук вскрыл брюшную полость. Диагноз подтверждался: одна из петель тонкой кишки была разорвана.

Быстро, уверенно делал свою ювелирную работу хирург, но лицо красноармейца опять начало покрываться синеватой блед-

ностью. «Дать умереть такому парню? — с беспокойством поглядывая на прекрасно сложенного юношу, подумал Бурсук, — ни за что!»

Нужна была еще кровь.

Елена Андреевна Чиненова кончала свой, обязательный для всех доноров высококалорийный обед в сестринской столовой. Услышав, что оперируемому нехватит крови, она вскричала: «Пожалуйста! Пожалуйста, возьмите еще!» — «Нет, нет, доктор сказал, больше у вас не брать, — твердо возразила заглянувшая в столовую сестра, — а вот, где санитарка Аня? Аня Мишакова?»

Аня мгновенно прибежала на зов. Это была юная, смешливая девушка, обучавшаяся без отрыва от своей основной работы на курсах медсестер. У нее была универсальная, нолевая группа крови, она состояла на донорском учете и давно мечтала дать свою кровь раненым. Минуту спустя Аня скрылась за дверью операционной. Елена Андреевна проводила ее ревнивым взглядом.

...Операция кончилась. Уже были перелиты и так наглядно, так убедительно подействовали вторые двести кубиков крови, взятой у санитарки Ани Мишаковой. Усталый, но довольный исходом операции доктор Бурсук мыл руки. Конышев под наркозом лежал неподвижно. Лицо его все еще казалось бледным.

Бурсук отошел от умывальника и опять взглянул на Конышева.

— Еще бы разок перелить кровь, — сказал он и окинул взглядом операционную. Санитарка Аня Мишакова возилась в углу.

— Моисей Григорьевич, а, Моисей Григорьевич! — с надеждой окликнула она доктора, — может, позвольте у меня добрать?

Бурсук улыбнулся. Он редко улыбался, этот молчаливый доктор.

— Сама ведь знаешь, не позволю, — непривычно мягко, неожиданно переходя на ласковое «ты», сказал он девушке, — а вот сестру свою Лелю, позови...

Леля Мишакова тоже работала санитаркой в больнице. С малых лет она привыкла во всем подражать старшей сестре и теперь следом за Аней пошла на сестринские курсы, стала на донорский учет и с нетерпением ждала своей очереди, чтобы отдавать кровь фронту. Леля прибежала так быстро, словно она подслушивала у дверей операционной.

Через несколько минут Конышева уже увозили в палату. Легкий румянец играл на щеках больного. Недавно синие губы окрасились и разжались. По кровеносным сосудам его текла новая, здоровая и горячая кровь.

...Ранним утром следующего дня Елена Андреевна пришла в больницу. К груди она прижимала огромный, чудесный букет ярких цветов. У ворот Чиненова повстречалась с двумя молоденькими девушками в белых халатах. Простые, румяные их лица показались ей почему-то удивительно милыми и родными. Девушки спорили о каких-то цветах. «Мои же лучше!» — говорила

старшая. «Но я хочу, чтобы и мои!» — не уступала вторая. Елена Андреевна улыбнулась.

— Это вы давали ему кровь? — спросила она.

— Мы, — ответили обе девушки хором.

— И я, — тихо сказала Чинцова.

Все трое помолчали, с любопытством разглядывая друг друга. Елена Андреевна протянула свой букет:

— Давайте соединим наши цветы, — предложила она, — уж раз мы свою кровь соединили...

* * *

Так они стали сестрами. Настоящими родными сестрами. И как настоящие родные сестры вместе выхаживали своего раненого брата — красноармейца Ивана Кошьева. Они выхаживали и выходили его, чтобы с новыми силами мог он водить свою машину, доставляя на фронт боевое питание для грозных советских орудий. Все четверо сдружились так, словно вся их жизнь прошла рядышком, словно были они рождены одной матерью. Впрочем, они и в самом деле были детьми одной матери.

А имя этой матери — короткое и понятное всякому советскому человеку. Имя ее — Родина («Труд»).

— * —

МОГУЧЕЕ ПРОЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПАТРИОТИЗМА

В. Ставский

От Балтики до берегов Дуная и Черного моря грохочет артиллерия, ревут моторы танков и самолетов, трещат пулеметы. На священную границу советской земли напал озверелый враг. Верные сыны родины, беззаветные патриоты Советского Союза отражают врага, уничтожают его.

Каждый день рождает новых героев. Героизм в нашей стране — это норма поведения для советского человека. Героизм у нас — массовое явление.

Неугасимо пламенеют в наших сердцах подвиги советских патриотов в боях против финской белогвардейщины. Сегодня я хочу сказать о тех незаметных героях, которые отдавали свою кровь для спасения жизни бойцов Красной армии. Это я видел в Ленинграде, это я чувствовал сам.

Переливание крови творило чудеса. Казалось, самые безнадежные раненые поправлялись, выздоравливали, возвращались к активной творческой деятельности. Переливание крови применялось в госпиталях, в тылу, а также на фронте — в медсанбатах и на пунктах первой медпомощи.

И вот страшное осложнение — газовая гангрена, от которой десяток лет назад почти невозможно было спастись, — ныне побеждено. И раненый с глубоким сердечным волнением хочет знать, кто же дал ему кровь — спасительную, алую, так ликующе, бурно стучащую в сердце? Кому спасибо сказать за эту кровь?

И он слышит в ответ: «Советскому человеку спасибо надо сказать за эту кровь».

Никогда не забудутся студеные, морозные дни и ночи. Споразанку приходили ленинградцы отдавать свою кровь. Тут были рабочие, работницы, инженеры и артисты, военнослужащие и их боевые подруги. В первый же день войны против белофиннов военно-санитарные учреждения потребовали крови для переливания в несколько раз больше, чем предполагалось ранее. Ленинградский институт переливания крови, ныне ордена Трудового красного знамени, справился со своей задачей. Задание было выполнено. Кровь дали и старые доноры — актив института, кровь дали и работники института.

Ульяна Петровна Иванова, прессовщица «Печатного Двора» — донор уже восемь лет — дала в этот день 450 кубиков своей

крови. Она вернулась домой около полуночи. Муж ее, вагоновожатый Михаил Никифорович Иванов кончил работать только в два часа ночи. Наскоро выпив стакан чаю, он отправился в Институт переливания крови и дал 450 граммов крови. Только в пять часов вернулся он домой. Город был затемнен, по улицам грохотали танки, — на фронт, на Карельский перешеек шли войска. Тов. Иванов добирался домой за добрый десяток километров пешком.

Семья Грунных — Демид Миронович, его жена Валентина Владимировна и ее отец Владимир Ефимович Александров — пришла в институт на Васильевском острове уже вечером. Они дали по 500 граммов крови. Многие старые доноры поступили так же.

Кто они, эти старые доноры, что привело их в Институт переливания крови?

Евдокия Герасимовна Андреевко работает в Институте переливания крови медицинской сестрой: ей 48 лет, но у нее очень молодое лицо, веселые карие глаза, приветливая улыбка. Она донор с 1929 г. Первый раз дала она кровь при следующих обстоятельствах. В операционной лежала на столе тяжело больная работница. Прежде чем оперировать ее, обязательно надо было сделать переливание крови. Бледная, худенькая, страдающая работница тронула Евдокию Герасимовну и она сама предложила дать ей кровь. Больная поправилась, благодарила. Горячее, жаркое волнение увлажнило глаза Евдокии Герасимовны, когда она вспоминала об этом первом случае.

— Ты сделала что-то очень хорошее, человек спасен. Он тебя благодарит.

Сейчас Евдокия Герасимовна считает, что она дала в своей жизни 23 литра крови. Правительство наградило ее после боев с белофиннами орденом Трудового красного знамени.

Вагоновожатый Михаил Никифорович Иванов дает кровь с 1933 г., как и его жена. В те годы кровь от донора бралась и переливалась больному тут же. Ивановы рассказывают о многих случаях, когда на их глазах переливание крови спасало от смерти больных.

— Я считаю, что по крайней мере 100 человек больных спасла от смерти и тяжелых страданий моя кровь, — говорит т. Иванов, — и это даст мне в жизни большую радость.

Старые доноры первые отозвались на призыв своего руководителя — заведующей донорским отделом Л. Г. Богомоловой. Она работает, организуя доноров, пропагандируя всю важность донорства, многие годы.

В учебных заведениях, на фабриках и заводах проводились лекции о переливании крови. Эти лекции читали работники института. Свои впечатления слушателям рассказывали старые доноры. Результат был быстрый и плодотворный.

Со многих заводов на грузовиках приезжали группы рабочих давать кровь. Из многих вузов приходили сотнями студенты давать кровь, шли и одиночки.

Ревизор Октябрьской дороги Николай Павлович Каралис за время боевых действий вовлек в донорство десятки своих товарищей по работе. Жизнерадостный, веселый, смуглолицый Каралис с карими глазами — донор с 1938 г. — сам приводил в Институт переливания крови новых доноров, которых он убедил стать донорами. Однажды его спросили:

Как это так, давать кровь — это же опасно?

А вот я даю по 400 граммов.

Не может быть, вы же худенький.

Жирный петух никогда боевым не бывает, — ответил Каралис. И эти слова в сочетании с его неутомимой, кипучей деятельностью оказались одним из самых лучших аргументов.

Студенты, давая кровь, живо интересовались, кому она пойдет, какую она принесет пользу. И они были глубоко удовлетворены, когда им отвечали, что кровь отправлена на фронт, отправлена в госпитали, что там она спасает жизнь и здоровье раненых патриотов.

В 1919 г. впервые в нашей стране было сделано переливание крови заслуженным деятелем науки профессором Шамовым.

В дни боев с белофиннами переливание крови производилось в неслыханных доселе масштабах. Ленинградский институт переливания крови сделал огромную работу. Его работники — Филатов, Богомолова, Блинов, Кухарчик, Бирюков и др., — самоотверженно работая, обогатили советскую науку, советскую медицину своими открытиями: усовершенствованиями аппаратуры для переливания крови, продлением срока хранения консервированной крови и др.

Институт стал живым и ярким центром советского донорства. И в этом мы видим могучее проявление советского патриотизма.

В дни великой отечественной войны, в дни войны против озверелого фашизма опыт ленинградских патриотов — доноров, «дарителей крови» — будет подхвачен в нашей стране широко и плодотворно («Правда»).

ЗАДАЧИ ОБЩЕСТВ КРАСНОГО КРЕСТА И КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА

Б. Д. Петров

С началом отечественной войны деятельность обществ Красного креста и Красного полумесяца значительно расширилась и усилилась. Они подготовили и направили на фронт и в тыловые госпитали десятки тысяч квалифицированных медицинских сестер дружинниц, многие из которых завоевали заслуженную славу. В списках награжденных их имена встречаются все чаще и чаще.

Подготовка медицинских кадров значительно увеличилась. В прошлом году организации обществ выпустили около 200 тысяч сестер и сандружинниц. Большую работу проводят общества по расширению рядов доноров.

Работа санитарных дружин, санитарных постов в тылу, в особенности в угрожаемой полосе, также развернулась очень широко. Оказание первой медицинской помощи, борьба с травматизмом, транспортировка больных и раненых — вся эта работа необычайно ценна и изо дня в день расширяется.

Все эти успехи обществ Красного креста и Красного полумесяца бесспорны. Значкисты ГСО, активисты обществ Красного креста и Красного полумесяца на деле доказали, что они — важные помощники работников здравоохранения, актив, помощь которого исключительно ценна. Работа его должна быть расширена. В центре внимания попрежнему должна оставаться подготовка кадров, обслуживание госпиталей, санитарных поездов и т. д.

Но условия войны настоятельно требуют дальнейшего расширения поля деятельности Красного креста. Несмотря на то, что обстановка за последние месяцы коренным образом изменилась, некоторые организации обществ ограничивают круг своей работы подготовкой сестер и дружинниц. Огромный актив (только в 1940 г. подготовлено 5 миллионов значкистов ГСО) использован в районе недостаточно.

Надо решительно изменить практику многих обществ, которые погоня за количеством значкистов, сестер, дружинниц не ищут, как используются обученные кадры, как они расставлены. Следует срочно проверить это, хотя бы выборочным порядком. Значкисты ГСО должны быть использованы у себя в цехе, дома, в школе, колхозе непосредственно на работе, свя-

защитой с санитарной обороной. Большую дополнительную силу получит советское здравоохранение, если миллионы активистов привлечет к санитарно-оборонной деятельности.

За последнее время многие организации Красного креста показали свое умение перестраиваться быстро, оперативно. Некоторые московские райкомы РОКК хорошо справляются с обслуживанием трудящихся в метро и бомбоубежищах. При их участии многое сделано, чтобы навести санитарный порядок в столице, подготовить кадры для санитарных постов. Прочитаны сотни популярных лекций. И это не в одной только Москве.

Однако многие организации все еще действуют по-старинке, продолжают гнаться за «охватом», больше заботятся о сборе членских взносов, учете и отчетности и мало задумываются над серьезными делами, которые выдвигает жизнь. Так и не замечают они рядом с собой грязи, бездействующих бань, плохое обслуживание детей.

К чему же готовить новых значкистов ГСО, если старые, обученные кадры использованы плохо, далеко не все помогают органам здравоохранения, не участвуют в борьбе за чистоту, за улучшение санитарного состояния своего города, села?

Неисчерпаемы резервы! Умению ими маневрировать, направлять новые и новые отряды активистов на участки, которые нуждаются в помощи, — вот к чему надо стремиться.

Организации Красного креста не раз показывали свою боеготовность, умение оказать помощь там, где она была нужна всего. Это было и во время гражданской войны, и в последующие годы. Огромную работу провели они в голодный 1921 год. Когда надо было усилить заботу о пионерах, — создали «Службу здоровья юных пионеров».

Надо, чтобы организации Красного креста умели без циркулярных писем, без специальных директив быстро перестраиваться в зависимости от меняющихся условий. Идет, например, поток эвакуируемых из местностей, которым угрожает неприятель: надо помочь эвакуантам, железнодорожным организациям наладить дежурство медицинского персонала, усилить санитарно-просветительную работу, навести чистоту, оказать помощь матерям и детям, обеспечить пункты питьевой водой и т. д.

Выясняется, например, что нужно усилить борьбу за санитарный порядок в школе. Пусть райком Красного креста свяжется с отделом народного образования, установит, что и как надо сделать, и своим активом, в первую очередь его медицински подготовленной частью, сделает, чтобы школа была чистой, здоровой, а школьники — правильно обслужены. Да мало ли дел?

В воскресниках, которые прошли в нашей стране, участвовали миллионы. Лучшие организации Красного креста нашли свое место: они приняли самое деятельное участие в медико-санитарно-обслуживании работающих.

Борьба за регулярную работу бань, прачечных, организаций ночных санаториев для туберкулезных, диетстоловых для желу-

очно-кишечных больных, — эти и подобные им важнейшие дела должны решаться при помощи, при активном участии Красного креста. Каждый район, каждый город имеет свои особые, местные задачи. Надо помогать их решать. Всемерно развивать инициативу, отмечать передовых, умеющих работать по-новому.

Ширится шефство предприятий и учреждений над госпиталями. Тому, как не организациям Красного креста, быть застрельщиками и в этом деле. Пусть в госпитали придут тысячи добровольцев, которые сумеют окружить раненых заботливым уходом.

А разве сбор подарков для бойцов не почетное дело активистов?

Задача заключается в том, чтобы всеми способами расширять и улучшать краснокрестную работу, быстро откликаясь на запросы жизни.

* * *

Помощь детскому населению — одна из важнейших новых задач Красного креста. Условия войны выдвигают необходимость обслуживать огромные массы детей. Штатным составом детских учреждений, силами одних лишь платных работников трудно, почти невозможно решить эту задачу.

Детское население многих городов, поселков удвоилось, утроилось. Появилась настоятельная необходимость в лучшем медико-санитарном обслуживании ребят. Дело чести Красного креста найти наиболее удачную форму этой помощи. Передовые организации орошо помогают эвакуированным детским интернатам. Но только передовые. Значительная часть все еще остается в стороне. Неправильно! На вокзале и в поезде, при отправке и встрече детей можно сделать многое. Размещение ребят, их питание, стирка белья, организация первой медицинской помощи, изоляция заразных больных, направление заболевших в стационар, — мимо всех этих дел не могут пройти работники Красного креста.

Детские учреждения нуждаются в умелых, заботливых руках. Только чиновники и бюрократы неделями мудрствуют о том, что делать органам здравоохранения, а что — органам народного образования. Задача ясна — помочь многочисленным детским учреждениям улучшить их работу. У нас есть все возможности это сделать.

Во многих областях нашей страны в этом году школы будут animаться в две-три смены. Значит не должно быть ни одной школы без пионерского санитарного поста. Кто, как не организация Красного креста, может помочь навести санитарный порядок в школе, сделать дезинфекцию, организовать прививки и т. д. Не бояться «черной» работы: когда нужно, вместе со школьным активом, возглавив его, вымыть полы, убрать мусор, побелить стены.

Городская и сельская краснокрестные организации, в плане деятельности которых нет заботы о детях, не могут считаться правильно работающими.

Участие в санитарной работе — другая не менее важная область, в которой краснокрестные организации должны себя проявить. Снова надо сказать, что лучшие организации обществ Красного креста уже начали эту работу. Все остальные организации должны им последовать.

В силу условий военного времени санитарная организация в ряде городов, областей нуждается в помощи. В ряде случаев уменьшились технические возможности ведения санитарной работы: меньше стало транспорта и т. д. В то же время необходимость санитарного порядка неизмеримо возросла. Санитарная оборона страны требует, чтобы миллионы граждан поднялись на борьбу с грязью, на борьбу с заразными заболеваниями.

Прямая задача краснокрестной организации — всемерно расширять санитарную работу. Между тем все еще имеются краснокрестные организации, которые, хвастаясь своим многотысячным активом, очень мало или совсем ничего не делают для того, чтобы навести в своем городе, своем селе образцовый санитарный порядок.

Здесь особую роль должна сыграть пропаганда делом. Пусть будет меньше лекций и докладов о необходимости чистоты, но пусть почаще краснокрестный актив появляется на улицах и во дворах во главе людей, вооруженных метлами.

Опыт рогачевцев показывает, какие огромные возможности открываются, когда в борьбу за чистоту, за санитарный порядок вовлечены массы.

Посты на предприятиях в ряде случаев все еще ограничивают свою деятельность учебой и первой помощью. Помимо дежурств во время воздушной тревоги и борьбы с травматизмом, они должны установить санитарный порядок на предприятиях: питьевая вода должна быть всегда свежей, в цехе, столовой, уборной — чисто.

За последнее время сделано много, чтобы сблизить органы здравоохранения и организации Красного креста. Особенно много достигнуто там, где работники органов здравоохранения, в частности, руководящий состав, сами непосредственно включились в деятельность краснокрестных организаций. Там налицо деловой контакт, взаимная помощь, отсутствие каких бы то ни было трений, дружная совместная работа.

Однако так далеко не всюду. В ряде областей, в некоторых союзных республиках находятся «горе-руководители» органов здравоохранения, которые, ссылаясь на перегрузку, уходят от непосредственного участия в деятельности Красного креста. А перегружены они, между прочим, и потому, что нередко пытаются огромные задачи, стоящие в настоящее время перед органами здравоохранения, решать силами аппарата, забывая общественность, трудящихся.

В то же время организации Красного креста часто «отданы на откуп» людям, стоящим далеко от органов здравоохранения. Это неизбежно влечет ослабление работы, погоню за числом значкистов ГСО. Почему среди руководителей районных комитетов Красного креста Московской области и столицы так мало врачей? Эта неправильная практика сейчас исправляется. Из сказанного не следует, что от руководящей работы в обществах надо освободить людей без медицинского образования. Многие из них хорошо справляются со своими обязанностями. Но, несомненно, успехи этих активистов были бы еще значительнее, если бы рядом с ними к руководящей работе были в большей мере привлечены врачи, фельдшера, медицинские сестры. Надо требовать, чтобы принцип привлечения медицинских работников к руководству в организациях Красного креста был проведен со всей решительностью снизу доверху. Недопустимо, чтобы медицинский персонал заводской поликлиники стоял в стороне от заводской ячейки РОКК. Недопустимо, чтобы руководящие работники районного и областного здравотдела не принимали участия в деятельности обществ Красного креста района и области. С такой вредной огорванностью надо покончить раз и навсегда.

Без привлечения широкого актива успешная работа органов здравоохранения невозможна. Кто не понимает этого, не может оставаться руководителем. Указания народного комиссара здравоохранения СССР т. Митерева по этому вопросу должны быть безоговорочно выполнены. Обстановка властно этого требует.

Условия военного времени требуют, чтобы органы здравоохранения и краснокрестные организации работали в тесном контакте, дружно помогая друг другу. Краснокрестные организации должны расширить поле своей деятельности, в частности, уделяя больше внимания обслуживанию детского населения. Краснокрестным организациям надо перестраиваться, добиваясь большой оперативности, большой гибкости в работе, умения подхватывать, развивать инициативу.

И чем скорее эта перестройка будет осуществлена, тем лучше.

ФАШИСТСКОМУ МРАКОБЕСИЮ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ МЕСТА НА ЗЕМЛЕ

Академик *Л. С. Штерн*

Трудно себе представить войну, более справедливую, чем та, которую мы сейчас ведем. Это война не только за родину, но и за освобождение человечества, за сохранение лучших достижений вековой культуры, которую фашизм стремится разрушить.

Идеологи фашизма стремятся вернуть мир к первобытному состоянию, к эпохе троглодитов, не брезгуя для достижения своих целей никакими средствами, вплоть до физического истребления лучших людей.

Бывая в разных странах Европы, я имела возможность видеть плоды «политики» германских фашистов. Крупнейшие немецкие ученые, которыми гордился весь мир и сама Германия, потеряли возможность продолжать работу. Изгнанные из своего отечества, они влачат жалкое существование в Лондоне, Женеве и других местах, где нашли временный приют. Вынужденные остаться в Германии, будучи не в силах примириться с фашистским режимом, либо покончили самоубийством, либо погибли от истязаний в тюрьмах и концентрационных лагерях.

Многие из нас помнят расцвет науки и искусства в странах Европы в период, предшествовавший империалистической войне. Одно из первых мест занимала тогда Германия.

Прошло сравнительно немного времени, — и какой контраст! Всюду, где господствует фашизм, один за другим исчезают очаги культуры, закрываются университеты и академии, пользовавшиеся мировой и многовековой славой; уничтожаются лаборатории, обогатившие человечество крупнейшими изобретениями.

Среди жертв гитлеровского фашизма имеются такие корифеи науки, как знаменитый Отто Леви (носителю нобелевской премии), создавший новую эру в изучении деятельности нервной системы... Он покончил с собой после захвата Чехословакии гитлеровскими молодчиками. Крупнейший психолог Фрейд погиб в Австрии, растоптанной фашистскими сапогами. А. Эйнштейн, Габер, Вильштергер — лауреаты нобелевской премии, работы которых получили мировое признание, — вынуждены были покинуть свою родину, как и многие другие ученые, писатели, художники.

Незавидна участь тех «чистокровных арийцев» (поскольку можно говорить о таком понятии!), которые получили полные права гражданства в Третьей империи. Пришибленность — вот слово, которое далеко не полно определяет их моральное состояние. У меня есть немец-друг, один из крупнейших ученых (не называю его фамилии, так как он и сейчас живет в Германии), который каждый раз при нашей встрече сокрушенно качал головой, повторяя одну и ту же фразу: «Наше правительство ведет безумную политику, благодаря которой страна теряет лучших людей, цвет науки!»

Эти «кошунственные» мысли выражались, конечно, на почтительном расстоянии от родины. Даже письмо послать в Советский Союз он не решался через германское почтовое отделение. Для этого выезжал в пограничный швейцарский городок и в длинных посланиях изливал свою душу. Какие это были гневные строки! Их писал «чистокровный ариец», пользующийся всеми благами «возрожденной» родины.

Несколько лет назад я читала доклады о Советском Союзе в Бельгии, Франции, Англии и Швейцарии, рассказывала о возможностях наших ученых, каким вниманием они пользуются со стороны нашего правительства, с каким интересом следит за их успехами многомиллионный советский народ. По окончании доклада многие слушатели задавали мне вопросы — нельзя ли поехать жить и работать в Советской России. Среди них были не только старые ученые, пострадавшие от фашистского режима, но и молодые, и даже студенты, на которых всеми средствами старались влиять эмиссары фашизма.

Особенно памятна мне лекция, читанная в Лувене, в старейшем университете Бельгии. Я говорила о своем коллективе, об его перспективах в научных исследованиях. Громадная аудитория слушала с затаенным дыханием доклад, длившийся без перерыва почти часа (явление, необычное в этом университете, где лекция обычно продолжается не более 45 минут). Когда я кончила, студенты и глава университета выразили свое восхищение тем, что делается в Советском Союзе в области науки. Они лишней раз убедились, что обмануты фашистской пропагандой.

«Нет ли возможности поехать в Советский Союз?» — с таким вопросом постоянно обращались ко мне за рубежом. И долгое время после возвращения в Москву я получала множество писем от тех, кто мечтает о советском гражданстве.

Итальянский фашизм, возглавляемый Муссолини, не отстает от гитлеровского. Бредовые идеи, лженаучные теории расизма перекинулись и на эту, некогда благословенную талантами страну. Передовые деятели науки и искусства изгнаны из университетов и институтов, лишены возможности продолжать свою творческую работу и вынуждены искать убежища в других странах. Знаменитый физик Ферми, уехавший получать присужденную ему нобелевскую премию, предпочел больше не возвращаться на родину.

Наша творческая наука направлена на создание положительных ценностей. Советские ученые считают себя наследниками и

хранителями культурных богатств, созданных человечеством на всем протяжении истории.

Мы восторгаемся немецкой музыкой Бетховена, Вагнера так же как итальянской Верди и Россини, мы восхищаемся живописью Рембрандта, Леонардо-да-Винчи, полотнами Дюрера и Мурильо. Нам неведомы расовые, национальные и другого рода ограничения. В оценке того или иного произведения у нас есть один испытанный веками критерий: какую значимость оно имеет для всего народа.

Единодушное стремление отдать все свои силы и знания великому делу защиты любимой родины особенно ярко выявилось в высказываниях членов президиума Академии наук СССР. Многие ученые в своих выступлениях на собраниях и в печати желали одного — так направить свою научную работу, чтобы результаты ее можно было непосредственно и по возможности быстрее применить для укрепления обороноспособности страны, для разгрома злейшего врага.

Во всех научно-исследовательских институтах работа перестроена.

Не теряя ни минуты, громадный коллектив научных работников с энтузиазмом приступил к выполнению новых задач. Очень многое из того, что уже сделано, можно использовать для оборонных целей.

В частности, работы, проводимые в руководимом мной институте физиологии и на кафедре физиологии II Московского медицинского института, имеют большое значение для тыла и фронта. Речь идет о средствах борьбы с шоком, с электрическим травматизмом.

Большое значение имеют наши достижения в борьбе с утомлением при бессоннице.

Сознание, что наши на первый взгляд теоретические работы могут оказаться полезными на фронте и в тылу, наполняет меня и моих сотрудников чувством удовлетворения, большой радостью.

Нам, советским гражданам, выпала великая историческая миссия — разгромить фашизм. На нас обращены взоры народов всех стран, ставших жертвами гитлеровской агрессии.

Эту историческую миссию мы с честью выполним. У нас не может быть сомнений в правоте нашего дела. Победа означает гибель новых чингисханов и окончательную ликвидацию фашизма, существование которого влечет за собой страдания миллионов людей.

ПИРАТЫ НАПАЛИ НА ГОСПИТАЛЬНОЕ СУДНО

С. Марвич

Советское Информбюро сообщило о чудовищном преступлении гитлеровских убийц, потопивших в Финском заливе госпитальное судно «Сибирь», которое перевозило из Таллина эвакуированных женщин, детей и раненых красноармейцев и командиров Красной армии.

Обстоятельства гибели госпитального судна детально расследованы. Мы опросили очевидцев, находившихся на борту «Сибири», и ознакомились с официальными документами. Можно составить себе ясное представление о зверском злодеянии фашистов в водах Финского залива.

Госпитальное судно «Сибирь» вышло из Таллина в ночь с 18 на 19 августа, имея на борту 1300 человек. Наступило утро. Погода была ясная, с отличной видимостью. Можно было без бинокля разглядеть очертания берегов и силуэты судов, проходивших на большом расстоянии. Утро было спокойное. В лазаретных помещениях врачи обходили раненых, матери и дети собрались в столовой для завтрака.

В 14 час. 20 мин., когда судно находилось на севере от маяка Стеншер, сигнальщик заметил в воздухе три вражеских бомбардировщика. Они быстро приблизились к судну, сделали разворот и неожиданно сбросили четыре бомбы с правого борта и две — с левого. Ни одна из этих бомб не попала в судно. Они разорвались в воде на расстоянии 4—5 метров от борта, и лишь детонация причинила теплоходу некоторые повреждения. Самым существенным из них была порча рулевого управления.

Встревоженные взрывами бомб женщины с детьми выбежали на палубу. Их удалось быстро успокоить. Команда исправила рулевое управление, и судно продолжало следовать по своему курсу.

В этот день фашистские самолеты ни разу не пытались атаковать советские военные корабли на Балтике, но госпитальное судно они не оставляли в покое.

В 16 час. 40 мин. были замечены германские бомбардировщики «Ю-88», летевшие к теплоходу. Самолеты снизились и несколько раз пролетели над судном. Летчики не могли не видеть опознавательного знака, но тем не менее воздушные пираты сбросили крупные бомбы.

Рулевая и штурманская рубки были разрушены, рулевой матрос убит. Сильным взрывом сбросило с мостика капитана и завалило мешками с песком.

Послышались душераздирающие крики детей. Женщины за-метались по палубе. Одна из них, прижав к себе сына, бросилась за борт.

Выбравшись из-под обломков рубки, капитан приказал начать тушение пожара. Помещения на спардеке пылали. Но подать воду оказалось невозможным из-за разрушений в машинном отделении. Матросы и санитары пробивались сквозь дымовую завесу, чтобы вынести на корму, к которой еще не подошло пламя, всех раненых и детей. Помощник капитана т. Мамлыга получил при этом серьезные ожоги. Однако он не покинул своего поста и продолжал работу. Высокую самоотверженность показали повар Панов, кочегар Ясинский, боцман Павлов, матросы Жилин и Сушков, буфетчица Руднева, уборщица Александрова и другие. Пренебрегая опасностью, они выносили раненых из лазаретных помещений. Один раненый красноармеец заявил, что он достаточно силен для того, чтобы самому продержаться на воде, — он решил плыть.

Началась посадка пассажиров в шлюпки и на плоты. Сквозь дым и пламя матросы, санитары, уборщицы продолжали переносить на корму раненых и детей из нижних помещений. Судно начинало крениться налево. С правого борта были спущены все шлюпки, но сильная волна опрокинула некоторые из них. Часть шлюпок была разбита еще на борту при бомбежке. В воду бросали бревна и доски, для того чтобы люди могли продержаться еще некоторое время, пока подоспеет помощь. Температура воды не превышала 12 градусов. Команда санитарно-медицинского персонала боролась за жизнь каждого пассажира.

К горящему госпитальному судну приближались наши небольшие военные корабли и катеры. Катеры подбирали людей из воды. Подошел тральщик. Он стал снимать людей с носовой палубы. На другой тральщик был подан конец, но канат оборвался. На корме в это время находилось до 70 человек. Нельзя было установить, всех ли пассажиров снял другой тральщик с носовой палубы, так как пробраться туда с кормы было невозможно. Почти пять часов команда и все здоровые люди, выбиваясь из последних сил, боролись с огнем.

Надо было спускать на воду последних раненых. Все, кто мог работать, сколачивали из досок новые плоты. Ни одной шлюпки уже не было.

Когда моряки, падая с ног от усталости, спускали в воду плоты с матерями, детьми и ранеными, фашистские разбойники продолжали свое злодейское дело.

Два бомбардировщика вернулись к горевшему судну и сбросили возле него мины. Затем они начали обстреливать из пулеметов шлюпки и плоты со спасенными.

С воды доносились крики раненых. Леденела в жилах кровь и сжимались кулаки! Только надвинувшаяся темнота спасла многих людей от верной гибели.

Всю ночь оставшиеся на судне не прекращали борьбы с огнем. На борту находилось еще до 40 тяжело раненых. Сколачивались новые плоты, и к рассвету все люди были спущены на воду. Вскоре они были сняты с плотов подошедшими трапачиками.

Последние люди покинули теплоход. Он был выт на буксир. Но повреждения оказались непоправимыми, и теплоход затонул.

Когда госпитальное судно «Сибирь» выходило из Улетиши, на его борту было 1300 человек.

Героическими усилиями команды теплохода было спасено 900 человек. 400 человек погибли в огне, потонули, были убиты на плотках и в шлюпках пулеметными очередями фашистских негодяев. Эти 400 жизней, 400 зверски убитых женщин, детей, людей, лежавших на лазаретных койках, 400 жизней взывают о мщении. Проклятие убийцам! («Правда»).

ФАШИСТЫ ОХОТЯТСЯ ЗА РАНеныМИ

М. Шагинян

Даже в такой жестокой вещи, как войны, есть человеческие установления, введенные и охраняемые соглашением народов. Нельзя стрелять в раненых, уносимых с поля сражения, нельзя убивать санитаров или медицинскую сестру с охранным знаком Красного креста (или Красного полумесяца) на одежде, нельзя поджигать и разрушать госпиталь.

Медико-санитарная служба на войне — дело человеческого милосердия — неприкосновенна!

Около восьмидесяти лет назад об этом договорились в Женеве двадцать восемь государств, а позднее присоединились к конвенции и остальные страны. И ни одно войско ни в одну из самых жестоких войн за эти восемьдесят лет никогда, как правило, не посягало на решение женевской конвенции.

Но фашисты — не люди, им человеческий закон не писан! С первых часов вероломного вторжения фашистских банд на советскую землю они цинично и открыто надругались над международным соглашением. Десятки донесений с наших фронтов, свидетельства рядовых людей — военных врачей, фельдшеров, санитаров — коротко, скупыми словами говорят о фактах, леденящих кровь в жилах.

Военврач 2-го ранга т. Захаренко 22 июня был в Гродно. Как только над мирным городом загрохотали бомбы и появились первые раненые, он занял свое место за хирургическим столом в военном госпитале. Но фашистские самолеты стали охотиться за санитарями.

Бреющим полетом носились коршуны над городом, высматривали машину с ранеными и тотчас же начинали стрелять по ней из пулемета. Под непрерывным обстрелом санитары свозили в госпиталь уже не раненых, а (словечко родилось тут же, под пулями фашистов) «повторно раненых». Захаренко стал оперировать. Но две бомбы, одна за другой, разрушили госпиталь.

«Всю операционную, — скупно говорится в рапорте врача, — засыпало глыбами штукатурки, падающими лампами, арматурой, разбитыми стеклами и оконными рамами». Раненых начали переносить в подвалы. «Весь путь эвакуации непрерывно подвергался обстрелу со стороны вражеских самолетов».

Так было в Гродно. Может быть, это случайность, исключение? Нет, это была демонстрация тактики, которую фашисты применяли и применяют непрерывно. Так же, как гродненский, был разрушен белостокский военный госпиталь. На территории N-ского военного госпиталя фашистские летчики сбросили до 130 зажигательных бомб. Медицинский персонал спас госпиталь, — люди тушили авиабомбы.

Военврач 2-го ранга т. Лысенко доносит своему начальнику: «Львовский госпиталь был обстрелян пулеметным огнем и подвергся бомбардировке, несмотря на то, что на крыше его имелся знак Красного креста, несомненно, отчетливо видимый с воздуха». В Полоцке отмечено «четыре прямых попадания бомб в здание госпиталя». На станции Великие Луки фашистский самолет бомбардировал санитарный поезд с ранеными; 50 раненых были убиты и 15 получили вторичные ранения.

Во всех этих случаях враг отлично знал, что имеет дело с госпиталями и санитарными поездами. Больше того, он специально охотился за ними. В рапорте о том, как были разрушены санитарные поезда с ранеными, следовавшие из Минска в Оршу, указывается, что «фашисты бомбят поезда не с одного захода, а с нескольких, т. е. сначала они как бы прицеливаются, а потом бомбят с бреющего полета... и вдобавок начинают обстреливать из пулеметов».

Так же, как на западном и северо-западном направлении, фашисты поступают и в других районах. Военврач 2-го ранга т. Подубеенко рассказывает: «На бессарабском направлении неоднократно подвергаются нападению со стороны немецких самолетов как временные санитарные поезда, так и эвакогоспитали... Недалеко от г. Тирасполя фашистские самолеты бомбили и обстреливали эшелон с эвакогоспиталем, при этом было убито три человека и ранено семь человек».

Скупые слова рапортов рисуют весь ужас этого зверского, нечеловеческого добивания раненых, этой бомбежки людей, посвятивших себя делу ухода за ранеными. Не единичные случаи, а непрерывная, открытая, озлобленная система, не ошибка, а сознательная охота! Очевидно, советские бойцы так бьются на фронте, что и раненые, истекающие кровью, страшны для обезумевшего фашизма. Иногда кажется, что фашистские изверги сошли с ума. В их жестокости есть что-то уже бессознательно-рефлекторное, как у кошки.

Этому нет имени! Это не может вписаться в понятие человечества. Фашистские изверги, из'яв себя из земных законов, этим самым из'яли себя из человеческого общества («Правда»).

СМЕРТЬ ФАШИСТСКО-НЕМЕЦКИМ МЕРЗАВЦАМ

Медицинская сестра *Е. Ершова*

Я 45 дней была в тылу у немцев и хочу перед всем миром разоблачить страшные злодеяния фашистских людоедов.

Как я очутилась на территории, занятой врагом? В первые же дни войны я ушла на фронт медицинской сестрой, выносила раненых красноармейцев с поля боя. Случилось так, что я осталась отрезанной от своей части.

Я видела, как немецкие офицеры и солдаты издеваются над мирными жителями, как опустошают они деревни и села, как истребляют маленьких, невинных детей.

Сердце леденеет, когда вспоминаешь все эти ужасы!

Фашистско-немецкие мерзавцы ворвались в деревню, где остались только дети, старики и несколько женщин. Эти преступники собрали стариков в одну кучу, связали их и раздавили гусеницами танков. Потом они, как звери, набросились на женщин и девушек. Они схватили одну женщину. Ее десятилетний сынишка вцепился в руку насильника зубами. Он хотел защитить свою мать. Негодяи убили мальчика на глазах у матери, они растерзали его.

Гитлеровские разбойники в одной деревне схватили пятнадцатилетнюю девочку и зверски изнасиловали ее. Шестнадцать зверей мучили эту девочку. Она сопротивлялась, она звала свою мать, она кричала. Они выкололи ей глаза и бросили ее, растерзанную, заплеванную на улице... Это было в белорусском местечке Чернин.

А в одной деревне фашистские насильники согнали всех девушек на площадь, приказали им раздеться догола и плясать их родной танец «Лявонику». Гордые советские девушки, конечно, отказались выполнить приказ подлецов. Их расстреляли.

Вдоль одного шоссе шли дети. Звери-фашисты отняли у них родителей, отняли кров, хлеб. Дети были измучены, они шатались от усталости и голода. Но этого мало было фашистским извергам. Немецкий стервятник снизился и начал поливать маленьких беззащитных сирот пулеметным огнем. Он вернулся, чтобы добить их.

В первую же секунду, когда я стала свидетелем кошмарных фашистских насильний, я поклялась мстить, мстить, мстить двуногим зверям!

Сотни наших девушек и женщин, жителей городов и сел, оккупированных немцами, пошли в партизанские отряды. Анна Шубенок, Катя Абрамова, Валентина Герасимова и многие другие советские девушки сейчас делают все, что могут, чтобы уничтожить ненавистных фашистов, захвативших их родные земли. Пробираясь сквозь лесные чащи и болотные топи, они выполняют боевые задания партизанских отрядов, они уничтожают гранатами и бутылками с горючим немецкие штабы, немецкие машины, аэродромы. Слава этим бесстрашным девушкам и женщинам, презирающим смерть во имя любви к родине!

Я клянусь, что буду мстить фашистам до последнего своего дыхания. Мне двадцать лет. Я очень люблю жизнь и очень хочу жить! Но я готова отдать всю свою кровь до последней капли, готова погибнуть, лишь бы отомстить злодеям-фашистам за обесчещенных подруг, за расстрелянных детей, за растерзанных матерей всего мира!

Кровь за кровь! Смерть за смерть! Гитлер и его выродки должны быть уничтожены! («Правда»).

ОНИ БОМБИЛИ РОДИЛЬНЫЙ ДОМ

М. Долгополов

Это случилось в Москве в один из ночных налетов врага.

Родильный дом № 16 находится в поселке. Четырехэтажное здание, имеющее форму буквы «П», одиноко возвышается над маленькими домиками, утопающими в зелени садов. Кругом — ни заводов, ни фабрик, ни каких-либо других объектов, могущих представить интерес для врага.

В эту ночь, когда фашистские воздушные пираты совершили свой налет на столицу, в родильном доме находилось 85 женщин, недавно разрешившихся от бремени. Новорожденные малютки под наблюдением нянь и сестер мирно покоились в своих колыбелях. Двенадцать женщин должны были родить в ближайшие часы.

Когда раздался сигнал воздушной тревоги, сестры rozdali крошечных советских граждан их матерям. Женщины, родившие 4—5 дней назад, спустились в бомбоубежище в сопровождении сестер и санитарок. Носилочных переносили решительно все — врачи, сестры, акушерки.

Ночью дежурил главный врач родильного дома А. К. Ястребов, врачи А. С. Сидоренко и Т. А. Пузанова. Благодаря их распорядительности эвакуация больных из палат в бомбоубежище была проведена быстро и организованно.

Члены добровольной пожарной дружины — свободные от дежурства санитары, сестры и няни — заняли свои посты на крыше дома и чердаке.

Вражеские самолеты приблизились к поселку и начали кружить над ним. Зажигательными бомбами они подожгли несколько деревянных домов. При свете горевших домиков фашисты не могли не видеть, что в большом здании находится лечебное учреждение. Больше того, они, видимо, его-то и разыскивали. Чем иным можно объяснить, что именно в родильный дом одну за другой они сбросили три фугасных бомбы? Одна большая фугасная бомба угодила в трансформаторную будку родильного дома, находящуюся сзади здания, в 6—7 метрах, и разбила ее. Другая бомба попала в сад соседнего домика, метрах в 12—15. И, наконец, третья фугасная бомба была сброшена прямо на крышу родильного дома. Разрыв бомбы произошел между первым и вторым этажом. Силой взрывной волны было отброшено более половины стены дома. Блоки, из которых она состояла, упали на закрытые

люки бомбоубежища. Другая, боковая, стенка тоже была частично разрушена. При этом часть крупных блоков осталась висеть в железных каркасах.

В момент взрыва фугасной бомбы произошло сотрясение всего здания. Двух женщин, державших на руках новорожденных, бросило на землю. Отбросило в сторону и доктора Ястребова. Погас свет, сверху хлынула вода, помещение наполнилось едким дымом. Стало тяжело дышать...

Оправившись от удара, доктор Ястребов встал. Спокойным голосом он приказал вынести женщин на улицу. Старший водопроводчик Н. С. Сгибнев одним из первых выскочил из бомбоубежища и в подвале выключил вентиль, чтобы прекратить заполнение убежища водой. Это ему удалось — вода перестала хлестать. В щели, образовавшиеся из окон помещения, и в дверь потянуло свежим воздухом. Образовавшийся сквозняк в 2—3 минуты рассеял клубы едкого, удушливого дыма.

Доктор Ястребов зажег спичку и огляделся по сторонам. Потолок цел, стены тоже, вода не льет. Он распорядился вернуть несколько женщин, переведенных было в соседний садик. Ободряющий тон врачей и всего медперсонала, сохранивших исключительную выдержку и самообладание, благотворно действовал на рожениц.

Врачи спокойно говорили:

— Вы все целы и невредимы. Ваши дети с вами. Бомбежка стихла. Слышите? Наши летчики прогнали фашистских гадов. Все будет хорошо.

Роженицы вели себя героически. Не было паники, не было слез.

Двум ушибленным женщинам оказали помощь. Не пострадали и новорожденные.

Во время бомбежки у одной женщины начались роды. Акушерка у постели роженицы готовилась принять нового москвича. Но в момент прямого попадания бомбы в дом родовая деятельность вдруг полностью прекратилась. Родовые схватки у женщины начались часа два спустя, когда ее уже перевезли в другой родильный дом. Там, в ночь налета фашистских бандитов на Москву, она благополучно родила сынишку. И мать, и сын живы, оба в хорошем состоянии.

После того как наши зенитчики отогнали фашистов, к родильному дому прибежали мужья женщин, находившихся в родильном доме. Радости их не было границ. Живы жены, живы младенцы! Со слезами на глазах они благодарили медперсонал, жали руки врачам и сестрам. Честь и слава скромным советским людям, ставшим героями в час сурового испытания!

Были поданы санитарные машины и автобусы, и женщин развезли по другим родильным домам. Некоторые женщины, живущие близко, в сопровождении своих мужей отправились в свои квартиры.

Людоеды, бомбящие рожениц, олицетворяют борьбу смерти против жизни. Но жизнь сильнее смерти. Человечество будет жить, а фашистские изверги будут истреблены (*«Известия»*).

ВРАЧИ-ОРДЕНОНОСЦЫ

Вечером к станции Л. подошел санитарный поезд из соседнего соединения. Район станции обслуживался санитарной службой соединения, где начальником военврач 1-го ранга Е. С. Фрид. Железнодорожное полотно района, откуда пришел поезд, находилось под постоянным обстрелом противника. В то же время противник мешал передвигать поезд дальше, оставлять же его на месте было нельзя.

— Во что бы то ни стало спасти раненых, — решил т. Фрид, — а порожний состав, может быть, прорвется.

Промедление в такие минуты опасно. Фашистские налетчики, как это они делали уже не раз, могут обстрелять санитарный состав, сбросить бомбы, и тогда в огне погибнут десятки раненых.

На помощь пришел богатый опыт врача-организатора, накопленный еще в годы гражданской войны. Стараясь найти лучший безопасный путь спасения бойцов, начальник санитарной службы решил разгрузить состав и перевезти сотни раненых на машинах. Его предложение было поддержано командованием. Быстро мобилизовали автобусы, автомобили. Е. С. Фрид учел все до малейшей детали, чтобы обеспечить людей питанием, лечебной помощью и ночлегом на пути следования.

Начальник санитарной службы поспевал всюду: его можно было встретить около вагона, машины, среди медицинского персонала. Он подробно инструктировал их, рассказывал о трудностях работы в предстоящую ночь. Важно к тому же было не нарушить деятельность медицинских учреждений на передовых позициях, обслуживавших свое соединение.

Когда на утро прилетели фашистские стервятники, чтобы огнем и железом поразить беспомощных раненых, они находились уже в безопасности за 80 километров от фронта.

Самоотверженно, проявляя большую находчивость, работает начальник санитарной службы т. Фрид. За 20 лет службы в Красной армии он приобрел опыт и организаторские способности. Еще будучи студентом 5-го курса Ростовского медицинского института, в 1920 г. Е. С. Фрид вступил добровольцем в ряды Красной армии. Затем побывал на западном фронте, участвовал в походах и боях против интервентов, банд Антонова, Колесникова и Булак-

Балаховича. Сотни бойцов прошли через руки молодого врача.

Опыт многолетней военной службы подсказал т. Фриду, что лучших успехов в работе добиваются там, где руководят непосредственно. Е. С. Фрид со всеми своими помощниками всегда стремится быть ближе к передовым позициям. Его штаб-квартира находится в лесу, в автобусе. Нередко бойцы и командиры видят малолитражку начальника санитарной службы около окопов, у срудийных расчетов, замаскированных танков и самолетов. Здесь он дает практические советы врачам.

В распоряжении начальника санитарной службы оказался хирургический отряд. Он предназначался для оперативной помощи в передовых санитарных учреждениях. Современная военная обстановка заставила несколько перестроить работу отряда. Маневренная война требует усиления эвакуации. Находчивость врача Фрида и здесь помогла. Он создал на базе хирургического отряда полевой эвакуационный приемник.

Заслуживает похвалы большая организационная работа, связанная со снабжением медицинским имуществом. Вместе со своим помощником, консультантом-хирургом, он организовал при каждом санитарном учреждении переходящие запасы перевязочных материалов. Санитарный транспорт, возвращающийся из тыла, аккуратно привозит их. Перевязочного материала всегда хватает.

Рассказывая об опытном организаторе, начальнике санитарной службы Е. С. Фриде, нельзя не сказать об его беспредельной любви к бойцам Красной армии. Мне пришлось наблюдать за работой этого неутомимого врача. С отеческой заботой он относится к раненым бойцам и командирам Красной армии, к своим подчиненным. В соединении радостно была принята весть о награждении Е. С. Фрида орденом «Красная звезда».

* * *

Военврача 1-го ранга К. М. Михнова мы застали в лесу в шалаше. Это его штаб-квартира, отсюда он непосредственно руководит эвакуацией раненых, обеспечивает безотказную медицинскую помощь.

Соединение, где он выполняет обязанности начальника санитарной службы, одно из первых вступило в бой с озверелыми бандитами. Врачу Михнову была поручена вся работа по организации медицинского обслуживания раненых, их эвакуации, снабжению медикаментами. Участок ответственный и почетный.

Первые дни боев показали, что кое-что надо пересмотреть, реорганизовать. К. М. Михнов быстро приспособился к условиям современной маневренной войны. Он провел большую работу по повышению мобильности своих санитарных учреждений, максимально насытил их транспортными средствами. Учреждения стали быстро разворачиваться в лесу, хорошо маскироваться от авиации противника. Успехи этой работы значительно повысили качество медицинской помощи.

Можно было бы рассказать много случаев, когда находчивость и инициатива начальника санитарной службы К. М. Михнова спасли сотни человеческих жизней. В одном из районов разгорелся ожесточенный бой. С фронта в автомобилях, в повозках перевозили раненых на ближайшую станцию. Здесь их надо было перегружать и отправлять дальше. Но как? Если затребовать поезд, — его могут разбомбить; отправить на машинах, — они нужны на передовых позициях. Военврач Михнов решил все же проводить эвакуацию по железной дороге. Для ускорения вывоза раненых из районов, подверженных непосредственному воздействию противника, он организовал так называемые летучки. Как только наступала ночь, неутомимые медицинские работники устраивали раненых в случайных порожних вагонах.

Воодушевленный личным примером К. М. Михнова, медицинский персонал работал, не щадя сил, без отдыха по несколько дней. Вокруг порой разрывались снаряды, вклинивались фашистские подвижные группы, но они не могли оторвать медицинский персонал от дела.

С удесятенной энергией работает сейчас врач Михнов на передовой линии фронта. Блестящая организация медицинской службы в соединении — прямой результат его больших организаторских способностей. Нет такого участка в деятельности санитарных учреждений, которому он не придавал бы значения. Чтобы быстрее продвигать медикаменты, он создал подвижной аптечный склад на автомашинах.

Исключительную заботу проявляет начальник санитарной службы К. М. Михнов о раненых бойцах. Они получают в лечебном учреждении все необходимое. В госпиталях обилие продуктов. Широко используются местные ресурсы.

Медицинское обслуживание в соединении поставлено образцово.

Деятельность начальника санитарной службы К. М. Михнова высоко оценена правительством: он награжден орденом «Красная звезда».

Работой военврачей-орденоносцев, героев отечественной войны Е. С. Фрида и К. М. Михнова гордятся командиры частей и все медицинские работники Красной армии.

Бригврач А. П. Хренов

Действующая армия

ЖЕНЩИНЫ, ПРЕЗИРАЮЩИЕ СМЕРТЬ

Алевтине Васильевне Ясновой 23 года. Это молодой советский врач. Лишь весной нынешнего года она окончила II Ленинградский медицинский институт. Готовилась к аспирантуре. Но вот началась отечественная война.

Молодого врача назначили ординатором специальной медико-санитарной роты при N-ской части. Командир — давний знакомый.

А душа роты — Татьяна Николаевна Степанова, старший хирург, человек благородной души, большого сердца, искусных рук, ясного ума. Хорошо и легко рядом с такими людьми!

Расположились на поле, в кустарнике. Палатки раскинули быстро. Одна — сортировочная, другая — операционная, третья — для легко раненых. Особая палатка для шоковых больных. В операционной Татьяна Николаевна все детали предусмотрела, будто она всю жизнь работала в медико-санитарной роте... За полтора часа вырос медицинский городок.

Где-то поблизости шла артиллерийская дуэль. Прибыли первые раненые. Их доставили прямо с линии боя. В малой операционной военврачи Лапшина и Яснова занялись первичной обработкой ран. Вот когда пригодились знания, полученные на курсах усовершенствования.

Татьяна Николаевна занималась большой хирургией.

— Ассистируешь ей,—вспоминает Алевтина Васильевна,—руки у тебя слегка дрожат, а она ласково, понимающе посмотрит, скажет: «Спокойно, девушка, спокойно!» И появляется какая-то хорошая, бодрящая и нужная уверенность.

Шли по пятам немцев. В полдень в Л. еще стоял фашистский штаб, а в сумерки туда уже прибыла первая медико-санитарная группа. Бои опять гремели совсем близко.

Тихим голосом т. Яснова взволнованно продолжает свой рассказ:

— Мы стояли в тылу одной нашей дивизии. Ночь прошла спокойно. А на рассвете раздались оглушительные взрывы: фашисты начали бомбежку. Ну, думаем, как всегда: сбросят несколько бомб и улетят. Но прошел час, другой...

И тут Татьяна Николаевна еще раз себя показала.

Мы вскочили в канаву на дороге. Она осталась в операционной одна. Стоит, чуть бледная, вся какая-то подтянутая, раненых перевязывает. Бомба разрывается у самой палатки. Степанову оглушило, засыпало землей. Выбралась, — снова в палатку.

Несколько часов длилась бомбежка. Страшно было. Но мы подавили страх. Уложили всех раненых на машины, отправили в тыл, а сами свернули палатки и лесом отправились на новую позицию.

Днем отсиживались в окопах. Ночью двигались. Как-то лежим в окопе. Весь участок кругом обстреливают. Слышим — стонет кто-то. Санитаров поблизости нет. И опять. Степанова первой поползла к раненым. Прошло несколько томительных минут. Видим, возвращается Татьяна Николаевна, раненого лейтенанта на себе тащит. Откуда только у нее силы брались!

Короткая пауза.

— Ну, о чем же вам еще рассказать?

Задумалась на минуту, подняла глаза:

— Вот т. Севастьянова, наша медицинская сестра, она, может, еще что вспомнит.

В родном своем городе Севастьянова была дружинницей. Днем — на заводе, вечером — на курсах медицинских сестер,

ночью — на санпосту. Когда началась война, она пришла в горком РОКК.

«Пошлите на фронт».

А ей говорят:

— Не торопитесь, для вас и тут дела хватит!

И в самом деле, хватило. Немцы стали бомбить соседние деревни. Вместе с другими отправилась в район и Севастьянова. Дружинницы перевязывали раненых, работали под огнем, сопровождали санитарные поезда.

— И вот однажды, — рассказывает фронтовая сестра, — еду я в поезде, обратно на позиции возвращаюсь, и слышу — партизанский отряд в нашем городе формируется. Забилося сердце. Поезд подходил к станции. А я остановки не дождалась, выпрыгнула на ходу из вагона, да неудачно — ногу вывихнула. Боль страшная, а я губу закусила, ковыляю.

Так и добрела девушка до райкома комсомола. Зашла к секретарю. О вывихнутой ноге, конечно, умолчала, сказала спокойно и просто:

— Я, товарищи, к партизанам в лес хочу итти.

— А не боишься?

И тут — надо же было — нога как-то подвернулась. Девушка вскрикнула от боли и даже присела.

— Что с тобой? — спрашивает секретарь.

Молчание.

— Ты что-то скрываешь?

Теперь уже не скроешь. — Нога у меня вывихнута была.

Сперва рассердился секретарь, а потом улыбнулся и руку пожал.

«Полежи день-другой, Севастьянова. Мы тебя на иное дело приспособим».

Но комсомолка не дождалась. Правда, в лес она с партизанами не ушла, но на фронт все же попала.

В медико-санитарной роте сестра Севастьянова работала в операционной. Врачи по 36 часов оттуда не выходят, а она с ними рядом стоит. Бомбежка, рвутся снаряды, свистят осколки, а люди свое дело делают. Она научилась у бойцов презирать опасность, смотреть смерти в глаза и думать о жизни, бороться за нее...

— Однажды вечером, — рассказывает она, — приехал к нам командир. Приказ: срочно свернуть роту, занять новый рубеж. Нам выступать надо, а тут эта неожиданная встреча. Смотрю и глазам не верю. Бежит на меня, запыхавшись, еле дух переводя, Галя. Наша девушка, тоже дружинницей была; теперь она к нам раненого партизана привезла...

Крепко обняли девушки друг друга. Расцеловались, как сестры. Галя рассказала, что вместе с ней в партизанский отряд ушла и Лида. Медицинские сестры — партизанки! Немножко даже завидно стало...

Прощались. Галя ушла назад к партизанам. Сестра Севастьянова — на новый боевой рубеж. Одной дорожкой шли боевые

подруги, обе — в огонь сражений, обе готовые отдать жизнь за счастье родины...

* * *

И вот сейчас в госпитале рядом — медицинская сестра т. Севастьянова и 23-летняя девушка, военврач 3-го ранга т. Яснева. Они были ранены в одном бою, на одной поляне. Фашистские летчики, трусливо удиравшие от советских ястребков, «храбро» с бреющего полета обстреляли женщин, презирающих смерть.

Враг хорошо, отчетливо видел, кого обстреливал. Не было поблизости воинских частей. Людоеды стреляли в женщин, бомбили санитарную часть. На поляне, затканной васильками и колокольчиками, пролилась кровь советских патриотов. Здесь медико-санитарная рота бесстрашных, прошедшая сквозь тяжелейшие испытания фронта, потеряла своего любимого и чудесного друга — героиню Татьяну Николаевну Степанову.

На побледневших лицах врача и сестры печать суровых испытаний. Они неохотно рассказывают о себе. Мысли их — там, где продвигается сейчас родная медико-санитарная рота. Кто заменил Татьяну Николаевну, женщину, о которой они говорят как о родной матери? Кто сейчас помогает врачу переливать исцеляющую кровь? И скоро ли они вернутся в строй?

Таковы дела и думы советских героинь (*«Медицинский работник»*).

Л. Леров

Действующая армия

ПО ПЕРВОМУ СИГНАЛУ

Речь прибывшей с фронта медицинской сестры т. О. Соколовской на женском антифашистском митинге в Москве

Мы, женщины, поможем своим мужьям, братьям, отцам разгромить кровавую свору гитлеровцев. (*Возглас: «Героической Красной армии — ура!»*. *Аплодисменты.*) Я оставила своего любимого сына, свою мать и пошла добровольцем на фронт. Наши отряды санитарной авиации вывозят раненых в тыл по первому сигналу с фронта, под обстрелом врага подбирают раненых.

Женщины! Я должна сообщить вам то, что видела своими глазами: фашистские варвары, попирая международное право, обстреливают санитарные самолеты, бомбят эшелоны раненых; эшелоны беженцев — стариков, детей, женщин. На моих глазах фашистский стервятник расстрелял из пулемета женщину с ребенком. Я видела тяжело раненого двенадцатилетнего мальчика Колю. Я видела тринадцатилетнюю девочку Лену с растерзанной грудью. Нет меры возмездия за эти злодеяния!

Фашизм, который несет одичание и рабство всему человечеству, должен быть уничтожен! (*Аплодисменты.*) Мы, врачи, медицинские сестры и санитарки, можем сделать многое. Товарищи женщины! Наша помощь нужна фронту.

В нашей части старший врач эвакогоспиталя — женщина Палем — по трое суток не отходит от операционного стола. Под обстрелом врага она совершает операции, а потом ласковым словом, веселой шуткой ободряет тяжело раненых бойцов.

Врач танковой части Богданова бесстрашно объезжает на броневике районы, подбирая раненых. Я хочу рассказать вам об одной комсомолке фельдшере Лене Жаворонковой. Вот она сидит тут, в президиуме. *(Аплодисменты.)*

...Немецкий десант высадился рядом с санитарным эшелонном. Случилось так, что Лена Жаворонкова, шесть санитаров и 130 тяжело раненых бойцов Красной армии остались отрезанными от своей части. Эта девушка не растерялась, не струсила, не убежала. Она продолжала перевязывать раненых, кормить и поить их. Так прошло пять суток. Надо было что-то предпринять, и Жаворонкова, переодевшись в сарафан, отправилась пешком в ближайший советский госпиталь за помощью. Помощь была оказана. Всех раненых Лене Жаворонковой удалось вывезти в безопасное место. *(Аплодисменты.)*

Советская женщина-пилот, советская женщина-врач, советская женщина-санитарка не боится смерти! *(Аплодисменты.)*

Наш самолет вез с фронта контуженного бойца. Фашистский стервятник великолепно видел, что это санитарный самолет, но он прострочил разрывными пулями кабину и добил тяжело раненого бойца. От фашистской пули погибла в самолете и самая юная из наших медицинских сестер Нина Протопопова.

Фашистские изверги поступают так же и с вашими братьями, и сестрами, женщины Англии!

Женщины стран, захваченных немецко-фашистскими негодяями! Мы слышим стоны ваших детей, ваших дочерей, обесчещенных фашистами. Когда слышишь стоны ребенка, не думаешь об опасности, а думаешь об одном: отомстить за эти стоны, поскорее расправиться с людоедами-фашистами.

Я, советская медицинская сестра, призываю всех честных женщин мира подняться на борьбу с фашизмом.

Завтра я снова уезжаю на фронт. Я клянусь все силы отдать, чтобы вернуть Красной армии раненых бойцов.

Смерть фашизму! Поможем приблизить час победы. Наши дети ждут этого радостного часа.

Вперед, женщины! За счастье нашего народа — вперед! *(Аплодисменты.)*

ДЕВУШКА В ШИНЕЛИ

Я. Макаренко

Одетая в серую походную шинель, туго затянутая в талии ремнем, обутая в тяжелые яловочные сапоги, она похожа на заправского военного. Светлые большие глаза смотрят строго и решительно. Открытое и прямое обветренное лицо дышит внутренним спокоествием.

Фронтальная жизнь многое изменила в характере и внешнем облике медицинской сестры Елены Жаворонковой. Многочисленные пациенты ее сельского врачебного участка в Полесье, где она работала акушеркой, с трудом узнали бы в этом военном человеке свою комсомолку Лену. Разве только выдали бы ее русые непокорные волосы, выбивающиеся из-под пилотки, да почти никогда не сходящая с лица брызжущая молодостью улыбка.

Боевое крещение Жаворонкова получила на одном из участков Западного фронта. Шли первые дни боев. Группе медицинских работников было поручено эвакуировать из прифронтовой полосы госпиталь. Лена работала не покладая рук. Враг ночью стал бомбить госпиталь. Под градом свистящих осколков Жаворонкова бесстрашно перевязывала раненых, укладывала их с помощью подруг в машины.

В разгар боя во тьме Лена увидела лейтенанта с маленькой девочкой на руках. Ребенок был полураздет. Глаза его странно блуждали. На изорванной рубашке багровели пятна запекшейся крови. Сдерживая рыдания, лейтенант рассказал страшную быль. Проходя со своей частью через родную деревню, он зашел навестить свою семью. Но вместо дома, он увидел руины. Фугасная бомба до основания разворотила избу, похоронив под обломками ее обитателей. Среди развалин лейтенант нашел убитыми жену и сына и обезумевшую от страха малолетнюю дочь.

Врачи и сестры прекратили на мгновение работу, — так потряс их рассказ лейтенанта.

Лейтенант подал сестре ничего не понимающего ребенка и срывающимся голосом произнес:

— Клянусь тебе, дочь моя, я отомщу проклятым извергам за твою мать, брата и всех убитых женщин и детей!

Слова лейтенанта прозвучали грозной клятвой и для Елены Жаворонковой. Превозмогая подступающие к горлу спазмы, проглатывая слезы, она дала обет: честно и самоотверженно работать на фронте. Сердце ее накалилось жгучей ненавистью к фашистским людоедам.

С тех пор прошло много времени. Но воспоминания той страшной ночи не стерлись. Они живы. Они заставляют чаще биться сердце, крепче сжиматься руки, они положили на лицо двадцатитрехлетней девушки еле заметные морщинки. Медицинская сестра Жаворонкова твердо выполняет свою клятву.

Дни на фронте идут грозные и напряженные. Вместе с ними к сельской акушерке пришли опыт и сноровка, решительность и умение действовать в любой обстановке.

Боевые дела медсестры Елены Жаворонковой стали широко известны.

О простой девушке в серой шинели с любовью говорят на фронте и в тылу. Ее подвиг служит примером для тысяч медицинских работников Действующей армии. О ней взволнованно говорила в своем выступлении на женском антифашистском митинге в Москве прибывшая с фронта медсестра т. Соколовская.

Чем же отличилась Лена Жаворонкова?

В районе города Ярцево немцы высадили десант. Под прикрытием ночи фашистские мерзавцы приблизились к полотну железной дороги и начали обстреливать его из минометов. Движение по железной дороге было прервано. Санитарный поезд с несколькими сотнями раненых, в котором ехала медсестра Жаворонкова, оказался отрезанным.

Немцы были совсем близко. Они заняли придорожный лес. В полночь, когда стрельба несколько утихла, большая часть раненых покинула эшелон и направилась в незанятые фашистами деревни. Вместе с ними ушла основная часть обслуживающего персонала эшелона. Лена осталась с шестью санитарями обслуживать 130 тяжело раненых. Их нужно было обеспечить медицинской помощью и вывести из вражеского окружения.

Длинный состав безжизненной громадой стоял на пути. Но в зеленых вагонах теплилась жизнь. Лена Жаворонкова непрерывно ходила по составу, делала перевязки, ободряла раненых ласковым словом, кормила, подавала воду. Фашисты могли в любую минуту напасть на эшелон. Находчивая сестра организовала охрану поезда. Не смыкая глаз, целые ночи дежурила сама.

Через три дня в эшелоне не осталось ни куска хлеба. Жаворонкова разыскала в соседнем эшелоне оставшийся вагон с мукой. На помощь ей пришли колхозницы из ближайшей деревни. Они пробрались к вагонам через лес ползком, принесли раненым бойцам молоко и ягоды и с радостью приняли предложение испечь хлеба и пирогов. Насыпав в наволочки муки, они незаметно ушли, а рано утром принесли свежий белый хлеб и румяные пироги.

— Теперь я прошу сварить нам суп, — сказала Жаворонкова колхозницам. Те охотно согласились.

Вечером к эшелону неслышно подехала крестьянская подвода. Возчик, бородастый крепкий старик, двинулся вдоль вагонов и спрашивал у встречных:

— Где бы увидеть девушку, что в шинели?

С посланцем колхоза Жаворонкова встретилась, как с желанным гостем. Бородач навалил на телегу несколько ящиков с макаронами, и его подвода вскоре исчезла в ночном лесу. Ранним утром он появился у эшелона снова. На телеге стояли бидоны, наполненные горячим молочным супом.

— Ну вот и сварили, — говорил старик. — Ешьте на здоровье, поправляйтесь. Своим мы рады помочь всем, чем можем.

На исходе пятого дня к эшелону пришли три дружинницы. Они рассказали, что недалеко находится советский полевой госпиталь; достаточно прорваться через вражеское кольцо, и люди будут вне опасности. Медсестра Жаворонкова решила во что бы то ни стало найти безопасную дорогу. Сделать это она вызвалась сама.

Раненые и санитары не хотели отпускать сестру. Они понимали, что риск был слишком большой. Санитар Иван Грушин настаивал:

— Пойду я. Меня ни одна немецкая собака не обнаружит. Я пролезу сквозь игольное ушко.

— Нет, итти нужно мне. — доказывала Лена. — Я переоденусь и пройду незамеченной.

Надев сарафан, повязав голову косынкой, комсомолка Жаворонкова отправилась утром в путь. С ней пошла одна из дружинниц по имени Паша. Они пробирались глухими лесными тропами, старались держаться подальше от больших дорог. В деревни заходили лишь на ночевку.

— Вблизи одного села, — рассказывает Жаворонкова, — нас окликнула женщина. Мы подошли к ней. Она была тяжело ранена и не могла подняться с земли. Рядом с ней в луже крови лежала ее раненая дочь. Мы оказали им помощь и быстро направились дальше.

Не успели они пройти и пяти километров, как с воздуха на них набросился фашистский стервятник. Он снизился и стал на бреющем полете обстреливать из пулемета беззащитных женщин. Жаворонкова и ее спутница спрятались в кустах и стали пробираться дальше лесом.

В лесу они встретили колонну советских автомашин, которые и доставили их до места.

Беспокойное сердце бьется в груди комсомолки Лены Жаворонковой. Не успев как следует отдохнуть, она потребовала немедленно предоставить для перевозки тяжело раненых автомашин и отправилась вместе с ранеными обратно.

Петляя по многочисленным проселочным дорогам, двадцать автомашин день и ночь пробивали себе путь к санитарному эшелону. Не один раз водителям машин приходилось вступать в схватки с врагом, строить и чинить мосты. И всюду их сопровождал звонкий, зовущий голос девушки в шинели.

Рейд медсестры Жаворонковой был удачным. Она благополучно провела машины к эшелону и вывезла всех сто тридцать раненых в глубокий тыл.

Фронтная жизнь открыла перед сельской акушеркой новые страницы. Комсомолка Елена Жаворонкова стала доблестной героиней любимой отчизны («Правда»).

ЕЛИЗАВЕТА ЕРШОВА

Советские девушки! Много их, пламенно любящих свою цветущую родину, в эти грозные дни ожесточенной борьбы с фашизмом, не страшась опасностей и испытаний, пришло на поля отечественной войны. Они влились в ряды Красной армии и, став боевыми подругами бойцов и командиров, разделяют с ними все тяготы боев.

Елизавета Ершова — простая советская девушка.

В дни, когда было совершено разбойничье нападение гитлеровских палачей на советские земли, Ершова поняла одно: родина в опасности.

«Мое место не здесь», решила Ершова, лежавшая в больнице одного из белорусских городов. Девушка еще не совсем поправилась после тяжелой болезни, но, ни минуты не медля, она отправилась в красноармейскую часть.

Трудно сказать, почему ее направили в госпиталь. Медицинского образования она не имела и даже специальных курсов не кончала.

«Что я смогу здесь сделать? — спрашивала девушка себя. Но ее старательные руки, теплая человеческая ласка были здесь как нельзя кстати.

В этом госпитале Лизе пришлось работать лишь несколько дней. Она едва успела получить некоторые практические навыки в новом для нее деле, как на госпиталь налетели фашистские хищники. С воздуха были ясно видны знаки Красного креста. Но это не остановило бандитов. Вместе с другими Лиза выносила под разрывами вражеских бомб раненых бойцов и командиров, ставших ей родными братьями. Госпиталь эвакуировали, и Ершова вместе с красноармейской частью совершала трудные походы.

У опушки леса часть сдерживала натиск во много раз превосходившего по силе врага. Сражение было ожесточенным и упорным. Прижимаясь к земле, пробиралась ползком к раненым Елизавета Ершова. Она быстро перевязывала им раны и выносила их в лес. Девушка пробиралась в самые опасные места сражения. Не зная страха, забывая об усталости, она продолжала выносить раненых.

Надолго останутся в ее памяти дни, проведенные в тылу у врага. Сорок пять дней красноармейский отряд т. Болдина, оторванный от основных сил, самоотверженно сражался во вражеском окружении. В отряде была и Лиза. Огромными опасностями, трудностями и лишениями был полон каждый день этого героического рейда. На единственную женщину в отряде — Ершову — были возложены различные обязанности. Она готовила пищу, стирала белье, ухаживала за больными и ранеными.

Как-то после 40-километрового ночного похода отряд достиг деревни К. и расположился на отдых. Вскоре колхозники сообщили командиру, что приближаются немцы. Они уже заняли колхоз в 3 километрах от деревни. Красноармейцы укрылись в лесу.

В деревне осталась лишь Елизавета Ершова. Не дожидаясь, пока враг придет в деревню, отважная девушка пошла к колхозу, занятому им. В поле ей повстречались дети колхозников, собиравшие горох. Лиза заговорила с ними, и прежний опыт вожатой пионерского отряда скоро дал себя знать. Ребята наперебой стали рассказывать, где они видели немцев, сколько их.

Вернувшись в деревню, Ершова принялась хозяйничать у печки: ведь она была и поваром.

Вдруг в хату вбежал мальчик:

— Тетя, уходи скорее! Немец идет.

Накинув полушубок, Елизавета вышла навстречу «гостям».

— Задержу их в деревне, — решила она. — Не дам подойти к лесу и обнаружить наших.

Улица была пустынной. Услышав приближение немцев, разбежались и стар, и млад. Вздывая облака пыли, шла легковая машина. Она остановилась, и из нее вышел офицер и четыре солдата.

— Большевик есть? — был первый вопрос офицера к девушке.

Делая вид, что она сочувственно относится к немцам, Лиза ответила:

— Вчера приходили, — и указала направление. Оно было прогивоположно действительному.

Лиза знала польский язык, а среди немцев оказался солдат, гоже говоривший по-польски. Это помогло ей. Разговор происходил у машины, и Ершова незаметно сумела заглянуть в нее. Автомобиль интересовал Лизу еще и по профессиональной привычке; ведь до войны она была автомобильным техником. Ершова заметила радиоустановку, фотоаппараты. По всему видно было, что немцы — разведчики.

Довольные, видимо, результатами разведки, немцы, ограбив хаты нескольких колхозников, уехали обратно. Такие встречи лицом к лицу с врагом были нередки.

Лиза вернулась в избу, доварила обед и понесла его в лес. Радостно встретили бесстрашную девушку боевые товарищи.

Отважной девушкой гордился весь отряд.

...Елизавета Петровна Ершова еще совсем молода. Ей только двадцать один год. Лишь пять лет назад она еще носила красный пионерский галстук. А сейчас Елизавета Ершова — первая из советских женщин, участниц Великой отечественной войны, удостоенная ордена Красного знамени (*«Вечерняя Москва»*).

И. Пудалов

НОЧЬ НА МЕДИЦИНСКОМ ПУНКТЕ

Н-скому полку было приказано овладеть деревней К., находящейся в 12 километрах. Наступление началось с темнотой. Враг, численно значительно превосходивший наши силы, оказывая упорное сопротивление, стремился перейти в контратаку. Разгорелся горячий бой. Обе стороны несли большие потери.

На медицинский пункт полка стали прибывать раненые. Старший врач т. Агафонов прямо с учебы попал на войну. Еще совсем юный, только что окончивший Куйбышевскую военно-медицинскую академию врач очутился в сложнейших условиях фронта. Но Агафонов не растерялся.

Медицинский пункт работает образцово. Раненые бойцы получают квалифицированную помощь.

Не растерялся Агафонов и в эту грозную ночь наступления. Ему было очень трудно. Работать приходилось в темноте. Одолевали мысли: как идет наступление? Продвинулись ли уже наши вперед?

Нет в части ни одного человека из тех, кто не принимает непосредственного участия в бою, который в момент наступления

не живет только горячим желанием победы. В такие часы страстного ожидания победы вырастает человек, становится лучше, благороднее.

Агафонов услышал чей-то голос:

Товарищ военврач третьего ранга, разрешите обратиться.

Агафонов взгляделся. Перед ним стоял боец. С трудом в темноте угадал в нем Агафонов помощника повара Ларионова, худенького, тщедушного, молчаливого человека, никогда ничем не привлекавшего внимания. Когда в часы отдыха шутили и балагурили бойцы, Ларионов подходил к ним, садился поодаль и изредка улыбался. Никто не мог вспомнить, чтобы Ларионов сам что-нибудь рассказал товарищам или ввязался в спор.

Агафонов был удивлен. Что нужно ему, этому молчальнику?

— Говорите, — сказал Агафонов.

— На левом фланге раненые наши лежат.

— Откуда вы знаете?

— Я был там.

— Сейчас пошлем за ранеными, — сказал Агафонов. — Только люди-то все в расходе. Как же теперь быть?

— Не надо посылать, — сказал Ларионов. — Я сам с'езжу туда. У меня лошадь есть и повозка.

— Поезжайте.

Через час Ларионов привез четырех раненых. Бережно взял одного на руки, вынул из повозки и положил на землю. Тщедушному и маленькому, ему, видно, было очень тяжело. Агафонов услышал задыхающийся его голос:

— Родной ты мой, потерпи. Ведь ты — герой. Настоящий герой. Защитник народный. Ты подумай сейчас о чем-нибудь хорошем. Тебе легче станет.

Он перенес остальных раненых из повозки на медицинский пункт и уехал. Через несколько минут Агафонов услышал голос в темноте:

— Товарищ военврач, я пришла работать.

Перед Агафоновым стояла машинистка штаба Сорокина. Она работала на медицинском пункте уже несколько ночей. Как только кончала она работать в штабе полка, приходила к Агафонову и бралась за перевязки.

Агафонов учил ее санитарному делу и удивлялся тому, как может эта женщина работать почти круглые сутки без отдыха. Агафонов говорил ей:

— Вы бы пошли отдохнуть, товарищ Сорокина.

— Нет, нет, — отвечала она. — А он разве сейчас отдыхает? Мы с ним привыкли всегда все вместе — и работать, и отдыхать, и радоваться, и горевать.

Он — это муж Сорокиной, лейтенант Сорокин, командир одной из рот N-ского полка.

И только под утро уходила Сорокина поспать часок-другой.

Сейчас она стояла перед Агафоновым и ждала его ответа.

— Работайте, — сказал ей Агафонов. — Боюсь только, что сей-

Час вы не справитесь с кое-какими случаями ранения. Обстановка сложная.

— А вы мне покажите, — попросила Сорокина.

— Ну, идите, смотрите.

Агафонов делал сложную перевязку. Было темно, и Сорокина напрягала зрение, чтобы что-либо рассмотреть. Это был необыкновенный урок. Неподдалеку рвались снаряды, стонали раненые. Сорокина воспринимала учение сердцем. Через полчаса она сделала другому раненому бойцу такую же перевязку быстро и энергично, так же быстро и энергично, как работала она на машинке в штабе полка.

Она работала, не отрываясь. Только когда с поля боя приезжал Ларионов, она, выждав некоторое время, подходила к повозке и не сразу, а после двух-трех вопросов спрашивала:

— Моего-то тут нет?

— Нет, товарищ Сорокина, — отвечал Ларионов. — Да разве лейтенанта Сорокина когда ранят, такого орла? Да что вы! Даже мне смешно, простите. А что вы тут гуляете, товарищ Сорокина? Видите, что происходит. Осколки летят. Пошли бы в укрытие. Честное слово, лучше будет.

Всю эту ночь работала Сорокина рука об руку с Агафоновым. Всю эту ночь Ларионов на своей повозке привозил на медицинский пункт раненых и, возвратившись с поля боя, каждый раз говорил Агафонову:

— Товарищ военврач, идут наши вперед. Я сейчас уже семь километров проехал.

Под утро он приехал с двенадцатого километра радостный и возбужденный. Сел на траву и сказал:

— Взяли наши деревню, вышибли гада! Бежит — пятки сверкают.

Улыбнулся и долго еще что-то говорил, видимо, не будучи в силах сдержать свое волнение («Известия»).

Константин Финн

Действующая армия

ВОЕНВРАЧ ОЛЬГА КОТОВСКАЯ

Это происходило одновременно в разных концах нашей страны. 22 июня 1941 г. в один из военкоматов Москвы явился высокий, атлетического сложения восемнадцатилетний юноша студент-историк и потребовал тотчас же отправить его на фронт. Это был Григорий Григорьевич Котовский, сын легендарного комбрига.

В этот же день с таким же настойчивым требованием пришла в один из военкоматов города Н. жена народного героя и мать молодого Григория военврач 2-го ранга Ольга Петровна Котовская.

Ольга Петровна никогда не расставалась с родной Красной армией. С 1927 г. она работает военврачом-хирургом окружного

госпиталя, начальником ответнейшего из его отделений. Все эти годы Ольга Петровна не забывала боев, которые отгремели, думала о боях, которые будут. Часто появлялась в воинских частях, в домах Красной армии. Ее по-народному простую, сердечную речь слушали сотни, тысячи людей, чаще всего женщины — жены командиров.

Расскажите-ка мне, — часто обращалась Ольга Петровна к женам командиров, — что вы умеете делать для армии? Знаете ли, как нужно накладывать перевязку, останавливать кровь, кормить больного?

Она не только спрашивала, но и учила людей, терпеливо и настойчиво. Хвалила, журила, подбадривала.

В первые дни войны военврачу Котовской было предложено развернуть важнейшее отделение госпиталя. Она действовала быстро, не оставляя времени ни для отдыха, ни для сна. По ее зову явилось 60 дружинниц, боевых подруг командиров, отряд десятиклассников-комсомольцев, готовых на любую работу молодых и немолодых учительниц. Одни дежурили днем, другие — ночью, третьи разрабатывали меню, приводили в порядок палаты, мыли раненых.

...В 1918 г. госпиталь бригады Котовского умещался на нескольких крестьянских телегах. В стужу и дождь раненых возили от села к селу. Но и в самые холодные дни горячее сердце Ольги Петровны согревало десятки раненых. Она выносила их на руках из пекла сражения, перевязывала, лечила и ободряла. И ее, в те годы совсем еще молодую женщину, бойцы нежно называли «мамашей».

Новое поколение сыновей поднялось, а «мамаша» Котовская все та же: только чуть больше морщин под добрыми голубыми глазами, да в волосах серебристые нити, которых тогда не было.

Она верит своим помощникам, ценит их преданность, но обязательно присутствует при приеме каждого раненого. И ни один пациент не может покинуть пределов вверенных Ольге Петровне палат, не подвергшись тщательному осмотру начальника отделения. Ее беспокоит не только здоровье бойца и командира, но и то, в каком виде покидают они госпиталь, вытюжена ли гимнастерка, пришит ли чистый воротничок, приготовлено ли все необходимое в дорогу.

Рабочий «день» Ольги Петровны кончается в три часа ночи. Рассвет застаёт ее в палатах: она всматривается в лица спящих, держа в своей памяти раскрытую историю болезни каждого из них.

Затем начинаются доклады врачей и сестер, прием больных. Большевичка Ольга Петровна не знает усталости, ей дают силы высокое сознание долга и боевое воодушевление людей. К ней приходят командиры, находящиеся на излечении.

— Ольга Петровна, дорогая, — умоляет старший лейтенант Степан Куркин, — выпишите нас!

Он указывает на себя и на младшего лейтенанта Буртового.

Тов. Котовская вспоминает прошлое. Так бывало и тогда. Принесут раненого, а он жалуется:

— Не желаю госпитализаться! После боя буду приходить на перевязки, честное слово! Отпусти, мамаша!

Сейчас те же слова, та же воля к борьбе и победе.

То строго, то ласково раз'ясняет начальник отделения нетерпеливым больным, что раньше времени никого не выпишут, что на фронт надо возвращаться вполне здоровыми и окрепшими, чтобы по-настоящему рассчитаться с фашистами.

— Придет срок, — выпишу, а пока лежать смирно, родные мои!

А заметит Ольга Петровна, что заскучал кто-нибудь в палате, присядет на минутку-другую, расскажет что-нибудь волнующее, например, о боях котовцев в Иршине или в Горянке, найдет теплые слова и, подбодрив, направляется к другим раненым.

Недавно молодой Котовский прислал матери письмо: «Тебе не придется краснеть за меня! Полон решимости бороться с врагами моей страны до последней капли крови».

Сын обещает быть достойным славного имени отца и не обмануть надежд матери.

А у матери, у Ольги Петровны Котовской, одна надежда: сын ее, точнее — сыны ее придут с фронтов с высоко поднятыми головами, и на знаменах полков будет сиять солнце нашей победы («Ворошиловец»).

ЗАМЕТКИ ХИРУРГА ПОЛЕВОГО ГОСПИТАЛЯ

Место моего назначения — город Б. Здесь нам, группе врачей, предстоит сформировать полевой подвижной госпиталь.

Формирование заканчивали в лесу. Для многих из нас это уже знакомая работа. Разбили палатки, распределили людей. Начальник госпиталя военврач 3-го ранга Карелов, человек, бывавший на фронтах, действует точно, быстро. Когда уже почти все было готово к приему больных, выяснилось, что нехватает кое-какого инструментария.

Как быть? Обращаться к начсанарму или искать инструмент другими путями? Карелов решил прибегнуть к помощи районного здравотдела. Нужно было видеть, с какой энергией врачи маленького районного городка Б. подбирали для нас необходимый инструментарий!

* * *

В лесу, тщательно маскируясь, раскинулись наши палатки. Госпиталь готов к приему раненых. Основные трудности быстрого развертывания ППГ преодолены.

Палатки нужно было расположить таким образом, чтобы образовались хорошие под'ездные пути для автомашин. «Помни об эвакуации, о необходимости в любых условиях с молниеносной быстротой принять и вывезти раненых» — это девиз военного врача. Не раз в тяжелые минуты нас выручали хорошие под'ездные пути.

И трудность вторая: для хирурга свет так же важен, как и скальпель. Где взять электрический свет в лесу?

Не все госпитали снабжены походными электростанциями. Здесь нужна изобретательность. В нашем ППГ инициативу врачей дополнили шоферы — автомашины были поставлены почти вплотную к палаткам и аккумуляторы давали операционным электрический свет.

* * *

Появились первые санитарные машины с ранеными. Легко понять волнение, которое охватило в эту минуту врачей и сестер.

Сортировочная. На носилках лежат раненые красные воины. Санинструктор сдает документы.

— Откуда везете бойцов?

— С передовых.

— В медсанбат они еще не поступали?

— Нет. Прямо из полковых пунктов.

Для некоторых из врачей, в особенности для новичков, — это новость.

Общеизвестное правило военно-санитарной тактики — раненые с полковых пунктов доставляются сначала в медсанбат на первичную обработку, а затем уже в полевой подвижной госпиталь. Но война безжалостно нарушает традиции и жестоко наказывает тех, кто слепо цепляется за теоретические схемы. Первый же день нашей работы показал: в современной войне полевой подвижной госпиталь порой может оказаться впереди медико-санитарных батальонов, и раненые, минуя промежуточные этапы, будут поступать с линии боя непосредственно в полевой госпиталь.

С этой новой особенностью обстановки мы сталкиваемся все чаще и чаще. И работу свою приходится перестраивать так, чтобы организованно встретить раненых, которые еще не подвергались первичной обработке.

* * *

Мы работаем и учимся. В госпитале много молодежи, которая стремится овладеть военно-полевой хирургией. Каждая свободная минута используется для обогащения опыта. Военврач Воликов, медицинская сестра Михайленок обучают молодых военфельдшеров технике шинирования, искусству перевязывать сложные раны. В госпиталь прибыли врачи-терапевты и гинекологи — Троицкий, Новиков, Крысякова. Здесь, в бовых условиях они овладевают хирургией. Мне поручили заниматься с этой группой врачей. Занятия идут быстро, легко.

К вечеру после напряженного операционного дня или рано утром мы часто собираемся вместе, обсуждаем первые итоги. Конечно, еще рано делать окончательные выводы, но у врачей госпиталя, например, сложилось определенное мнение о роли обезболивания во время ряда операций. В мирное время для многих хирургов вопрос этот был спорным.

Чему же учит наш небольшой фронтовой опыт? Операцию, если больной перед этим находился в состоянии шока или кол-

тапса, лучше всего производить под местным обезболиванием. Это в равной мере относится к полостным операциям и к ампутациям конечностей.

* * *

Мы расположились в местечке В. Маленькие халупы преобразились в операционные. Ночью привезли раненых. И снова та же проблема освещения. Решили оперировать при керосиновых лампах. Так и работали всю ночь напролет.

Утром прибыло еще несколько машин с больными. Начался большой операционный день. Работа была в разгаре, когда вдруг где-то на окраине местечка раздался оглушительный взрыв. Гул моторов. В воздухе — фашистские стервятники. Они бомбят местечко. Но мы ни на минуту не прекращаем работы. Операция продолжается. Перекрывая гул канонады, хирург командует:

— Скальпель! Пеан! Подготовиться к переливанию крови!

Спокойно, но настороженно стоят на своих постах ассистенты, сестры.

* * *

От начсанарма получен приказ: срочно выдвинуться вперед, соединиться для усиления с соседним ППГ, подготовиться к приему раненых с участка ожесточенных боев.

Линия фронта проходит в 15—20 километрах от госпиталя. Условия боя таковы, что приказано обрабатывать на месте раненых, которым необходима срочная помощь, а остальных эвакуировать в ППГ, расположенные дальше.

Сортировка раненых, если ее осуществлять общепринятым методом, заняла бы очень много времени. А каждый из нас понимал: мы находимся на таком участке фронта, где промедление действительно смерти подобно. Решили изменить общепринятые правила и отбирать нужных нам раненых прямо на машинах. Выделяем тех, кто «показан» для нашего ППГ. Остальных, не снимая с машины, немедленно отправляем дальше, в тыл.

Но как быть с огнестрельными переломами? Ведь таких раненых перед дальнейшей эвакуацией нужно обязательно шинировать. Значит — снять их с машины? Нет, не будем снимать. И вновь были «нарушены» традиции. Врачи, сестры накладывали шины, стоя на площадке автомашины. И успешно накладывали. Рядом со мной работали военврачи Процветалов, Воликов, медицинская сестра Михайленок. Никогда, пожалуй, нам не приходилось сортировать раненых и накладывать шины в столь необычных условиях.

Трудно было? Да, трудно. Но зато во сколько раз быстрее мы выполнили боевое задание командования!

Для каждого из нас это был предметный урок: врач, как и военный стратег, должен уметь применяться к сложной боевой обстановке (*«Медицинский работник»*).

П. Садковский,
военврач 2-го ранга

ВАЛЯ ТИМОФЕЕВА

Это женщина, в присутствии которой мужчина не смеет не быть храбрым.

А сама она очень маленькая, худенькая, в больших красноармейских сапогах, брюках и гимнастерке не по росту, с закатанными рукавами.

Там, где закатаны рукава, руки у нее натерты до крови.

— Что ж, неужели поменьше формы для вас не нашлось?

— У меня была прекрасная своя, да разве на меня напасешься!

— Два раза меняла гимнастерку, — объясняет капитан, который был с ней в бою, — она ведь у нас за всех: и за хирурга, и за сестру, и за санитаров.

— А давно вы в армии?

— Давно, целый год. Так что я уж теперь старый военный.

И Валя Тимофеева улыбается своей милой улыбкой. — Меня год назад вызвали в военкомат и спросили: «Хотите в армию итти?» Я говорю: «Хочу». — «А ничего, что у вас дети?» — «Нет, — говорю, — ничего, что дети, все равно пойду». И пошла. А детей я у мамы оставила. Мама мне говорит: «Твое дело раненым помогать, а я уже сына воспитаю, не беспокойся». Ну, я и не беспокоюсь.

— А где вы учились?

— В Саратовской зубоврачебной школе.

— Вы же хирург!

— Нет, она зубной врач, — улыбается капитан. — Когда у меня в тылу бомбить стали, я попросил прислать врача. «У нас, — говорят, — только зубной». На худой конец хоть зубного. Тогда говорил: «на худой конец», а зубной-то врач таким золотым оказался, цены ей нет. Ни одного раненого через ее руки не прошло, чтобы она его не перевязала, не обласкала, не утешила душевным словом. А когда к нам в тыл полка пробрались немцы и мы отбивались от них, пока не пришли на помощь наши части, в эти дни она своими руками спасла не одну жизнь... Была сильная бомбежка, мы залегли в окопы; один не успел, — его ранило шагах в сорока от нас. Оглядываюсь и вижу, что Валя Тимофеева вылезает из окопа на бруствер. «Куда вы? Переждите, вас же убьют!» А она отвечает: «Если убьют, значит, убьют, а пока не убили, надо работать». И поползла вперед.

— И, как видите, была права, — перебивает Валя капитана. — Вот жива и здорова, только... — Лицо ее на минуту становится грустным. — Только он потом умер все-таки, раненый этот... Я, когда вылезла из окопа, кричу ему: «Где вы?» Он застонал. Я — к нему. Подползла. Он услышал и говорит: «Милая, все-таки вы подползли ко мне». Я говорю: «Конечно, сейчас я вас перевяжу». А сама смотрю — у него шесть ран безнадежных. Но я решила, что нужно перевязать и вытащить его, чтобы ему последние минуты лучше было. Накрыла его сверху плащ-палаткой, потому что ночь темная и белое сразу видно, и под плащом перевязала ему грудь полотенцем. А он почувствовал, что полотенце, и говорит:

«Что, доктор, смертельные, да?» Я говорю: «Нет, родной, опасные, но ничего, мы сейчас с вами обратно поползем». Он говорит: «Я не могу ползти с вами». — «Нет, — говорю, — ничего, сможете, я с вами все время вместе буду, поташу вас». А подняться было нельзя, кругом стреляли пулеметы. Но все-таки понемножку ползком притащила его в окоп...

— А вы еще расскажите, как вы других перевязывали, — перебивает ее капитан.

Капитан очень скупо говорит, как он сам с пятнадцатью людьми отбивался от роты немцев. Но когда речь заходит о Вале, его молчаливость сразу исчезает. Ему хочется, чтобы широко стали известны все ее героические поступки.

— Нет, нет, вы расскажите, как вы еще с другими возились, — настаивает он.

— Ну, и с другими так же, как с этим, — говорит Валя. — В общем, кажется, ничего поработала. Обратю в зубо-врачебный кабинет меня не будете отправлять, а, товарищ капитан?

— Нет, не будем.

— То-то, а то меня перед отъездом полковник брать не хотел. «Во-первых, — говорит, — вы женщина, а во-вторых, такая маленькая». А я еще до войны занималась и перевязкой, и всем, что здесь нужно. Так и думала: если будет война, не в зубо-врачебном же кабинете мне сидеть. И правда, как война, и зубы у всех перестали болеть. Три дня мой кабинет пустовал, а на четвертый я его бросила.

Вот она стоит перед нами, маленькая женщина, в каске, гимнастерке и сапогах, неразлучная со своей медицинской сумкой, героиня отечественной войны, простая, веселая русская женщина из Саратова (*«Известия»*).

С. Константинов

Действующая армия

ДОБЛЕСТЬ СОВЕТСКИХ ВРАЧЕЙ

В первые же дни войны санитарные организации были наводнены тысячами врачей, медицинских сестер, санитарок, требующих, чтобы их послали на передовые позиции.

Можно было бы рассказать множество случаев, когда героизм врачей, сестер, дружинниц спасал сотни человеческих жизней.

В одном местечке, откуда население было заблаговременно эвакуировано, потому что фашисты бомбили его с маниакальной жестокостью, осталось три врача — Баженов, Жиляев и начальник санитарной дружины Каролей. Все они были работниками местной больницы. Через местечко с фронта в вагонах, в автомобилях и повозках привозили раненых, — тут их надо было перегружать и отправлять дальше.

Трое отважных советских людей решили остаться в местечке и помогать раненым. Они взяли из больницы инструменты, перевязочные средства, необходимые медикаменты, заняли железно-

дорожный буфет и превратили его в эвакуационный пункт. Через несколько часов их уже было не трое, а много больше. На помощь врачам пришли дружинницы из соседних местечек и сел. Так образовались три бригады, которые принялись за работу. С линии огня прибывали раненые. В импровизированном госпитале им не только помогали медицинскими средствами, но и мыли их, передевали в чистое белье, сажали в вагоны и отправляли дальше, чтобы тут же встречать новую партию бойцов, прибывающих оттуда, где шли бои.

По железнодорожному телеграфу врач Баженов связался с дружинницами станции Н., через которую проходили поезда с ранеными. Дружинницы вместе с врачами встречали поезд, помогали раненым, делая все, что было в их силах, и затем в свою очередь сообщали дальше об эшелоне, идущем в глубь страны. Работая без отдыха несколько дней, облегчив участь многих сотен бойцов, эти врачи, наконец, дождались смены. Немного отдохнув, они немедленно снова принялись за работу.

Город Н., в котором был расположен большой санитарный поселок, начали бомбить немцы. Особенно усердно бомбили эти звери именно санитарный поселок, хотя на нем ясно были видны опознавательные знаки. Надо было срочно эвакуировать раненых, медицинское имущество, надо было вывезти врачей, сестер и дружинниц, обслуживавших раненых.

Военврач 2-го ранга Васильев пришел на вокзал, чтобы достать вагоны. Под непрерывной бомбежкой состав был собран и подан к поселку. Началась погрузка. Люди работали, не щадя сил; вокруг них горели некоторые здания, подожженные бомбами и ураганной артиллерийской стрельбой. Стрельба все еще продолжалась, когда эшелон был готов к отправке. Снаряды рвались уже около вагонов. Один снаряд попал в паровоз, который должен был вести состав. Врач Васильев пошел искать другой паровоз. Он наткнулся на старенький маневровый паровоз и машиниста — глухого старика.

Тот подбросил в топку угля, но тут же бросил лопату:

— Ничего не выйдет, — сказал он. — Бригады нет!

Откуда-то появился младший лейтенант артиллерийской части. Оказалось, что до войны он был помощником машиниста. Артиллерийская часть находилась в том направлении, куда должен был идти эшелон; лейтенант направлялся к своей части. Он с радостью взял лопату. Паровоз скоро был прицеплен к эшелону, и через некоторое время весь поезд уже был за пределами опасности.

Мы знаем врачей и санитаров, которые выносят на своих плечах раненых из боя или перевязывают их под смертоносным огнем. Мы знаем сотни тысяч доноров-добровольцев, отдающих свою кровь тем, кто потерял ее в бою.

Нельзя словами передать все величие их доблести («Известия»).

Н. Вирга

РОДНЫЕ СЕСТРЫ

Я не помню, как звали эту хрупкую девушку. Кажется, Настя, а быть может, Вера. В обстановке, в которой мы с ней познакомились, было не до взаимных представлений. Дело происходило в полосе, очень близко расположенной к передовым позициям. В маленький полевой госпиталь привозили раненых. В большинстве своем это были люди в штатском. Колхозники, городские жители, уходившие из района, занятого немцами, подверглись гнусному нападению фашистских бомбардировщиков. Воздушные пираты набросились на этих беззащитных людей. Дорога, по которой эти люди двигались в тыл, обагрилась кровью.

Девушка, о которой я хочу рассказать, хрупкая и быстроногая, одетая в синий пилотский комбинезон, поверх которого был накинут белый медицинский халат, работала, не покладая рук. Просто не верилось, откуда в ней могло взяться столько энергии! В госпитале она числилась медицинской сестрой, но теперь она выполняла функции и санитары, и фельдшера, и даже врача. Еле сдерживая слезы, она склонялась над изуродованными телами детей. Она перевязывала раны, извлекала из них осколки бомб, утешала, ободряла. Все ее существо было пронизано одним стремлением — помочь, облегчить боль, спасти раненым жизнь.

Трудно даже оценить огромную роль, которую играют многочисленные няни, дружинницы и сестры военных госпиталей. Их внимание и заботливость, их умение проникнуть в душу раненого бойца часто делают то, чего не может достичь никакое врачебное средство.

В Н-ский госпиталь меня привезли с серьезным ранением в руку. В момент ранения на фронте была такая обстановка, что не удалось оказать своевременно первой помощи. Я потерял много крови и был слаб. В госпитале за восстановление моего здоровья горячо принялись молодая сестра Анна Гаврилова, молодая няня Нюра Свинкина и дружинница РОКК Валя Аполлонова, каждый вечер приходившая в палату прямо из заводского цеха, где отрабатывала утреннюю смену.

Без всякой опаски перехвалить я могу сказать, что если теперь я на пути к выздоровлению и скоро смогу снова стать в ряды действующей армии, то это дело рук молодых сестер, нянь и дружинниц Н-ского госпиталя.

Медицинской сестре Анне Гавриловой только 20 лет. Ее отец военфельдшер. Окончив в Москве школу, Анна решила пойти по стопам отца.

Она поступила в фельдшерский техникум и вскоре получила звание военного фельдшера. В этом году она мечтала поступить в медицинский институт.

— Теперь война, — отвечает девушка. — Сперва надо разбить врага, а потом уже думать об учебе. Когда кончится война, сейчас же поступлю в медицинский институт.

— И кем станете, Аня?

— Конечно, военным хирургом.

В это можно поверить. Несмотря на свою молодость, Аня Гаврилова поражает опытностью и искусством. Она никогда не сделает процедуры, пока не убедится в совершенной ее необходимости.

Никакое явление, выходящее за грань нормального течения болезни, не пройдет мимо нее. Повысилась ли температура или пожаловался раненый на вновь появившуюся боль, — Аня тотчас же вся превращается в слух и внимание. Она осмотрит раненого и, если сама не найдет причины перемены, не успокоится, пока не добьется ответа от врача.

Бывает нередко и так, что раненый излишне нервничает, что он мнителен и требует от сестры лекарств, которые ему не нужны и пользы принести не могут. Тут уж нечего рассчитывать на поблажку. У Ани найдется не только ласковое слово утешения, но и крепкая отповедь. Но даже в этом случае она не ограничится простым отказом, а объяснит раненому, почему отказывает, и не уйдет от него до тех пор, пока не удостоверится, что он убежден.

На-днях из госпиталя выписался майор Мурачев. В один день со мной он был ранен осколками немецкой бомбы. Мы провожали его, не скрывая зависти: майор уезжал обратно в часть на фронт. Он раньше, чем мы, получил возможность отомстить фашистам за раны. Мы крепко пожали ему руку, обменялись теплыми пожеланиями, которые всегда одинаковы в таких случаях. И в это время в палату вошла сестра Гаврилова.

Это очень трогательное зрелище, когда раненый, покидающий госпиталь, прощается со своей сестрой.

Майор крепко пожал ей руку.

— Ого, силы вернулись! — сказала она.

— Это ваша работа, — улыбнулся Мурачев. — Помните, когда меня к вам привезли, эта рука бессильно висела и я все боялся, что ее придется ампутировать.

Майор записал домашний адрес Ани. Сколько людей, возвращавшихся на фронт, уже записало ее адрес. У нее будет богатая корреспонденция...

* * *

...Над постелью раненого склонилась худенькая девушка.

— Что, жжет? — заботливо спрашивает она.

— Да, Нюра, жжет.

— Ну дай, голубчик, я тебе руку покрою марлей.

Заботливая няня Нюра Свинкина еще совсем молода. Ей только двадцать два года. Но сколько нежной, материнской ласки проявляет она к раненым. Вот и сейчас рослого, широкоплечего летчика, лежащего на койке, она называет «голубчиком». Но так уже всегда: если раненый чувствует себя плохо, Нюра склоняется к нему и зовет ласковыми, материнскими словами.

Летчик Силенчук был ранен в момент взлета. Его привезли в Н-ский госпиталь в тяжелом состоянии. Нюра Свинкина окружила его особым вниманием. Куда бы ни лежал ее путь, она

старается завернуть в палату № 8. Ее заботливость вместе с врачебной помощью совершают чудо. Молодой пилот уже на пути к выздоровлению.

* * *

Трогательны заботливость и самоотверженность медицинского персонала. Как-то ночью я услышал над собой тихий шопот:

— Сыночек, вставай! Вставай, сыночек, тревога!

Я проснулся. Возле меня склонилась няня — тетя Паша Бубнова.

— Чего же это ты шопотом будишь, тетя Паша? — спросил я ее. — Ведь тревога! Будить надо так, чтобы сразу вставали.

— Что ты! Что ты! — запротестовала тетя Паша, — разве так можно? Ведь так испугать недолго. Вам спокойствие требуется.

Она отошла от меня, и из другой палаты донесся ее шопот:

— Вставай, сыночек, тревога!..

Вот об этих женщинах, пожилых и юных, я хотел вкратце рассказать. Они — наши сестры, подлинные родные сестры. Со всей теплотой, на которую способны сердца советских женщин, они склоняются над нами, трудятся в многочисленных госпиталях, не зная сна и отдыха, возвращая здоровье и силы бойцам (*«Вечерняя Москва»*).

Г. Хетагуров,
полковник

В СОСНОВОМ ЛЕСУ

Мы входим в сосновый лес, где разместился медико-санитарный батальон. Лес густой, дремучий. Но вот небольшая просека, и скоро мы оказываемся на территории медсанбата.

Неподалеку от грузовых машин, на разостланных плащ-палатках — медикаменты, пинцеты, скальпели, иглы, бинты, ампулы.

По узкой лесной дороге идут санитарные машины, похожие на маленькие автобусы. В них сидят санитары с туго набитыми сумками. Они едут на передовые позиции подбирать раненых.

Фронт в 4—5 километрах. Явственно доносится грохот разрывающихся снарядов, треск пулеметных очередей, винтовочные выстрелы.

Руководители медсанбата сами выбрали это место. Они считают, что далеко забираться не стоит. Отсюда можно быстрее и лучше оказывать помощь раненым бойцам.

Комиссар медико-санитарного батальона старший политрук Микушко знакомит нас с личным составом. В большинстве здесь работают девушки, пожелавшие добровольно пойти на фронт. Самой младшей из них Вере Пелипенко из Полтавщины нет еще и 18 лет. Она работает в сортировочном взводе, осматривает раненых, определяет степень ранения, некоторым на месте оказывает помощь — делает перевязки, накладывает шины. Тех, кто получил более серьезные ранения, она направляет к врачам.

Девушки заботливо ухаживают за ранеными бойцами. Каждая из них считает своим долгом справиться о состоянии здоровья раненого, осведомиться, сыт ли он, сделана ли перевязка, не нужно ли вмешательство врача.

Утром сестры разносят раненым чай, дают им на завтрак хлеб, масло, яйца. На обед приносят суп с мясом, рис, вермишель, подают хорошее вино. Ужин также состоит из разнообразных блюд.

Все здесь направлено к тому, чтобы как можно скорее вылечить бойца и исполнить страстное желание каждого раненого: скорее вернуться в строй, на фронт.

Работы много. Вот с передовой линии доставили тяжело раненого бойца Сергея Соболева. Осколок снаряда попал ему в левое бедро. От большой потери крови боец побледнел, изредка стонет. Медсестра Варвара Яковлевна Ехало говорит бойцу:

— Еще немного потерпите, дорогой! Сейчас вам будет легче. Главное, не волнуйтесь. Завтра сделают операцию, извлекут осколок, и все будет в порядке.

Она быстро обрабатывает рану, накладывает повязку. Бойцу становится легче.

— Спасибо, сестра, — говорит он, приподнявшись на локте. В его глазах благодарность за теплоту и внимание.

Среди медсестер мы встретили жену известного всей дивизии капитана Шехтера. Сарра Львовна выехала на фронт на второй день после мужа.

Сарра Шехтер выполняет обязанности начальника аптеки. В условиях войны это нелегкая работа — снабжать все части дивизии медикаментами.

Операционная — несколько большая, чем другие, палатка. Военврач Александр Демьянович Романюк, опытный хирург, стоит в белоснежном халате возле операционного стола с пинцетом и скальпелем в руках. Несколько поодаль — медсестры Баландина, Босак и ассистент хирурга Шайдюк.

Операция в полном разгаре. Спокойно, деловито доктор отдает распоряжения обслуживающему персоналу. Увлечшись своим делом, он не замечает свиста снарядов, треска пулеметных очередей. Быстро извлекает хирург осколки из ран.

Несколько минут, и операция закончена. Красноармеец Олейник, получивший несколько осколочных рваных ран и час назад находившийся в полузабытье, теперь улыбается. У него утомленное лицо, но чувствуется, что ему стало легче.

О военвраче А. Д. Романюке все работники медико-санитарного батальона отзываются с особым уважением.

— Исключительный человек! Если нужна помощь раненым, он в любое время дня и ночи делает все, что необходимо, — говорит старший политрук Микушко.

В медико-санитарном батальоне хороший коллектив. Старые, опытные врачи охотно помогают молодым приобретать нужные навыки.

Медицинским работникам часто приходится бывать под вражеским обстрелом. Они держатся мужественно, твердо, согреваемые одной мыслью, одним стремлением — помочь раненым и тем самым помочь доблестной Красной армии разгромить и уничтожить гитлеровские орды («Известия»).

Политрук *Н. Сапфиров*

Действующая армия

В ПОДВИЖНОМ ГОСПИТАЛЕ

Военврач 3-го ранга Кулапкин, пожилой, спокойный человек, лишь недавно сменивший штатский пиджак на гимнастерку с фронтовыми защитными петлицами, оперировал красноармейца. Операция была серьезная. Бойца доставили в полевой госпиталь на носилках прямо с поля боя. Внезапно раздалась два взрыва большой силы. В операционной зазвенели разбитые стекла. Но Кулапкин как ни в чем не бывало продолжал операцию. И только ассистенты старались возможно быстрее исполнить отрывистые приказания хирурга. Операция была закончена. Жизнь бойца спасена.

Вражеские самолеты совершили один за другим несколько налетов на деревню К., расположенную вблизи передовых позиций. Здесь был подвижной полевой госпиталь. Фашистское зверье ожесточенно бомбило деревню, не обращая никакого внимания на ясно видимые знаки Красного креста. Бомбы ложились рядом с хатами, где разместились обмывочная, операционная. Все врачи, медсестры, санитары оставались на своих местах и продолжали работу.

...Круглые сутки в И-ском районе идут бои. Самоотверженно бьются с врагом наши бойцы, защищая до последнего дыхания свою землю. С такой же самоотверженностью круглые сутки работают врачи, санитары, — весь персонал походного полевого госпиталя.

Военные врачи Васильев, Локтев, Кулапкин и другие уже давно потеряли в работе счет не только часам, но и дням.

В темную ночь подвижному госпиталю нужно было быстро перебазироваться. Санитары, медсестры, врачи бережно выносили раненых и укладывали их в машины. Труден был путь.

Под утро на колонну полевого госпиталя, как коршуны, налетели вражеские «Мессершмитты» и «Юнкерсы». И снова весь персонал госпиталя показал исключительное самообладание и выдержку.

После длительной тяжелой дороги госпиталь сразу развернулся. Прибывали новые раненые. Требовалось немедленное хирургическое вмешательство, причем нередко вопрос о жизни и смерти решали немногие минуты. С передовых позиций привезли старшего лейтенанта орденосца Милованова. Ранение было опасным. Пуля пробила грудную клетку. Началось кровоизлияние в легкие.

— Мало надежды, — сказал кто-то.

— Спасем, — уверенно ответил хирург Кулапкин.

Необходимые меры были приняты сразу. Кулапкин решился на трудную операцию без излишних размышлений и делал ее быстро, точно, уверенно.

Милованов находился 18 часов в бессознательном состоянии. На следующий день после операции чуть дрогнули его веки и учащенное стал биться пульс. К вечеру старший лейтенант Милованов открыл глаза. Сложная операция удалась блестяще.

По 20 часов не покидают операционной врач Локтев и начальник сортировочного отделения Васильев.

Так работают не только врачи. Военврач 2-го ранга Васильев приказал сестре Ксении Дуплянкиной смениться.

— Вы ведь сутки отсюда не выходили, надо отдохнуть, — сказал Васильев.

— Умоляю, оставьте меня здесь, ведь раненые прибывают, — упрашивала врача Дуплянкина. — Я совсем не устала. Бойцам-то на фронте труднее.

...В операционной хирург Новосельский оперирует красноармейца Голованя. У него огнестрельное ранение брюшной полости. Боец не издает ни единого стога. Стиснув зубы, он стойко переносит боль.

— Богатыри, герои, — говорит доктор Новосельский.

Вскоре мы зашли в палату, в которой лежал красноармеец Головань.

— Как самочувствие?

— Хорошее, — отвечает Головань и тут же добавляет: — Когда меня выпишут? Поскорее бы в часть, к товарищам.

Об этом мечтают все раненые. Они живут одной мыслью: поскорее восстановить свои силы и снова вернуться в строй, чтобы громить фашистов.

В этом им помогают врачи, героически работающие в полевом госпитале («Красная звезда»).

Б. Абрамов, Я. Сиславский

Действующая армия

ЛЮДИ МЕДСАНБАТА

Наш медсанбат расположился в густом еловом лесу, в 2 километрах от линии огня. Хирургическая палатка трепетала от непрерывной пальбы орудий и разрывов авиабомб. Стеклопосуда и инструменты неистово звенели. Жаркий бой не унимался вторые сутки.

На этот раз наш полевой госпиталь оказался между двух линий огня. Противник стрелял из орудий по лесу, расположенному позади нас. Оттуда также непрерывно били из орудий и минометов. Снаряды и мины с обеих сторон, визжа, летели над нашими головами.

Мы выбрали четыре дерева, расположенные квадратом, натянули холщевый «потолок», развесили на деревьях инструменты. Ящики, накрытые простынями, служили нам столами для посуды и автоклава. Вся эта подготовка отняла у нас не более 15 минут. Надев белые халаты и вымыв руки, мы принялись за дело. Десятка два раненых уже ждали нашей помощи.

Первым моим пациентом был пулеметчик — молодой украинец с белокурой головой и голубыми глазами. Его привезли к нам с осколками мины в мышцах левого предплечья. Он лежал безмолвно, спокойно, хотя боль бесспорно была жестокой. Этот молодой боец, как и большинство других раненых, стиснув зубы, не издавал даже стопа, чтобы не нервировать врача. Операция прошла быстро. Я извлек осколок и сделал перевязку. Мне подали другого раненого. Ему надо было ампутировать два раздробленных пальца. Это был 27-летний старший лейтенант Виктор М. Лицо его было бледно, но спокойно. Я стал снимать с его руки временную повязку, сделанную наспех санитарями сразу же после ранения. Это очень болезненная процедура. Стараясь отвлечь его внимание, я заговорил с ним:

— Что же это вы, голубчик, подставляете пальцы под немецкие пули?

— Мои пальцы обошлись им недешево! Уверю вас, доктор...

— Ну-ка, расскажите. Меня хоть хлебом не корми, а рассказывай фронтовые эпизоды.

— Вышло очень просто...

И Виктор М. рассказал о том, как стрелковая часть, которой он командовал, разбила фашистскую танковую колонну. Пропустив танки в глубь леса, поближе к нашему артиллерийскому дивизиону, им отрезали путь к отходу. Вскоре на шоссе показалась крупная колонна мотоциклистов, вооруженных пулеметами. Разгорелся бой между мотоциклистами и советской частью. Когда более половины мотоколонны было уничтожено, сзади появились четыре вражеских танка. Они во всю прыть удирали после столкновения с нашей артиллерией. Часть старшего лейтенанта Виктора М. разделилась на две группы: одна принялась уничтожать уцелевшие танки, другая — мотоциклистов. В этой схватке Виктор М. потерял два пальца левой руки.

Мой раненый так увлекся рассказом, что почти не заметил, как временная повязка была снята и рана обмыта. Я не слышал от него даже стопа.

— Скажите, доктор, — тихо обратился ко мне старший лейтенант, — сколько примерно дней придется лечиться?

Мне был знаком подобный вопрос. Почти все раненые спрашивали об этом.

Бой не утихал. Мои коллеги — их шестеро — были поглощены работой. Мы пропустили уже человек двенадцать; работа наша кипела, как кипел бой в нескольких сотнях метров от нас. Откуда-то сбоку застрочил пулемет, пули с шипением вонзались в землю и деревья.

До трехсот крупных и мелких операций совершали мы в некоторые боевые дни. Если в первое время наблюдалась в нашем медсанбате некоторая нервозность в работе, то спустя неделю-другую все вошло в нормальную колею.

* * *

Неизгладимы мои воспоминания о главном хирурге нашего батальона Павле Степановиче Обкарьянце. Этот немолодой уже человек, полный юмора и жизнерадостности, действовал на всех нас ободряюще. Как аккумулятор, заряжал он бодростью врачей и медицинских сестер.

Его поведение всегда создавало в палатке атмосферу спокойствия, изгоняло уныние или страх. Этот человек, поразительного мужества и крепкого духа, свои сложнейшие операции неизменно сопровождает (он по сей день продолжает руководить медсанбатом на фронте) шутками, смехом, ободряющими репликами. Раненые бойцы и командиры надолго запомнят обаяние этого замечательного врача и человека.

Неменьшее восхищение вызывают наши медицинские сестры, работающие под огнем так же мужественно и спокойно, как и врачи. Медицинская сестра во время операции является правой рукой хирурга. Во-время подать инструмент и перевязочный материал, помочь врачу в его кропотливой работе, непрерывно следить за больным до и после операции — все это достаточно сложно в мирной обстановке и во сто крат сложнее в боевой.

Мне памятна одна августовская ночь, когда нашей работе непрерывно сопровождали орудийная и пулеметная пальба, хлопанье зениток, разрывы фугасных бомб. Однако молодая сестра Люба Лоик держала себя так, как подобает героической советской девушке, сознающей свою высокую роль в эти грозные часы.

* * *

Чуть ли не ежедневно мы передвигались со своим медсанбатом то вперед, то назад, то вправо, то влево. Прохладный вечер. Мы расположились в роще, в 2 километрах от передовых позиций. Замаскировавшись, засучили рукава и взялись за скальпели.

Над головой реяли самолеты, они временами заглушали все остальные шумы фронта. Мы не знали, кто летает — наши или вражьи летчики. Мы были поглощены работой и видели перед собой только людей, которым надо облегчить страдания.

Внезапно — вой падающей с высоты бомбы, зловещий, вибрирующий и холодящий сердце вой, который, по словам даже искусственных в боях воинов, действует на психику сильнее самого взрыва. Бомба упала где-то очень близко. Мы припали к земле. Вторая и третья бомбы сорвали крышу с нашего походного госпиталя, опрокинули посуду, оглушили нас. Сверху посыпалось что-то: не то сосновые шишки, не то осколки.

Операционная работа прервалась только на несколько минут. Весь медицинский персонал высыпал наружу: кто палатку при-

креплял, кто маскировал ее, кто убирал разбитую посуду и ставил новую. Оказалось, что в результате бомбардировки была разбита одна из наших автомашин и повреждена часть медикаментов.

* * *

...Была темная звездная ночь. Наш передовой госпиталь расположился в старом сосновом лесу, недалеко от города В. Линия огня находилась в 4 километрах от нас. Прожекторы полосовали небо. Лучи скользили, скрещивались, разбегались. Где-то рождались невидимые самолеты. Орудийная пальба с обеих сторон не утихала ни на минуту. Пулеметные и ружейные выстрелы казались безобидными щелчками по сравнению с разрывами снарядов. Один из разорвавшихся в 30 метрах снарядов на минуту оглушил меня. Я почувствовал ожог в правой ноге, выше колена. Ожог перешел в тупую и не очень сильную боль. В голове мелькнула мысль — ранен.

Я быстро пошел к палатке и сам перевязал себе рану. Она оказалась легкой — осколок задел мякоть. Через час я уже оперировал раненого. Работа пошла своим чередом. Только через два дня я почувствовал усиливающуюся боль.

И вот я в госпитале неподалеку от города С. Но уже не в качестве врача, а в качестве раненого. Утешает то, что пройдет неделя-другая и я вновь вернусь к своей прежней, ставшей близкой мне фронтовой жизни.

Как-то рано утром по палатам нашего госпиталя пробежал слух: товарищ Тимошенко приехал.

Некоторые из нас, легко раненные, пытались вскочить с постели и как-то «принарядиться». Но не успели.

Дверь нашей палаты открылась, быстрой и энергичной походкой вошел маршал. Его сопровождали два генерала, начальник местного гарнизона и начальник госпиталя.

До этого я никогда его не видел и, естественно, почувствовал некоторое волнение.

— Здравствуйте, товарищи, — сказал т. Тимошенко и кивнул головой каждому из нас.

Я хотел приподняться, но он с улыбкой остановил меня и попросил не тревожиться. Его вид был очень бодрый, свежий, жизне-радостный.

— Как чувствуете себя? — спросил он. — Как вас здесь обслуживают? Может быть, недовольны чем-нибудь?

С минуту т. Тимошенко стоял молча, разглядывая каждого из нас. Он ждал ответа на вопросы.

Мой сосед, молодой боец-белорусс, поблагодарил за посещение и заявил, что содержимся мы здесь в наилучших условиях и единственное наше желание — поскорее выписаться из госпиталя и вернуться в свою часть.

Маршал приветливо засмеялся, пожелал нам скорейшего выздоровления и вышел. Через минуту его мужественный ободряющий голос звучал в соседней палате.

В этот день мы все находились под впечатлением этого события. Надеюсь, что в часы, когда эти строки будут опубликованы, я уже не буду в числе раненых. Мое место — на фронте.

Леонид Курбатов,
военврач 3-го ранга

N-ский госпиталь

КОМСОМОЛКА ВАЛЕНТИНА КАВЕРИНА

Комсомолку врача Каверину решил оставить при клинике прославленный профессор Скробанский. Он знал, что у девушки есть все данные для научной работы. Только война помешала Кавериной продолжать работу над диссертацией. 23 июня аспирант клиники Валентина Каверина стала военврачом 3-го ранга, ординатором хирургической палаты в медсанбате N-ской орденоносной дивизии.

В палатке нет ровного, мягкого, как в клинической операционной, света огромных люстр. Спасать жизнь людей нужно при свете лампы-молнии, зачастую под аккомпанемент разрывающихся снарядов. Все это теперь уже привычно и не пугает.

Тихо, почти темно в палатке. На носилках лежит красноармеец Зубинин. Широкоплечий, коренастый волгарь, с крупными чертами обветренного лица. Он не стонет. Ему уже не больно. Восемь часов назад его, истекающего кровью, доставили с передовых позиций. Казалось, нет надежды — слишком серьезно ранение. Нужно было вывести Зубинина из тяжелого шокового состояния. Только поздней ночью появился на его щеках едва заметный румянец, а еще через некоторое время красноармеец попросил пить и тихо пожал руку врачу. Жизнь его была уже вне опасности. Каверина согласилась пойти подремать. Но в это время ее тихо окликнул Борзенко.

Младший лейтенант Борзенко — один из отважных танкистов, сражавшихся вместе со своими товарищами против крупного соединения фашистов в районе О. Только тогда, когда загорелся его танк, он вышел из машины. Но и тут, раненный в локоть, Борзенко продолжал бой, ведя огонь из пулемета. Вторично раненный в предплечье, он был доставлен в медсанбат. Возбужденные недавним боем, пахнущие порохом танкисты сдали отважного товарища врачам и рассказали о его подвигах. Комиссар, командир медсанбата, начальник хирургического отделения часами сидели возле раненого. Потери были все надежды. Казалось, ничто больше не поможет. Но еще и еще раз вводит Каверина камфору, кофеин и глюкозу, приносит горячие грелки молчаливая, заботливая медсестра Таня Кубасова. И, наконец, Борзенко, тяжело вздохнув, шевельнулся; дыхание стало ровным. Надо было видеть, какой неподдельной радостью искрились веселые глаза 22-летнего врача Кавериной.

Ведет легендарные бои орденоносная дивизия. В сражениях

с наглым врагом выковываются новые герои. Они несут с собой победу. И вместе с ними нога в ногу идет советский молодой врач Валентина Каверина («Труд»).

Б. Толминский

Действующая армия

ПОДЗЕМНЫЙ ГОСПИТАЛЬ

Ночь. Небо покрыто тучами. Горы в тумане. Слезая с лошади я прощаюсь с провожавшим меня бойцом Филипенко.

— Пройдите еще немного, — объясняет он мне, — будет большой камень. У камня — часовой. Он вас и отведет в медсанбат.

Действительно, я скоро попадаю в расположение медико-санитарного батальона, обслуживающего N-ское соединение. Фронт совсем недалеко, и в медсанбат везут и тяжело, и легко раненых бойцов.

Оглядываюсь. Ищу каких-либо строений или хотя бы палаток. Ничего. Высоты, озера, камни и низкорослая тундровая береза.

Дежурный проходит со мной в ложину, где, несмотря на очень поздний час, собралось много людей. Знакомимся. Начальник медико-санитарного батальона молодой врач Николай Иванович Демонт приглашает меня обедать. Оказывается, рабочий день начинается здесь, когда темнеет, часов в 8—9, а кончается утром. Потом работает лишь дежурная смена.

Днем тут совершеннойшее безлюдье. По территории медико-санитарного батальона разрешено ходить только в случае самой крайней нужды, да и то придерживаясь тени берез. Немецкие самолеты нет-нет да и залетают сюда, высматривая добычу.

Впрочем, фашистских налетов здесь не очень боятся. Палаты и другие службы медсанбата зарыты глубоко в землю. Вал из огромных камней предохраняет палаты от осколков бомб и пулеметных пуль. Даже вблизи он кажется самым обыкновенным лагromождением валунов, какие встречаются тут на каждом шагу.

Спускаемся в операционную. Большое помещение, вырытое в земле силами саперов, врачей и сестер, содержится в замечательной чистоте. Под шатром из беленого полотна — операционный стол, освещаемый электрическими лампами. Батальон завел электростанцию, и она дает свет во все палаты. Пол операционной покрыт парусиной.

Врачи тут могут делать самые сложные операции. И они делают их при любых обстоятельствах — кружит ли над батальоном фашистский самолет, гремит ли в горах артиллерийский бой.

Так же хорошо оборудованы палаты, где раненые лежат после операции, аптека, перевязочный пункт. На всякий случай в стенах палат пробиты узкие щели, где можно укрыться во время самой сильной бомбардировки.

Конструктор и строитель всех этих сооружений — доктор Мурин. Над созданием их работали все здешние обитатели. Они

продолжают это дело и сейчас, придумывая все новые усовершенствования, все искуснее маскируя госпиталь от врага.

Среди врачей медсанбата есть люди с большим медицинским опытом — т. Митягин, хирург с двадцатилетним стажем, врач Мамышев. Наряду с ними работают юные патриотки — санитарка Грабарь, сестры Дереваско и Галактионова.

Все они трудятся самозабвенно — и врачи, и сестры, и шоферы, которые подходят к переднему краю обороны и под обстрелом выносят раненых с поля боя.

Н. Вирта

Действующая армия

МУЖЕСТВО И СКРОМНОСТЬ

В ту ночь дежурила в отделении военврач 3-го ранга хирург Нечаева. Из приемного покоя сообщили:

— Поступил тяжело раненый, необходима срочная ампутация ноги. Приготовьтесь!

У бойца были раздроблены обе кости голени. Его положили на операционный стол. Медицинская сестра уже несла инструменты. Вдруг раздался спокойный голос хирурга:

— Операцию отложить. Приготовить гипсовую шину!

Это была не только интуиция врача. Тут были знания, приобретенные в лучшей клинике города, огромный опыт, полученный в прифронтовых госпиталях во время войны с белофиннами. Тут было великое стремление сохранить матери-родне боеспособного сына.

Смыкались от усталости веки. Голова отяжелела. Сказывались долгие напряженные часы, проведенные у операционного стола, но Нечаева ни на минуту не покидала раненого. Она прикасалась к пальцам безжизненной ноги, стремясь почувствовать тепло, свидетельствующее о возвращении жизни. К утру раненый пошевелил пальцем ноги. Это было едва уловимое движение, слабое, как дыхание.

Постепенно стопа теплела. Фамилия отважного бойца, которому хирург Нечаева сохранила ногу, — Орел. И сейчас в Н-ском прифронтовом госпитале говорят:

— Скоро наш орленок расправит крылья.

...В 12.45 был получен приказ командования: к 17 часам развернуть госпиталь. Военного врача Ольгу Константиновну Нечаеву назначили начальником первого хирургического отделения.

Это важнейшее отделение было развернуто под ее руководством с исключительной быстротой, четкостью и организованностью. К назначенному сроку все было готово — сверкала во всей стерильной чистоте операционная, прекрасно были обурдованы перевязочная и палаты с белоснежными кроватями.

В 17.30 поступил первый раненый. Его оперировала Нечаева.

Она все силы отдает госпиталю. Сколько жизней спасли эти тонкие, сильные, искусные руки хирурга!

Бойца Плотникова привезли в госпиталь с огнестрельным ранением бедра. Опытным взглядом Нечаева определила угрозу общего заражения крови. Без колебаний она принимает решение — немедленно оперировать. Жизнь Плотникова была спасена, а прекрасный уход сохранил и раненую ногу.

Над городом спускается ночь. Тихо в затемненных палатах. Бесшумно ступает между кроватями женщина в белоснежном халате. Это хирург Нечаева пришла проведать больных. Вот она подходит к бойцу Евсееву — только вчера она оперировала его. Жизнь его теперь вне опасности. Рядом лежит танкист Малышев, вырванный ею из лап смерти. У окна спокойно дышит летчик Аникеев — скоро он сможет снова сесть за штурвал самолета.

Без устали работает мужественная скромная русская женщина — военврач хирург Ольга Нечаева («Труд»).

С. Виноградова

САНИНСТРУКТОР КЛЯПИТСКИЙ СПАС 40 РАНЕНЫХ

Вся часть говорит о санинструкторе Кляпитском с исключительным уважением, все восхищаются его бесстрашием и подвигами, его нежным сердцем и ласковым отношением к раненым бойцам. До мобилизации Яков Пантелеевич Кляпитский, по профессии шофер, если случалось думать о войне, мечтал о том, что будет сам бить врага оружием. А получилось не так — сразу же его послали санитаром.

Яков Пантелеевич уехал на передовые позиции с единственным желанием — полностью отдать свои силы и умение там, куда родина его послала.

Будь он словоохотливей, он мог бы рассказать столько увлекательных и героических эпизодов, что слушать их нехватало бы и нескольких дней. Но Яков Кляпитский не любит рассказывать о себе. Зато о нем говорит вся часть.

...Много дней фашисты безуспешно пытались сломить наше сопротивление и захватить деревню Б. Вокруг этой деревни изо дня в день шли ожесточенные бои. Немцы несли огромные потери. Убитые и раненые были и с нашей стороны. Фашистские изверги, дрожащие в первую очередь за свою шкуру, сплошь и рядом бросают своих раненых солдат на поле сражения. Не так-то порядок у нас. Яков Кляпитский всегда находится там, где бывают раненые.

Раз он заметил, что вырвавшаяся вперед группа наших бойцов, занимая новый рубеж, оставила в картофельном поле четырех раненых. Сильным огнем немцы отрезали раненых от нашей линии. Кляпитский обратился к командиру:

— Разрешите вынести раненых.

Разрешение было дано. Бесстрашный санинструктор с двумя товарищами-санитарами, невзирая на сильный пулеметный и минометный огонь, пополз туда, где остались раненые. Спускались

сумерки. Прикрываясь кустами и канавками, три хабреца доползли до картофельного поля и скрылись в ботве.

Первого красноармейца нашел Кляпитский.

— Милый, жив ли? — спросил он, тронув красноармейца. Но ответа не последовало. Яков Кляпитский, подобрав оружие убитого, пополз дальше и вскоре разыскал остальных трех. Они были живы. Санинструктор сделал им перевязку, забрал оружие, положил всех на палатки и с помощью своих товарищей стал выносить раненых с поля боя. Нелегко был этот короткий путь. Один тяжело раненный осколком мины в ногу то и дело кричал от боли. Услышав его крики, немцы несколько раз пускали осветительные ракеты и открывали по раненым пулеметный огонь. Но умение и смелость выручали Кляпитского. Все раненые красноармейцы были доставлены в лазарет.

Деревня Б. не раз переходила из рук в руки. Между тем в одной из изб деревни остались наши раненые. Необходимо было выручить их. Немцы вели ураганный огонь на этом участке. Прорваться к избе казалось невозможным. Санинструктор Кляпитский и санитар Козлов решили во что бы то ни стало проникнуть в избе. Захватив палатку, они смело двинулись в путь, осыпаемые градом немецких пуль. Козлов был вскоре ранен, но Кляпитского это не остановило. Не остановил его и усилившийся вражеский огонь. Санитарная палатка, которую он тащил за собой, была изрешечена пулями, шинель самого Кляпитского была пробита. Но цель была достигнута, раненые спасены.

...В боях у деревни Б. санинструктор Кляпитский вынес из-под вражеского огня 24 раненых бойца с оружием. Всего же он спас свыше 40 раненых бойцов («Известия»).

А. Кузнецов

Действующая армия

В САНИТАРНОМ ПОЕЗДЕ

Это было перед вторым рейсом. Поезд принимал больных и раненых. Из-за облаков появился вражеский самолет, снизился, покружил над вагонами, удостоверился, что это санитарный поезд и сбросил листовки.

Вслед за этим на небольшой высоте пронеслись два фашистских самолета. За словом, за листовками, последовало и «дело». Раздались взрывы бомб. В стенки и окна вагонов плеснула пулеметная очередь.

По распоряжению начальника поезда военврача Михеева санитары, сестры, медперсонал быстро устроили в окнах заслонки из тюфяков, переложили больных на пол. Фельдшерница Макарова, медсестры Урусова, Прокофьева, Коровяковская, Бурмистрова работали спокойно и уверенно.

В вагонах находилось много раненых. И сестры, подвергаясь ежесекундно риску, спасали своих братьев-фронтовиков. Убийца

бросили еще одну бомбу, но осколки застряли в подушках и тюфяках. Пострадало лишь несколько раненых и один санитар.

Через час поезд снова тронулся в путь. Сестры и политработники читали раненым статьи и заметки из газет. Самодеятельный оркестр санитаров организовал для легко раненых концерт на баянах, мандолинах, гитарах и балалайках. На остановке поезд встретили колхозники. Они принесли бойцам подарки — яйца, молоко, сметану, ягоды, огурцы.

Военврачи Михеев и Райхман, работающие рука об руку уже третью кампанию, идут по вагонам.

— Ну, как самочувствие, товарищ старший лейтенант? — спрашивают они, останавливаясь у койки раненого.

— Ничего, спасибо, отдыхаю! — отвечает командир.

Мы сели в санитарный поезд на станции П., когда он снова шел в прифронтовую полосу. Мы видели белые стены вагона-операционной, поврежденные осколками и пулями; видели следы звериного павета в вагоне № 7, в который пришлось 160 повзваний. В этом вагоне героически работала, спасая бойцов от вторичного ранения, юная медсестра, комсомолка Вера Прокофьева.

Поезд идет вдоль полей, вдоль колхозных садов, селений, утопающих в зелени. В чистых, хорошо проветриваемых вагонах светло и просторно.

Состав подходит к станции П. Здесь санпоезд снова примет раненых и уйдет обратно в глубь страны («Правда»).

Л. Митницкий

Действующая армия

СТОЙКОСТЬ И БЕССТРАШИЕ

Советские пограничники первыми приняли на себя удары фашистских полчищ, вероломно напавших на нашу родину. С честью отражали атаки врага, героически сражались с превосходящими силами противника, нанося ему тяжелые потери.

Вместе с бойцами и командирами сотни врачей, фельдшеров, медицинских сестер, санитаров пограничных войск и истребительных батальонов НКВД самоотверженно выполняют на фронте свои обязанности.

В бою под местечком Н. санитарный инструктор пограничного отряда Анатолий Александрович Кокорин отважно помогал раненым, хладнокровно оказывал им первую медицинскую помощь.

Как-то во время контратаки А. А. Кокорин оторвался от своих. Его окружили. Шесть белофинов пытались захватить санитарного инструктора в плен. На помощь бросился старший политрук Руденко. Он убил трех фашистов, но и сам был ранен. Финны обступили отважного санитарного инструктора. Последний гранатой А. А. Кокорин взорвал фашистов и погиб сам.

— Прощай, товарищ политрук! Чекисты в плен не сдаются! — крикнул он, умирая.

Подвиг санитарного инструктора-пограничника А. А. Кокорина высоко оценен правительством. Ему присвоено звание Героя Советского Союза.

* * *

Военврач 3-го ранга Арсений Иванович Муханов — начальник санитарной службы Н-ского погранотряда. Он горячо любил мужественных и отважных защитников советских рубежей.

Когда на заставу стал наступать вероломный враг, вместе с бойцами и командирами на линию огня вышел военврач 3-го ранга Муханов. На передовой позиции развернул медицинский пункт, сделал укрытие. В полевых условиях врач А. И. Муханов сделал более 20 серьезных операций.

Он награжден правительством орденом Ленина.

* * *

Под городом С. шел бой. На поле находились раненые пограничники. Об этом узнала Елена Константиновна Гончарова, старший военфельдшер. Мужественная дочь советского народа решила, во что бы то ни стало спасти их. Недалеко от медицинского пункта стояла автомашина. Гончарова выехала на ней за ранеными.

Огонь противника не прекращался. Фашисты стреляли по медицинскому персоналу, по переползавшим раненым. Машина была подбита. Военфельдшер Гончарова не растерялась — она стала оказывать медицинскую помощь бойцам, не обращая внимания на интенсивный огонь.

Елена Константиновна Гончарова спасла всех раненых. Она награждена орденом Красного знамени.

* * *

С первых дней отечественной войны на передовых линиях находится начальник санитарной службы Н-ского пограничного отряда военврач 2-го ранга П. И. Хренов.

...Местность, где наступал враг, изобиловала различными природными укрытиями. Лесные массивы затрудняли эвакуацию раненых на дальнейшее расстояние. Тогда т. Хренов непосредственно на поле боя под сильным огнем противника умело организовал сбор и эвакуацию раненых. В эти напряженные дни он находил время оперировать в сложных полевых условиях.

Тов. П. И. Хренов награжден орденом Красного знамени.

* * *

Любовью и уважением пользуется в Н-ской части фельдшер Некипелов. Не считаясь с трудностями, он в любых условиях оказывал медицинскую помощь раненым, обеспечивая эвакуацию в тыловые госпитали. Не раз появлялся военфельдшер Некипелов в самый разгар боя на передовых позициях, воодушевляя личный примером своих подчиненных.

Стойкость и мужество — вот отличительные черты коммуниста Некипелова. Однажды его часть вела наступление. В самый

разгар боя на передовой линии он оказывал первую помощь, отправлял раненых бойцов на медицинский пункт. В этом бою несколько гитлеровских бандитов окружили Некипелова. Он не растерялся. Завязалась неравная борьба. Фашисты хотели взять отважного военфельдшера в плен. Раздались крики на ломаном русском языке: «Сдавайся!»

— Коммунисты в плен не сдаются! — громко ответил т. Некипелов.

Никакая сила не могла заставить его поднять руки. Он решил драться до последнего патрона, до последней капли крови. Военфельдшер, защищая раненых, открыл по врагам огонь из ручного пулемета. Десятки фашистов легли на поле боя от метких выстрелов.

Подвиг военфельдшера высоко оценен правительством: Некипелов награжден орденом Ленина.

Смелость, находчивость проявляют и многие другие медицинские работники. Мужественно выполняет свой долг награжденный орденом Красной звезды военврач 2-го ранга В. С. Ожигар. Хороший организатор, он четко налаживает медицинское обслуживание бойцов и командиров.

Два десятка лет т. Ожигар служит в Красной армии. Он пришел в ее ряды лекарем еще в годы гражданской войны, затем окончил медицинский институт и снова занял место в боевом строю.

Неистребимой ненавистью к немецким захватчикам полно сердце военврача Ожигара. Это они в 1915 г. оккупировали его родную землю. Хотят отнять ее и сейчас. Никогда этому не бывать!

Все свои знания и силы он отдает защитникам родины, вооруженному народу.

Умело руководит медико-санитарным обслуживанием в госпиталях военврач 2-го ранга Н. П. Румянцев. Раненым быстро оказывается квалифицированная помощь. Работа военврача Румянцева в дни отечественной войны также высоко оценена правительством: он награжден орденом Красной звезды.

Среди военных врачей много женщин. Мужественные патриотки, они вместе со всеми борются против вероломного врага. Многие пришли в Красную армию добровольцами. Военврач 3-го ранга Е. Г. Былинина награждена орденом Красной звезды, Т. С. Сидельникова — медалью «За отвагу».

Горячо любят свою родину и Красную армию медицинские работники СССР! («Медицинский работник»).

НА ПЕРЕДОВЫХ ПОЗИЦИЯХ

В реденьком леске у дороги в палатках и землянках расположился медико-санитарный батальон. Медсанбат — это первый полевой стационар, куда попадает раненый на пути в тыл после осмотра и перевязки на полковом медицинском пункте. Здесь раненому делают срочную, не терпящую отлагательства операцию.

Здесь его встречают заботливые руки верных друзей, готовых на все, чтобы спасти его жизнь, готовых отдать ему свою кровь.

В сущности, это большой госпиталь с солидным хозяйством, но только расположенный не под каменными сводами, а под брезентом. Страна заботливо снабдила медсанбат совершеннейшим инструментарием, позволяющим делать любые, самые сложные операции. Под землей и бревнами работают рентген, лаборатория, приборы для дезинфекции инструментов и белья. Здесь, у самых позиций, применяются новейшие методы лечения.

Но самое замечательное здесь — люди.

Ординатору медсанбата Александру Александровичу Ярицыну пятьдесят лет. Он участник четырех войн.

Сейчас идет сложная, ответственная операция. У бойца Кунцевича слепое пулевое ранение живота с повреждением кишечника. Положение раненого очень серьезно. Необходимы твердое решение, молниеносная быстрота и совершенное искусство. И Ярицын производит сложную операцию. А к вечеру раненый боец уже смотрит веселым, ясным взглядом. Это — жизнь!

Не всегда, впрочем, врачи медсанбата имеют возможность работать в «комфортабельных» условиях своих палаток. Частенько врач берет чемоданчик, полный инструментов и перевязочных средств, и выезжает на передовые позиции. Врачей Гохберга, Аколаева, Кунца и Грекиса нередко можно встретить в окопах и на санитарных пунктах батальонов.

В другом полевом госпитале работает хирург доктор Ковалевский. Сквозь старомодные овальные очки смотрят добрые, слегка рассеянные глаза. Но эта рассеянность обманчива. Хирург Ковалевский — весь энергия и сосредоточенность. Это подлинный наследник благородных традиций великого русского хирурга Пирогова. Сутками без сна, лишенный иногда десятка свободных минут, нужных для еды, он лично консультирует все сложные операции и оперирует сам.

Достойны уважения и восхищения замечательные русские женщины, работающие в полевых госпиталях.

Сестрой в операционной работает Мария Александровна Ковалевская. Когда началась война, эта мужественная женщина добровольно пошла на фронт вместе с мужем, оставив дома под опекой бабушки своего ребенка.

Со слезами на глазах умоляла врачей взять ее на фронт дружинница Сорокина, недавняя колхозница, работающая сейчас бесшумно.

Сестре медсанбата Тамаре Бабеновой 21 год. Но она уже побывала на Хасане, Халхин-Голе и в Финляндии. Красивая рослая девушка, она обладает чудесным умением ободрить, утешить, в самую тяжелую минуту сказать несколько простых и ласковых слов, которые как раз в эту минуту необходимы раненому. На полковом пункте работает женщина-врач Иоффе, награжденная орденом Красного знамени за финскую кампанию.

Как стараются эти люди облегчить страдания раненых бойцов, согреть их своей лаской!

В медсанбате имеется несколько коров. Выделили доярок, и теперь поят раненых свежим, горячим молоком.

Важнейшей проблемой полевого госпиталя является свет: хирургу нужен свет, как летчику высота. Вокруг мерно гудящих моторчиков маленькой электростанции сосредоточено ревнивое внимание всего госпиталя.

В одном из госпиталей во время операции испортился электрогенератор. Палатки операционной погрузились во тьму. Хирург не растерялся. Операция продолжалась при свете автомобильных фар.

В другом госпитале во время операции прозвучала воздушная тревога. Самолеты противника бомбили дорогу рядом с госпиталем. Какую выдержку и напряжение воли надо было иметь хирургу Краснову, чтобы не дрогнули руки над раскрытой грудной клеткой раненого. Хирург ни на секунду не прекратил работу. Операция закончилась благополучно.

Такова сила любви к бойцу, красному воину. Такова сила любви к родине («Известия»).

Братья Тур

Действующая армия

ДРУЖИННИЦА

Разведка собиралась в деревушку, которая за последние сутки несколько раз переходила из рук в руки. Сейчас там орудовали немцы. Лейтенант, назначенный командиром разведки, получал в штабе указания. В это время на пороге появилась невысокого роста женщина в шинели и красноармейской пилотке.

— Разрешите обратиться, — сказала она, вытянувшись перед начальником штаба. — На земле, захваченной фашистами, осталось несколько раненых бойцов. Они должны быть на опушке леса в кустах. Я их спрятала в надежном месте.

Как только стемнело, разведчики вошли в лес. Двигались от дерева к дереву, от куста к кусту. Вместе с ними пробиравлась и дружинница Клава Павлова.

Вот и знакомая опушка леса. Клава подала лейтенанту сигнал и свернула вправо. Высокая трава скрывала ее. Она подползла к кустам, раздвинула зеленую листву и негромко окликнула раненых:

— Товарищи бойцы!

Ее голос моментально узнали и отозвались:

— Мы здесь, сестрица дорогая.

Клава залезла в кусты. Пять раненых бойцов лежали один возле другого.

Она осторожно подняла себе на спину бойца, тяжело раненого в бедро, а оставшихся предупредила:

— Недалеко сторожевое охранение фашистов. Лежите тихо, пока я вновь не приду.

Она выбралась из кустов, пересекла поляну и ползком двинулась дальше. Она напрягала все мышцы, чтобы не делать рывков, а ползти осторожно, равномерно, не причиняя боли раненому бойцу.

Доставив раненого к передовому санитарному посту, сестра тем же путем возвратилась, забрала второго, потом третьего, четвертого, пятого раненого.

Не первый подвиг совершает славная дружинница Павлова. Однажды во время сильного боя неподалеку от того места, где она перевязывала раненого, разорвался снаряд, образовалась глубокая воронка. Клава пригнулась к земле и осталась невредимой. Воронка же от снаряда пришлась ей очень кстати. Из-за сильного огня было опасно выносить раненых с поля боя, и Павлова разместила в воронке всех бойцов, перевязала их, напоила водой.

На передовые позиции приехал маршал Советского Союза товарищ Ворошилов. Он обратил внимание на смелую дружинницу, подозвал ее к себе и похвалил за самоотверженную работу («Правда»).

Н. Михайловский

Действующая армия

ВРАЧ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПОЕЗДА

Отечественная война застала Ивана Федоровича Петушкова в Смоленском медицинском институте, где он заканчивал учебу. Петушков подал заявление с просьбой послать его на фронт. Его назначили врачом восстановительного поезда.

...Бойцы поезда получили задание восстановить разрушенные пути на станции Н. Закипела работа. Многочисленные воронки быстро заделывались. Но в это время подкравшиеся по-воровски фашистские самолеты открыли огонь из минометов по стоящему на станции составу со взрывчатыми веществами. Один вагон загорелся. Под вражеским огнем дорожный мастер Коханков пополз расцеплять состав. За ним последовал врач Петушков. Когда Коханков заканчивал расцепку, в пылающем вагоне уже рвались снаряды. Но боевое задание было с честью выполнено, десятки вагонов с боеприпасами, спасенные от пожара, направлены на фронт.

Вытирая лицо, Коханков вспомнил о враче.

— Доктор, а зачем вы к вагону ползли? — спросил он.

Иван Федорович ответил:

— Я, конечно, рад, что моя помощь не погребовалась, но как врач я должен быть с вами даже в самые опасные минуты.

Когда на одном из перегонов от выстрела вражеского миномета в составе загорелся вагон со снарядами, техник связи Воробьев и начальник мостовой колонны Дубровский под ураганным огнем расцепили состав и изолировали загоревшийся вагон. Они сохранили для фронта огромное количество боеприпасов и марши-

дут горячего. И здесь рядом с Воробьевым и Дубровским снова был отважный врач Петушков.

После недавнего выезда бойцы восстановительного поезда особенно крепко полюбили своего боевого друга Ивана Федоровича.

Коллектив был занят важной работой в районе крупного вражеского десанта. Неожиданно из-за облака вынырнуло восемнадцать «Юнкерсов» и «Мессершмиттов». Фашистские самолеты начали сбрасывать бомбы. Но налет не поколебал воли советских железнодорожников. Сквозь свист летящих бомб и гул разрывов доносился чей-то бодрый голос:

— Смерть храбрости боится, товарищи!

Все продолжали выполнять боевое задание. Одного бойца тяжело ранило. Врач Петушков, обстреливаемый из нескольких пулеметов, подполз к нему, перевязал раны и вынес из зоны обстрела. Затем врач пополз обратно — оказывать помощь двум другим раненым бойцам.

Коллектив и на этот раз успешно выполнил боевое задание. По восстановленным им путям поезда одни за другим пошли к фронту («Гудок»).

Е. Пинкус

ОТВАЖНЫЕ ДЕВУШКИ

Было совсем темно, когда лейтенант Дубина получил задание сделать налет на командный пункт подразделения противника. Вместе с разведчиками Бугаевым, Дроздовым и Богиней лейтенант отправился по указанному направлению. На близком расстоянии от четверки смельчаков, скрываясь за каждым кустом и маскируясь, ползла с санитарной сумкой дружинница Нина Сидоренко.

— Вперед! Вперед! — подбадривал т. Дубина. — Покажем немцам нашу «карманную артиллерию»!

Вдруг застрочил пулемет.

— Заметили, проклятые, — чуть слышно произнес лейтенант и приказал бойцам рассредоточиться. С разных сторон подползли они к командному пункту. Полетели гранаты. «Карманная артиллерия» действовала точно. В ночной тиши раздались крики врагов, слышалась беспорядочная стрельба.

Из-за пригорка на проселочную дорогу вышла неприятельская танкетка. Бойцы метнули в нее несколько гранат. Танкетка отошла, но пулемет продолжал стрелять. Лейтенант Дубина близко подобрался к танкетке и бросил гранату. В этот момент его ранило. Однако бойцы не растерялись и закончили операцию: они разгромили командный пункт противника, захватили документы и карты.

Под огнем танкетки Нина Сидоренко подобралась к раненому лейтенанту и перевязала его. Потеряв много крови, т. Дубина ослабел и самостоятельно двигаться не мог. Девушка решила пе-

ренести его в более безопасное место. Но отошедшая было танкетка снова выступила вперед и, продолжая стрелять из пулемета, не давала дружиннице возможности подняться.

Как только гранаты разведчиков заставили танкетку замолчать, девушка быстро перенесла лейтенанта в лесок, откуда он был эвакуирован в тыл.

Оказывая помощь бойцам, Сидоренко однажды сама была ранена. Командир взвода сделал ей перевязку, и она продолжала свою благородную работу. После боя Сидоренко уговорили поехать в медико-санитарный батальон. Там ее перевязали как следует, накормили. Подруги устроили ей теплый прием. Но во время беседы подошла санитарная машина, и Сидоренко, распрощавшись с друзьями, несмотря на все уговоры, отправилась с этой машиной на передовые позиции.

С гордостью говорят о Сидоренко ее боевые подруги. Новичка, студентка авиационного института, вспоминает:

— Нина занималась в нашем институте. Стремясь быть как можно более полезной нашей родине, она изучила санитарное дело и, кроме того, научилась управлять мотоциклом и автомобилем.

Таких самоотверженных и отважных девушек, как Нина Сидоренко, на фронте много.

Вот Елена Матросова. Группа раненых осталась однажды в тылу у противника. Вместе с двумя бойцами смелая дружинница забралась во вражеский тыл и под покровом ночи вытащила оттуда раненых бойцов. Лично она перенесла четырех раненых и многим на месте оказала первую помощь.

Как-то на поле боя она увидела раненого фашистского офицера. Ненависти и презрения было полно ее сердце, когда она перевязывала фашиста, но руки ее работали спокойно и точно.

— Это была самая неприятная работа за все время, что я на фронте, — рассказывала потом Матросова. — У офицера была пустьковая рана: пуля пробила ему мякоть ноги, не задев кости. Не этот вояка орал, как поросенок, при малейшем прикосновении.

Перевязываю его, а у самой перед глазами трупы замученных фашистами красноармейцев. Может быть, и этот насилывал на ших женщин, расстреливал детей, убивал стариков!

Во время одного боя Елена Матросова была ранена осколком вражеского снаряда в бедро. Она сама себе сделала перевязку и продолжала оказывать помощь раненым бойцам. Она позволила эвакуировать себя только тогда, когда ее покинули последние силы.

Дружинница Н-ской санитарной части Невзорова дежурила в палатах, но ее тянуло на фронт на передовые позиции. Когда наконец, исполнилось заветное желание Невзоровой, она попросила у командира разрешения идти санитаркой с разведчиками. Просьба ее была удовлетворена.

Вместе с разведчиками дружинница вплавь перебралась через реку Л. По пути туда вражеская пуля поразила одного из бойцов Невзорова тщательно перевязала его и помогла добраться до реки. Но как быть дальше? Раненый не мог плавать. Тогда

Невзорова переплыла на другой берег реки, достала лодку и вернулась за раненым... Несколько километров тяжелого пути, и красноармеец был доставлен в расположение своей части.

Так работают на фронте славные дочери советского народа, героические девушки, дружинницы Красной армии («Известия»).

М. Гордон, Г. Мишуловин

Действующая армия

МЕДИЦИНСКАЯ СЕСТРА

Небольшое каменное строение недалеко от линии фронта — здание районной больницы. На крыше выведен широкий, отлично видимый с воздуха красный крест. Это эвакуопункт. Отсюда отправляются раненые бойцы в тыловые госпитали.

Старшая медсестра на эвакуопункте — Нина Протопопова. Ей 20 лет, она москвичка, студентка Института иностранных языков. Когда началась война, Нина ушла на фронт — курсы медсестер она кончила еще зимой.

Эта невысокая сильная девушка с голубыми глазами, с крепкими мускулистыми руками — физкультурница, легкоатлетка. Одетая она в белый халат с краснокрестной нарукавной повязкой. Живет рядом с больницей, в совхозе, но дома почти не бывает, дни и ночи проводит на эвакуопункте. Здесь же и спит, прикорнув на скамейке, прикрывшись шинелью.

К бомбардировкам на эвакуопункте привыкли. Привыкла и Нина к бомбежкам. Фашистские «Юнкерсы» гудят над эвакуопунктом слышны глухие разрывы бомб, а Нина пробегает по двору в аптечку, за медикаментами, за инструментами, в кладовку за бельем: время не ждет — срочные перевязки, операции, каждая секунда дорога, малейшее промедление может иногда стоить жизни раненому бойцу. Когда она возвращается в здание эвакуопункта, раненые ее спрашивают:

— Ну, как дела, Нина? Жива?

Она отвечает, весело улыбаясь, запыхавшись, вынимая из сумки бинты и склянки:

— Жива! Все в порядке!

Ее так и зовут: «все в порядке». Раненые ее любят. Она читает им газеты, рассказывает о мореплавателях, полководцах, поэтах, поет им звонким и нежным голоском простые и мужественные советские песни.

Иногда в часы затишья она собирается на ночь домой: снимает халат на блузку, надевает берет, становится вдруг сразу похожей на девушку из далекого тылового города.

Но привозят новую партию раненых, и она опять снимает берет, надевает халат. Врач говорит ей:

— Нина, мы справимся. Идите, поспите.

— Ничего. Я посплю, я поспала.

И снова мелькает ее белый халат с краснокрестной повязкой.

— Сестрица! Дайте воды!

— Сестра, помогите подняться!

Она работает быстро, с какой-то ласковой, ободряющей, уверенной ловкостью.

— Сейчас! Все будет в порядке!

Как-то раз вечером над эвакуунктом завязался воздушный бой. Два наших истребителя обрушились на фашистскую свору, прилетевшую бомбить госпиталь. Бой длился недолго. Бомбардировщики сразу дали тягу, а три из них рухнули за лесом, километрах в пятнадцати от эвакуункта.

В этом бою был подбит один из наших истребителей. Некоторое время он летел, планируя, затем сразу потерял высоту и упал в лес.

Все это видела Нина Протопопова, шедшая из эвакуункта домой в совхоз. Она поспешила в лес, чтобы оказать летчику первую помощь.

Казалось, что самолет упал рядом, возле дороги. Но на самом деле это было не так. Пробираясь среди кустарников, Нина все дальше и дальше углублялась в лес — столб дыма над деревьями служил ей ориентиром. Она подошла к самолету в сумерки. Летчик, тяжело раненный, лежал без сознания метрах в семидесяти от самолета. Быстро сделав предварительную перевязку, Нина взвалила летчика на плечи и понесла на эвакуункт.

Она двинулась в путь, когда уже совсем стемнело. Ноша была тяжелая. Несмотря на свою физкультурную сноровку, Нина едва продвигалась вперед, часто останавливалась, отдыхала, пот градом катился с нее. Кое-как пройдя километр, она увидела просвет, услышала негромкие голоса.

Нина заторопилась, обрадованная. Потом сразу остановилась: разговаривали не по-русски. Видимо, заблудившись, она натолкнулась на вражеский патруль.

Ее заметили. Резкий голос окликнул ее. Она нырнула в траву с летчиком на плечах, притаилась.

Вскинув винтовки, немцы, осторожно всматриваясь в темноту, прислушиваясь, двинулись к дереву, где только что промелькнула и исчезла неясная тень. Оружия у Нины не было. Она вынула из кобуры летчика наган, взвела курок и стала ждать. Один из патрульных приблизился, но прошел мимо. Снова вернулся, обшаривая кусты, опять ушел. Два-три раза перекликнулись голоса, потом все затихло.

Как быть? Нина решила дожидаться утра. Сменив раненому повязку, она перенесла его в густой ельник и притаилась.

Через час летчику стало хуже — начался бред. Раненый быстро и громко заговорил — отдельные, неясные слова. Его голос мог привлечь внимание немцев. Нина снова тронулась в путь, наощупь пробираясь среди деревьев. Теперь от усталости и волнения ноша казалась еще тяжелее. После каждого двух-трех шагов Нина останавливалась. Руки онемели, спину ломило.

Совсем обессиленная, она опустилась на землю неподалеку от круглой, поросшей кустами полянки.

Вдруг ее обстреляли — все тот же фашистский патруль, рыскавший по лесу. Она залегла за куст и снова вынула наган из кобуры летчика. Немцы открыли огонь из автоматов. Она не отвечала. Пули свистели над ней, стрельба становилась все ожесточеннее. Нина лежала, выжидая. Тогда решив, что противник убит, фашисты снова скрылись.

Едва забрезжил рассвет, она двинулась на восток, неся на плечах летчика. Голова ее кружилась, тело слабело, хотелось прилечь, задремать. Но она шла, падала, ползла, поднималась, снова шла.

В полдень она приползла в расположение наших частей с раненым летчиком.

Назавтра Нина опять приступила к работе. Снова замелькал ее белый халат с краснокрестной повязкой. Попреемее Нина всюду, где нужна ее помощь, — в операционной, на перевязках, всегда в хлопотах, не знающая усталости. Отличная девушка! Простая советская девушка, москвичка, с голубыми веселыми глазами («Красная звезда»).

Е. Габрилович

Действующая армия

ДОБЛЕСТНАЯ ПАТРИОТКА

Старшая медицинская сестра Калерия Бландовская приехала в город Б., чтобы встретить санитарный поезд. В окрестностях шли бои. Уже шесть часов подряд часть майора Георгиешвили сдерживала натиск превосходящих сил противника. Обе стороны несли потери. Тяжело раненых красноармейцев отправляли в другой город.

На железнодорожной станции было беспокойно. Фашистские стервятники несколько раз за сутки бомбили ее. Поэтому комендант отправил санитарный поезд раньше, чем предполагали. Бландовская заполняла в это время последние истории болезни и, придя на станцию, своего поезда не застала. Она снова вернулась в госпиталь.

Через час на станции сформировали другой состав для оставшихся раненых. В этом поезде мы и встретились с сестрой. Здесь произошел эпизод, который надолго сохранится в памяти товарищей.

Поезд тронулся в сумерки. Не успели мы проехать железнодорожный мост, как по вагонам ударили трассирующие пули, посылаемые вражескими танками. Фашисты не давали покоя даже раненым. За пулями полетели снаряды.

Несколько вагонов загорелось. Поезд остановился. Лишь немногие раненые могли выбраться самостоятельно, остальным была нужна помощь. Сохраняя спокойствие, принялась за дело Бландовская. Скоро с ее помощью все, кто мог двигаться, перешли на насыпь.

Вагон уже пылал со всех сторон. Не обращая внимания на душливый дым, сестра снова бросилась к поезду, чтобы спасти всех. Вернулись в вагон раненые, еще способные двигаться, и стали ей помогать.

Сестра показывала, как переносить больных. Через несколько минут вагон опустел. Раненые сидели и лежали под насыпью. Пули пролетали высоко над ними, а снаряды разрывались далеко вправо.

Тем временем сестра и ходячие больные успели помочь раненым соседних вагонов.

Обстрел не прекращался. Не исключена была возможность, что фашисты прибегут сюда в надежде чем-нибудь поживиться. Что тогда будет с ранеными?

Машиниста уже не было в живых, а котел был изрешечен пулями. Выход был один — двигаться вперед вдоль насыпи, как можно больше наклоняясь, а иногда и просто ползком.

Сестра повела бойцов за собой. Один раненый поддерживал другого, но всем успевала помогать отважная сестра: тому на ходу поправит повязку, другому поможет перейти через канаву.

Наконец, раненые добрались до леса.

Никому не спалось в эту темную невеселую ночь. Сестра тоже не смыкала глаз и успокоилась лишь тогда, когда смогла сообщить о случившемся командиру проезжавших мимо частей.

К утру выбрались на шоссе. Никакой опасности уже не чувствовалось, но дождь заставил остановиться.

Пришлось направиться к ближайшему дому. Живущая там женщина встретила нас приветливо, напоила молоком, поджарила яичницу.

Выстирав и просушив бинты, сестра снова сделала нам перевязки, потом вышла из дому и через полчаса приехала за нами на грузовой машине. К вечеру мы были в военном госпитале. Калерия Бландовская подошла к нашим койкам, и мы видели радость на ее лице. Теперь она была спокойна. Нас лечат и безусловно вылечат.

В тот же день Бландовская уехала, и мы даже не успели поблагодарить ее. Не успела она зайти к нам перед отъездом. Но мы будем помнить о ней — доблестной патриотке.

Горячее, сердечное спасибо вам, сестра! («Комсомольская Правда»).

М. Смирнов, мл. политрук

ВОЕНФЕЛЬДШЕР ИВАНОВА

Среди славных имен героев отечественной войны надо назвать простое имя военфельдшера Марии Васильевны Ивановой, 19-летней комсомолки, которая добровольцем пошла на фронт.

Полк, в одном из батальонов которого работала Мария Иванова, вел бой в лесу у дороги.

Защитная гимнастерка Маруси мелькала среди стволов сосен

на линии огня. Маруся отыскивала раненых. Тут же, склонившись над ними, среди кустов она оказывала первую помощь, перевязывала раны и помогала бойцам отойти в тыл, подальше от огня белофиннов.

К вечеру у нее в сумке не осталось ни бинтов, ни ваты, ни других медикаментов.

Маруся отправилась назад по дороге к полковому пункту медицинской помощи. Набив туго свою сумку, Маруся забралась в кузов попутного грузовика, направляющегося с бойцами к линии фронта. Машина мчалась к фронту в полутьме наступившей прохладной ночи.

И вдруг в двухстах метрах от командного пункта батальона ее обстреляли из леса.

Маруся сразу же узнала характерный глуховатый звук пистолетов-автоматов «суоми» и треск разрывных пуль.

Сразу же все бойцы выскочили из машины и залегли, маскируясь, за кочки и деревьями по обе стороны дороги. А пустая машина повернулась и умчалась обратно.

...Большой отряд белофиннов в то время, когда Иванова уходила на полковой пункт, обошел ее батальон с тыла и перерезал дорогу.

Бойцы, прибывшие с машиной, завязали перестрелку с белофиннами.

Маруся, вспомнив, что в батальоне сейчас, наверное, есть раненые, которые нуждаются в ее помощи, решила во что бы то ни стало пробраться в батальон.

Вместе с ней решил пробраться в батальон сержант Грязин.

Оба они поползли по влажной канаве, держась вдоль дороги. Туфли на ногах Маруси сразу же промокли.

Проползли несколько метров.

Сержант Грязин выдвинулся вперед.

Разрывная пуля впилась в его тело.

Рана оказалась не очень тяжелой. Маруся быстро перевязала ее, и они поползли дальше.

Маруся увидела, что навстречу ей, таясь, ползет солдат.

У нее не было оружия.

Сержант метнул гранату. Фашист был уничтожен.

Маруся и сержант поползли дальше.

Раненый потерял много крови и обессилел.

— Товарищ Иванова, я не могу дальше ползти,—прошептал он.

Маруся помогла ему отползти подальше в сторону от дороги и, замаскировав его, продолжала свой опасный путь.

Так она проползла метров 100, и вдруг услышала разговор, в котором русские слова перемешивались с финской речью. Она замерла на месте и стала прислушиваться. Надоедливые комары, налетевшие целой кучей, до крови жгли лицо и руки и сквозь чулки — ноги. Но нельзя было пошевелиться, чтобы отогнать их.

Рядом с ней лежало несколько тел убитых белофиннов и наших бойцов.

— Не стреляйте сюда! — кричал голос по-русски, — здесь свои!

Маруся увидела, что у края дороги на пне сидит человек, одетый в красноармейскую одежду, и кричит по-русски.

А за ним притаились, держа наготове оружие, финские автоматчики...

— Здесь свои! — продолжал кричать по-русски фашист. — Не стреляйте, вызовите сюда командира!

«Чего доброго, и в самом деле сюда командир выйдет и они его убьют» — мелькнуло в голове у Маруси, и сердце ее сжалось.

Она про себя решила, что если навстречу фашистам выйдет командир, она встанет и криком предупредит об опасности.

С нашей стороны навстречу финнам побежал боец. Это был красноармеец-орденоносец Сударев, вызвавшийся разведать, в чем дело. Не добежав метров 50 до неприятеля, он разглядел врага, метнулся с дороги в лес и припал к земле. Перебегая в сторону, он успел крикнуть: «Финны!».

И сразу же по группе фашистов, возглавляемой провокатором, наши бойцы открыли огонь.

Несколько человек рухнуло тут же на дороге. Другие в смятении побежали в лес.

Маруся, втянув голову в плечи, притаилась между тел убитых, притворяясь мертвой. Финны бежали в лес, наступая на трупы. Она лежала, не шевелясь.

Через десять минут снова все утихло, и Маруся поползла по влажной канаве вперед к своим. Скоро она была уже на командном пункте батальона и рассказывала о том, что пришлось ей пережить за это время («Известия»).

Г. Фши

Действующая армия

В ТЫЛУ У НЕМЦЕВ

Военфельдшеру Ивану Ивановичу Верентьеву 23 года. Он начальник санчасти батальона танкового полка. Полк вел тяжелые бои за переправу через реку Н. Во время этого боя санитарные автобусы батальона находились в нескольких километрах, принимали раненых.

Вечером связь между санитарным пунктом и полком была нарушена. Верентьев пытался пробраться к дороге, но по ней шли рьяли немецкие мотоциклисты. Верентьев остался в лесу, имея около 2 десятков раненых в автобусах и всего лишь одного помощника в лице медсестры.

Утром он направился на восток, избегая магистрали, пробираясь лесными проселками. Не доезжая до села З., он обогнал двух стариков, шедших по дороге, и расспросил их. В селе, как оказывается, были немцы.

Ночью, пользуясь темнотой, колхозники помогли перевезти раненых в совхоз, в трех километрах от села. Колхозницы принесли туда подушки, простыни, одеяла. Так, в тылу у немцев начал

работать советский госпиталь. Каждый день утром колхозники приносили в совхоз, где были размещены красноармейцы, масло, яйца, хлеб, осведомляли Верентьева о передвижении немцев, о грозящих опасностях. Кроме того, они перенесли в госпиталь Верентьева бойцов, оставшихся на месте боя.

Так продолжалось несколько дней. Немцы пронюхали, наконец, о существовании какого-то таинственного лазарета. Начались повальные обыски в селе. Предупрежденный колхозниками, Верентьев в ту же ночь перенес свой лазарет в глубь немецкого расположения в село В. и разместил его в клубе. Здесь тихо, село глубинное, вдали от дороги. Фашистских частей здесь не было.

Верентьев пробыл в селе довольно долго. Легко раненых он постепенно переправил через фронт к своим. Оставались серьезно раненые.

Прибыл старик-врач из районного села. Его известили об этом красноармейском странствующем по немецким тылам госпитале. Теперь Верентьев был уже не один, с ним рядом работал доктор.

В конце недели внезапно нагрянули немцы. Это была мотомехчасть. Она расположилась в лесу, километрах в двух от села В. Пришлось уходить. Когда стемнело, Верентьев разместил раненых в двух своих автобусах и тронулся в путь. С ним вместе выехал доктор и несколько колхозников, вооруженных охотничьими ружьями.

Ночь была темная, дождливая. Продвигались медленно по лесной дороге. Внезапный оклик немецкого патруля. Странствующий госпиталь ответил на оклик дружным залпом. Полагая, что перед ними крупная часть, немцы отошли. Госпиталь ушел в глубь леса, замаскировался и простоял там весь следующий день, ожидая, пока уляжется тревога. Лил дождь.

Когда стемнело, снова тронулись в путь. Линия фронта была недалеко. Отчетливо слышалась канонада. В темноте под дождем автобусы шли по пустому шоссе и продвигались на восток.

Под утро справа послышалась орудийная и пулеметная стрельба. Развивался наш танковый контрудар. Из леса, где притаились автобусы, отчетливо заметны были наши и немецкие танки.

Верентьев видел, как один из немецких танков, подбитый снарядом, остановился, повернулся вокруг собственной оси и затем медленно, как бы ковыляя, выехал на шоссе. Командир подбитого танка открыл люк. Раздался выстрел, и фашист свалился. Колхозники окружили танк. Немец-водитель поднял руки вверх. Верентьев пересел в танк и приказал водителю следовать за автобусами.

Так они и прибыли в наше расположение: два санитарных автобуса, немецкий трофейный танк, пять колхозников, вооруженных охотничьими ружьями, и старик-доктор из районного села («Красная звезда»).

Е. Габрилович

БОЕВЫЕ ПОДРУГИ

Машина попала под обстрел вражеских батарей. Осколком снаряда был ранен в руку шофер. Он не мог больше управлять автомобилем, и тогда секретарь комсомольской организации, медицинская сестра Анна Захарова, сама села за руль. Она очень плохо управляла машиной, но сейчас, в минуту опасности, когда двум жизням угрожала бессмысленная смерть, необходимо было вывести машину из-под огня.

И Анна это сделала. Поставив машину между двух высот, она перевязала раненого бойца. А потом сестра опять повела автомобиль, направляясь к командиру части, куда она ехала по важному делу.

Это было давно, когда девятнадцатилетняя комсомолка Захарова окончила вечерний медицинский техникум и приехала на свою первую практику сестрой в эвакуационный госпиталь. Их было только четверо, а работы очень много. Девушка по шести суток не выходила из госпиталя. И вся страна узнала о героической работе Анны на фронте. Правительство наградило ее медалью «За боевые заслуги».

И вот сейчас эта белокурая девушка, у которой такие мягкие голубые глаза, с ласкающей теплой улыбкой склонилась над лежащим перед ней молодым бойцом.

Работа операционной сестры требует большой точности, большого мастерства. Ежедневно она делает десятки перевязок. Ранения бывают самые различные. Каждая рана требует особого ухода, своего лечения.

Боец, которому Анна делает перевязку, ранен в бедро осколком бомбы. Осторожно разрезав бинты, сестра снимает их и затем обмывает края раны бензином. Взяв в руки шарик из марли, она окунает его в риванол и осторожно промывает больное место.

Когда рана промыта, сестра накладывает на нее хлораминовую повязку с мазью Вишневского. После этого она осторожно бинтует ногу. Перевязка закончена, и Захарова, нежными и в то же время сильными руками, поддерживая больного, помогает ему встать.

Благодарно улыбаясь заботливой сестре, юноша, чуть прихрамывая, покидает операционную. Обед еще не скоро, и можно пойти погулять по саду, где так тепло пригревает августовское солнце, где на клумбах цветет душистый табак.

К сестре пришли практикантки с курсов медицинских сестер, молодые работницы одной из столичных фабрик, Нина Дрыкина, Марфа Озолина и Паша Тимонина. Анна предлагает Марфе самой перевязать бойца, раненого в ногу.

Медленно развязывает бинты Озолина. Сквозная рана уже начинает заживать.

— Сделайте туалет, — предлагает Анна, и будущая сестра осторожно обмывает бензином края раны.

— Теперь осушите рану вот этими марлевыми шариками, — говорит Захарова, — а затем наложите мазь и забинтуйте.

Девушка старательно выполняет указания опытной сестры, время от времени поглядывая на нее.

— Так, так, — одобрительно кивает Анна, и раненый, как бы в подтверждение, говорит девушке:

— Ну, спасибо, сестрица, удобно перевязали. Теперь хоть танцевать можно...

В операционную привезли бойца с поврежденной кистью руки. Нужно наложить гипс. Военврач первого ранга Боевский, осторожно ощупывая руку, приводит кость в нормальное положение. Процедура неприятная, больной морщится. Но вот руку осталось положить в гипсовый лубок. Сестра берет мокрую лонгетку (это прогипсованная в несколько слоев марля) и плотно обкладывает ею больную руку. Затем бинтует ее.

Практикантки внимательно следят за каждым движением их опытной подруги. Завтра и им придется делать такие же перевязки. Завтра и они будут такими же, как Анна, хирургическими сестрами, самоотверженно ухаживающими за ранеными бойцами («Московский комсомолец»).

Е. Пеугина

ОДИН ДЕНЬ В ГОСПИТАЛЕ

В то время, когда была об'явлена воздушная тревога, к госпиталю под'ехала машина с ранеными.

Санитары в темноте выгрузили раненых и перенесли их в приемный покой. Дежурный врач начал осмотр. Перед ним лежали на носилках люди, только что прибывшие с фронта, недосыпавшие много ночей подряд, ослабевшие от потери крови. Когда такого человека, раздев, клали в ванну, он засыпал там мгновенно и сладко, выставив из воды раненую ногу или отведя в сторону, как чужую, большую и толстую от перевязки руку. Продолжая осмотр, врач видел перед собой легко и тяжело раненых, видел на ранах эвакуационные перевязки, которые надо было сменить, видел людей, нуждающихся в операции. Исследуя одного из раненых, врач решил, что его надо было немедленно оперировать.

По лестницам госпиталя, опираясь на костыли и палки, спустились в убежище раненые; санитары несли на носилках тех, кто не мог ходить сам. В это время началась операция. Раненого положили на стол; он был в тяжелом, шоковом состоянии. Ему сделали футлярную анестезию. Госпиталь опустел, все находилось в убежище, остались только дежурные, пожарные на крыше и хирург со своими помощниками в операционной. Губы раненого порозовели, он перестал стонать. Несмотря на обширное повреждение костей и мягких тканей, раствор новокаина заполнил мышечные футляры, окутав нервы, успокоив боль. Врач обработал рану, удалил из нее осколки, наложил повязку. Раненого сняли с операционного стола и перенесли в убежище.

Обо всем этом дежурный врач докладывал утром в конференц-зале госпиталя на коротком, происходящем ежедневно совещании врачей. Он рассказывал о том, что произошло в течение суток, — о вновь поступивших раненых и характере их ранения, о состоянии тех, кто уже находился в госпитале, об операциях и больших перевязках, произведенных в течение дня. Он докладывал о светомаскировке здания, о том, как прошла ночью воздушная тревога, как работали дежурные на своих постах.

В час, когда в конференц-зале шел очередной доклад дежурного врача, госпиталь начинал свой день.

В палаты входили физкультурники. Легко раненые и выздоравливающие делали зарядку. Раненые, не встающие с коек, делали специальную лечебную гимнастику лежа. Они упражняли дыхание, давали работу мышцам, чтобы мышцы не потеряли эластичности; лежа на койке, они ощущали, как убыстряется ток крови и тело заново учится движению. Все они уже были умыты; минуты умывания с нетерпением ожидали активистки из добровольных отрядов. Сестер и санитарок в госпитале было достаточно, на долю активисток оставалась только работа по культурному обслуживанию; часть самых энергичных и настойчивых выпрсила себе право умывать тяжело раненых.

Трудно передать чувство, которое испытывает каждый из нас, находящийся в тылу, видя человека, который защищал родину на передовых позициях и был ранен в бою. Перед нами стоят в больничных халатах крестьянские парни или молодые городские рабочие, круглолицые, со стриженными ежиком головами. Они лежали, укрывшись за холмиком, под огнем врага, они шли в атаку, шли в разведку и добывали ценные документы, били врага умело и бесстрашно. Мы были тут, в городе, где на улицах продают цветы и из дверей кино выходят зрители, где научились работать во время воздушной тревоги и охранять свои дома от бомб врага. Они были впереди, вплотную к врагу, и каждый из них как бы защищал нас своей грудью от вражеской пули.

И глядя на любого из них, на эту стриженую голову и слегка побледневшее, но уже веселое лицо, хотелось сделать все, чтобы порадовать и согреть этого человека. Можно было понять женщин, которые выпрашивали, чтобы им разрешили хотя бы умывать тяжело раненых, и делали это такими нежными и заботливыми руками, как если бы перед ними было малое дитя. Женщины писали под диктовку раненых письма, читали им вслух.

Но вот наступал час, когда тех, кто уже окончательно поправился, выписывали из госпиталя. Выяснялось это во время врачебного обхода. В этот день, как всегда работали все механизмы госпиталя, приведенные в движение; уже окончился доклад, уже позавтракали раненные, в палату входил врач. И здесь начинался неизменный ежедневный разговор.

— Доктор, — говорил кто-нибудь из раненых. — Послушайте, доктор, ведь я же совсем здоров. Мне уже давно надо на фронт, честное слово...

Доктор качал головой. Снова осматривал он раненого, прощупывал место ранения точными, сильными пальцами, снова провещал, советовался, консультировал. Наконец, становилось ясно, что несколько человек уже совершенно здоровы и могут быть выписаны. Они стояли в своих мешковатых халатах, выпрямившись по-военному, подобрав ногой спадающий шлепанец...

И через некоторое время, одетые в походную форму, они покидали госпиталь.

Снова ощущалась эта грань с миром, полным напряжения и отваги, вызывающим в человеке все силы его души, — грохочущим, грозным миром войны. Одни снова возвращались в этот мир, другие еще оставались в госпитале. Они успели обвыкнуться здесь и полюбить врачей и сестер; они узнали таких превосходных врачей, как Ю. Зак, П. Маслов, С. Смеловский, Е. Бурменко, Б. Лепер, И. Чулков, они помнили операционных сестер С. Костыжеву и А. Барышникову, привыкли к осторожным рукам перевязочной сестры А. Черкасовой, знали, как спокойно, когда в палате дежурит сестра А. Елисеева, как хорошо работают старшие сестры Н. Пескова и Г. Свирина. Они знали, какие птицы поют в тенистом саду госпиталя, как пахнут там цветы...

К пяти часам всех, кто мог ходить, звали в зал на концерт.

Народные артисты Союза пели для раненых, актеры читали им стихи. Скрипка, на которой играл знаменитый скрипач, неторопливо рассказывала что-то очень заветное и милое сердцу. Сквозь окна было видно летнее небо. Все было спокойно и хорошо, и все же каждый человек, сидящий в зале, слушая музыку, думал о товарищах, надевших походную форму и ушедших из госпиталя, думал о черных от пожара лесах, где рвутся снаряды, о самолете, клюющем самолет врага в таком же ясном летнем небе, о танках, которые, чавкая гусеницами по сырой земле, выходят на опушку, о своей роте, которая готовится идти в бой. И хотел быть там (*«Известия»*).

Т. Гэсс

КИРИЛЛ ДЕНИСОВИЧ

Кирилл Денисович — так сразу начали звать бойцы добродушного санитаря с Днепропетровщины тов. Овсюка. Это был хозяйственный и в то же время на редкость мягкосердечный человек. Он готов был в любую минуту помочь каждому, кто в этом нуждался, и всегда спешил выразить свое участие загрустившему, опечаленному бойцу.

— Ну, зачем тебя на войну послали, Кирилл Денисович? — часто спрашивали его товарищи. — Какой из тебя вояка...

— Не бойся за меня, друже, — отвечал Овсюк. — Повеюю не хуже тебя. Найду себе дело...

Рота двинулась в бой. Колхозник Овсюк был назначен санитаром.

В пылу атаки многие забывали о добродушном колхознике. Но вот послышались стоны. Кто-то упал, сраженный вражеской пулей, и сейчас же разнеслось по рядам бегущих вперед бойцов:

— Кирилл Денисович, дорогой...

Кирилл Денисович был уже около раненого. Ловко подхватив его под руки, он пополз в тыл, ласково успокаивая товарища. В бою рота вырвалась далеко вперед и очутилась в окружении. Сотня вражеских автоматчиков проливным свинцовым дождем преградила роте путь к роще, откуда следовало выбить противника.

Бойцы залегли, окопались. Вдруг кто-то сообщил:

— На поляне осталось пятеро раненых. Надо спасти.

— Изрешетят из автомата, — неуверенно произнес чей-то голос.

— Не пропадать же товарищам! — сказал Овсюк и пополз к поляне.

Прошло всего несколько минут, но бойцам казалось, что минули часы. Вот Овсюк показался из посевов. Пули срезали колосья ржи над его головой, но он ловко полз и осторожно тащил за собой раненого красноармейца.

Пять раз полз под пулями санитар Овсюк. Пять дорогих человеческих жизней спас этот скромный, добродушный человек, ставший на поле боя героем («Красная Армия»).

САНИТАРНЫЙ ИНСТРУКТОР ИВАН БОГДАН

В зеленый шалаш вошли командиры, завязалась беседа, и мы услышали рассказ о мужестве комсомольца Ивана Богдана.

На-днях вместе с группой бойцов санитарный инструктор Богдан был взят в разведку.

Ночью, пробираясь в тыл к противнику, разведчики встретили подразделение шюцкоровцев. Разгорелся бой. Санитарному инструктору определили место на командном пункте, но там Богдан просидел недолго. Незаметно он ускользнул в кустарник, и лежащие в окопах бойцы скоро услышали его тихий голос:

— Есть раненые?

Мимо всех оборонительных точек прополз санинструктор. Везде отвечали:

— Раненых нет.

После обхода Богдан так же незаметно вернулся на командный пункт.

На рассвете шюцкоровцы усилили огонь и пошли в атаку. На переднем крае обороны осколком мины тяжело ранило нашего бойца. К нему пополз санитар Тимофеев. Финны стали обстреливать его из автоматов. На полудороге пуля ранила санитаря.

К пострадавшему бойцу пытались прорваться другие санитары, но едва они приближались к нему, как шюцкоровцы начинали бить из автоматов, простреливая все подступы.

Санитары донесли своему инструктору, что раненого нельзя вынести. Богдан взял сумку и поспешно вышел из укрытия.

Вот и огневая линия. Тов. Богдан пополз к раненому. Через несколько секунд вслед за ним кинулся и красноармеец Кузнецов. Проползти надо было всего 40—50 метров, а пришлось останавливаться и менять направление больше двадцати раз. Шюцкоровцы по повязкам видели, что ползут санитары, но огня не прекращали. Смелость оберегала жизнь храбрецов. Богдан и Кузнецов подползли к раненому, осторожно положили его на плащ-палатку и стали пробираться назад к укрытию.

Бойцы тепло встретили санитарного инструктора, крепко пожимали ему руки. Устал Богдан, но думать об отдыхе было некогда. Белофинны ранили командира минометного расчета. Снова в путь. Триста метров полз санитарный инструктор под огнем противника. До окопа добрался благополучно. Сделал раненому перевязку.

Однажды в ходе боя подразделение сменило огневые позиции. На новый командный пункт прибежал запыхавшийся Богдан с вестью, что он разыскал в лесу трех раненых бойцов и спрятал их в кустарнике возле дороги. Раненые находились в нескольких шагах от финского подразделения.

Видя, что все бойцы заняты в обороне, Богдан попросил командира дать ему в помощь двух красноармейцев. Через полчаса раненые были доставлены в безопасное место и отправлены в госпиталь. Правительство наградило Ивана Богдана орденом Красной звезды.

В РЯДЫ ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ

Председатель назвал имя Лидии Кустовой. С пригорка спустилась статная девушка в военной форме. Внизу, в том месте, где расположился президиум партийного собрания части, она остановилась, обвела взглядом товарищей и, как бы извиняясь перед ними, сказала:

— К тому, что написано в автобиографии, добавить мне нечего. Я молода, и все мое жизнеописание уместилось на четвертушке бумаги. Фельдшерская школа, затем финский фронт и, наконец, работа военфельдшером в нашей части, вот и все.

Трудовой стаж этой скромной советской патриотки исчисляется всего тремя годами. Но разве календарь — единственное мерило боевой жизни людей? У Лидии Кустовой были дни, которые останутся более памятливы, чем годы.

Один из дней февраля 1940 года ожил сейчас в ее памяти. Тогда происходило партийное собрание своей части. Это было на Карельском перешейке, в землянке, дрожавшей от грохота артиллерии. Обсуждалось заявление Кустовой о приеме ее в кандидаты партии. Тогда в сырой землянке товарищи говорили о ее бесстрашии, сердечности, мужестве. Лидию Кустову они встречали на передовой линии, видели, как под огнем противника она выносила раненых из боя и, расчистив на снегу площадку, быстро оказывала им первую медицинскую помощь.

В танковой части Кустова недавно. Но здесь ее хорошо знают и ценят.

Коммунист Новиков рассказал о боевых заслугах Кустовой, сообщил, что командованием она была награждена именными часами.

— Такой товарищ не подведет, — закончил он.

Его поддержал молодой лейтенант:

— Одним словом, боевая подруга!

Этим было сказано все. Кустову единогласно приняли в члены ВКП(б) (*«На страже родины»*).

ЛИДА ЧАЙКО

За четыре дня боев скромного военфельдшера Лидию Чайко узнали все в полку, от бойца до командира. Узнали и крепко полюбили за бесстрашие и мужество, за теплую заботу и ласку.

...Полк занимал оборону у реки Н., сдерживая натиск противника, пытавшегося прорваться к переправе. Враг бросил в бой крупные силы. Много часов подряд фашисты вели ожесточенный оружейный и минометный огонь по нашим укреплениям. К концу дня над блиндажами появились вражеские самолеты.

Но красные воины прочно удерживали рубеж. Выдержка и спокойствие ни на минуту не покидали доблестных защитников отечества.

В одном из блиндажей находилась Лида Чайко. Рядом был командир, внимательно наблюдавший за противником. Улучив минуту, он посмотрел на военфельдшера и довольно улыбнулся. Девушка спокойно занималась обычным делом: готовила бинты, удобнее укладывала медикаменты в сумку.

— Не страшно?

— Привычно, товарищ майор. Да и некогда заниматься страхами, надо работать.

— Да, Вам придется сегодня потрудиться...

Враг усилил обстрел и под прикрытием огня попытался форсировать реку. Немцы оголтело полезли в воду. Но в это время по блиндажам и траншеям прокатилась команда:

— Приготовиться к атаке!

И в одно мгновение могучее красноармейское «ура» покрыло гул разрывов. Неудержимой лавиной вслед за командиром красные бойцы ринулись на врага. Лидия Чайко в горячие минуты атаки помогала раненым. Вот капитан Хохлов схватился с фашистским офицером. Выстрелом из пистолета он уложил фашиста, но сам получил ранение. Рядом оказалась Лида. Ее неустомимые руки быстро наложили повязку, и капитан снова вступил в бой.

Немцы не выдержали штыкового удара и, бросая оружие, повернули назад. Наша часть заняла новый рубеж.

Для военфельдшера наступили горячие минуты. Под непрерывающимся огнем Лида Чайко перевязывала раненых, на своих плечах выносила их в укрытие и снова возвращалась на поле боя.

Ни один раненый не остался без помощи. Девушка попевала всюду. Она находила слова утешения раненым, ободряла уставших. Ее бесстрашие и хладнокровие, ее пример увлекали других.

Четверо суток дрались бойцы против превосходящих сил врага. Три раза стремительной контратакой отбрасывали от реки озверелых фашистов. И каждый раз бойцы видели в своих рядах военфельдшера.

— Уйдите в укрытие. Берегите себя, — любовно говорили ей товарищи.

— Меня пуля не берет, — шутливо отзывалась Лида.

— Наша Чайка! — так ласково называют Лиду в полку.

Да, эта 23-летняя девушка, забывавшая в бою об отдыхе и еде, но никогда не забывавшая позаботиться о своих товарищах, заслужила любовь и уважение.

В своей работе она не видит ничего особенного.

— Я выполняю долг перед отечеством, — говорит Лида.

По зову родины она сражалась в лесах Финляндии. И вот теперь, в дни Великой отечественной войны против озверелого фашизма, Лидия Герасимовна Чайко снова на передовых позициях.

Их тысячи таких, как Лида Чайко, скромных советских девушек, мужественно помогающих воинам Красной армии громить врага («Защитник отечества»).

ХИРУРГ ПОНОМАРЕВ

Красноармеец Гаврилов сутки не отходил от пулемета. Такого жаркого боя еще не было с начала войны.

Гаврилов метко разил наседавшего врага. Белофинны несколько раз подходили, но, встреченные сильным огнем, стрелглав убегали, бросая оружие, оставляя убитых и раненых.

На следующий день противник получил подкрепление. Началась интенсивная артиллерийская подготовка. Шюцкоровцы пошли в атаку.

И снова о горячие пули вдребезги разбилась волна наступающих.

Вдруг рядом с пулеметчиком разорвался вражеский снаряд. Гаврилов в беспамяත්стве опустился на землю. Пулемет смолк, но только на одну минуту. К нему подполз второй номер боевого расчета, нажал на спуск, и пулемет снова заработал.

...Гаврилов очнулся в госпитале. Взгляд сразу же остановился на лице наклонившегося к нему человека. Это был военврач Павел Андреевич Пономарев.

Павел Андреевич спас сотни жизней, многих бойцов вернул в строй.

Ранение Гаврилова было тяжелым. Необходима немедленная операция. И вот пулеметчик на операционном столе. Хирург Пономарев спокойно извлекает осколки снаряда. Продолжительная операция закончена блестяще.

Скоро Гаврилов вновь вернется к боевому другу — пулемету, и будет косить ненавистных финских прихвостней Гитлера.

Это не первый и не последний пример. Младший лейтенант т. Интяков, красноармейцы тт. Сломатов, Семенов были доставлены в госпиталь почти в безнадежном состоянии. Хирург Пономарев делал сложнейшие операции в полевых условиях и сутками не отходил от больных.

Сейчас эти товарищи выздоравливают, просятся на передовые позиции.

— Скоро придется удовлетворить их настойчивую просьбу! — говорит хирург (*«Во славу родины»*).

НА ЛИНИИ ОГНЯ

Лес. Сосны, ельник. В самой гуще несколько палаток. Здесь, замаскировавшись, поодаль от станции К., расположился эвакуационный пункт.

Раненый попадает в одну из палаток на удобный матрац с чистым бельем. В эвакуационном пункте — отлично оборудованные хирургическая и перевязочная.

Люди, работающие здесь, стараются придать палаткам больше уюта, создать больным удобства. Все помыслы, чувства, знания медицинского коллектива направлены к одной цели — быстрее поставить раненого на ноги, вернуть ему здоровье.

Нередко по вечерам начальник эвакуационного пункта военврач 2-го ранга Суркюль и начальник медицинской части военврач 3-го ранга Елин созывают врачей на своеобразную научную конференцию. Они подытоживают опыт, рассказывают об особо интересных случаях из сегодняшней практики.

Тов. Хейфец, до войны главный врач одной из ленинградских поликлиник, врач Кириллова и другие, обладающие солидным опытом и стажем, охотно делятся своими знаниями с молодыми врачами Родионовой и Дмитриевой.

Медицинские сестры Преснухина, Родионова и другие в свободные минуты читают раненым газеты, книги, пишут для них письма. Самоотверженно работают дружинницы Громенко, Клевцова, Чашина, Оловяникова, Андреева, Акудинова, Бадалишина.

Уход и забота, которыми окружены в эвакуационном пункте раненые, помогают быстрее восстановить силы бойцов, заявляющих в один голос: «Скорее верните меня в строй, я нужен родине». Например, политрук тов. Тихонин поправился еще до эвакуации и вернулся в свою часть.

В самых трудных условиях врачи, медицинские сестры, дружинницы ни на минуту не прекращают своей самоотверженной работы. Когда в пункте Н. враг открыл по госпиталю и по санитарным поездам бешеный огонь, медицинский персонал не растерялся. Под руководством военврача 2-го ранга И. Васильева были быстро приняты меры по эвакуации раненых.

Работники госпиталя сами нагрузили дровами маневровый паровоз и помогли машинисту вывести состав из-под обстрела (*«На страже родины»*).

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ КОЛЛЕКТИВ

С первого же дня войны здесь закипела работа. Госпиталь сформировали исключительно быстро. Руководивший формированием старый армейский медицинский работник военврач 1-го ранга Данович умело использовал огромные богатства, сосредоточенные в крупнейшем лечебном учреждении, на базе которого развертывался госпиталь. Просторные, залитые светом, сияющие белизной больничные помещения, самая совершенная медицинская аппаратура, хорошо оборудованные операционные и перевязочные — все это отныне принадлежало госпиталю.

Но главное — это люди, замечательный коллектив, где дружно трудятся старые, опытные работники и молодежь. Они рвутся к большому, настоящему делу, которое могло бы принести пользу стране.

Помощник начальника госпиталя по медицинской части военврач 3-го ранга Романовский — участник боев с белофиннами. В те дни он был командиром медсанбата N-ского соединения. Военврач 2-го ранга Матросов, работающий начальником сортировочно-хирургического отделения госпиталя, — также участник войны с белофиннами; за отвагу и мужество он награжден ор-

деном Красной звезды. Кадровый армейский работник военврач 3-го ранга Харах — начальник одного из павильонов. Военврач 3-го ранга Лапкина за участие в боях с белофиннами награждена медалями «За боевые заслуги» и «За трудовую доблесть».

Опытные госпитальные работники — военврач 2-го ранга Давыдов и военврач 3-го ранга Элькинд.

В госпиталь прибыла первая группа раненых, участников Великой отечественной войны. Железнодорожные вагоны были поданы к госпитальным корпусам.

Медицинский и обслуживающий персонал с величайшей бережностью укладывал на носилки прибывших с фронта красноармейцев. Их размещали в палатах сортировочного отделения. Немедленно было организовано питание больных. Затем приступили к санобработке.

В одном из павильонов госпиталя размещена группа красноармейцев, участвовавших в боях в районе Н. Они были ранены в схватке с врагом, пытавшимся прорваться на советскую территорию и отброшенным сильной атакой наших частей.

В госпитале царит атмосфера спаянности и дружбы. Медицинский персонал не щадит своих сил, ухаживая за ранеными, окружает их любовью и заботой, отеческой лаской и вниманием.

В такой обстановке быстрее возвращаются силы. И люди, на время выбывшие из строя, ждут часа, когда они смогут снова открыть огонь по врагу (*«На страже родины»*).

РИСКУЯ ЖИЗНЬЮ

Санитарный инструктор Е. Кравченко — мастер на все руки. Им гордятся бойцы и командиры, любят и уважают его.

И как не любить этого человека, если он, не жалея своих сил, рискуя жизнью, идет в бой, чтобы своевременно оказать раненым помощь.

...Справа превосходящие силы противника стремились атаковать подразделение. Рвались снаряды, с визгом летели пули. Вооруженный двумя санитарными сумками, Кравченко идет на поле боя.

Красноармеец П. Иванов был ранен осколком снаряда. Кравченко нашел бойца. Раненый просил пить. Утолив его жажду, Кравченко перевязал рану и на своей шинели оттащил в укрытие, а затем с санитаром Петренко отправил в полковой пункт медпомощи.

Жизнь спасена!

И снова Кравченко пробирается вперед. На пути встретился раненный в ногу боец соседней роты. Санитарный инструктор заботливо наложил шину на поврежденную ногу.

Бой не утихал. Кравченко продолжал искать раненых. Он прислушивался к каждому голосу, просившему помощи. Вот правее разорвался снаряд и послышался стон.

Кравченко пополз туда. Под кустом лежал раненый лейтенант. Шинелей у раненого и санитарного инструктора не оказалось. Сообразительность подсказала другое. Сняв с себя и раненого поясные ремни, Кравченко привязал их к ногам лейтенанта и доставил командира в безопасное место.

...Закончился бой. Противник с потерями был отброшен. Кравченко продолжал работать. С несколькими бойцами, выделенными ему в помощь, он организовал поиски раненых. Так были найдены младший лейтенант Александров и сержант Охрименко. Охрименко был тяжело ранен, и некоторым казалось, что нет надежды возвратить его к жизни.

— Вылечим! — уверенно сказал санитарный инструктор. — Сержант снесет еще не одну фашистскую голову с плеч.

Перевязав раны, он сделал раненому искусственное дыхание.

Теперь Охрименко находится в госпитале на излечении.

С начала войны т. Кравченко спас жизнь многим бойцам и командирам. Они уже вернулись в строй и снова громят фашистских гадов (*«Советский патриот»*).

ВРАЧИ-ЭНТУЗИАСТЫ

Шел ожесточенный бой... Лейтенант Чухлов, командуя подразделением, получил сквозное пулевое ранение лица. Без голоса, с затрудненным дыханием он был доставлен на пункт медицинской помощи, а оттуда эвакуирован в медсанбат.

Лучший хирург медсанбата военврач 2-го ранга Б. Леенсон, работавший в боях у Халхин-Гола и на Карельском перешейке, осмотрел тяжело раненого командира. Через несколько минут т. Чухлов лежал на операционном столе. Военврач Леенсон вместе со своим постоянным помощником военфельдшером комсомолкой Е. Зелевой взялся за сложнейшую в полевых условиях операцию. Она закончилась успешно: лейтенант Чухлов выздоравливает.

Осколком мины был ранен в грудь лейтенант Аманулов. Одновременно вражеская пуля проникла в правое легкое. И в этом трудном случае, как и во многих других, врачи медсанбата спасли жизнь тяжело раненого.

Весь медсанбат, от командира т. Музыченко до шоферов санитарных машин, трудится с огромным энтузиазмом. Военврачи тт. Леенсон, Файнберг, Мелешко, военфельдшеры Зелева, Лужецкая, санинструкторы Ворохобко, Соловей и многие другие работают иногда круглые сутки, забывая об отдыхе.

Военврач Игнатьев показал пример правильной организации медицинской работы на передовых позициях. Все раненые поступали от него в медсанбат с точными диагнозами и учетными листками.

Это позволяло немедленно начинать лечение, а если требовалось, то сразу же делать операцию (*«Знамя победы»*).

МУЖЕСТВЕННЫЙ ФЕЛЬДШЕР

Рота успешно выбивала белофиннов, вклинившихся в наше расположение. Злобно сопротивляясь, враг отходил под прикрытием всех своих огневых средств.

По канаве, тянувшейся вдоль обочины дороги, полз боец Дмитрий Штука. И вдруг замер, тяжело раненный пулей.

Откуда стрелял вражеский снайпер?

Хитрость врага разгадали старший сержант Подгорбунский и фельдшер Федюшин: неприятельский снайпер притаился в фундаменте сарая и под шум боя незаметно подстреливал наших бойцов.

— Сейчас угомоним мерзавца, — сказал сержант, — очистим дорогу!

Вот показался новый дымок из сарая. И в тот же момент прогремел ответный выстрел. Бандит был уничтожен.

Теперь Федюшин мог выполнить свои обязанности. Он пополз туда, где лежал раненый. По дороге бил финский пулемет. Фельдшер плотно прижался к земле и миновал опасное место. Он скатился в канаву, лег рядом с бойцом, перевязал рану, взвалил его на плечи и пополз в тыл.

Невдалеке был ров. Федюшин перенес туда раненого, уложил на повозку и отправил на медицинский пункт, а сам вернулся на поле боя.

Так мужественно работал фельдшер. Он перевязывал раненых под огнем, выносил бойцов в безопасное место. Бойцу Покровскому миной перебило ногу. Федюшин стал накладывать шины. В это время противник усилил обстрел, бойца ранило еще раз. Фельдшер перевязал и эту рану, а затем, не обращая внимания на огонь, пополз с бойцом назад.

Рискуя собой, Федюшин спас не одну жизнь (*«На страже родины»*).

ГЕРОИЧЕСКИЕ ДЕЛА

Из сообщений Советского Информбюро

Самоотверженно выполняют свой долг перед родиной медицинские работники действующей Красной Армии. В дни боев за город С. хирург тов. Гриодим 5 дней беспрерывно работал за операционным столом. В часы непрерывного артиллерийского обстрела города тов. Гриодим сделал десятки сложных операций, спасая жизнь раненым бойцам и командирам. Врач-хирург т. Бондаренко под огнем противника на поле боя производил легкие операции.

Врачам и санитарам Красной Армии помогают тысячи советских женщин-патриоток. После упорных боев наша часть отошла из села Пешки на новые позиции. Колхозница Александра Карповна Собченко подобрала на поле боя 14 тяжело раненых красноармейцев, оказала им медицинскую помощь и хорошо укрыла от врага. Вступив в село, немцы не нашли раненых бойцов. Когда наша часть, отбросив фашистов, снова вернулась в село, Александра Карповна явилась к командиру и доложила о спасенных ею раненых бойцах. Командование об'явило колхознице Собченко благодарность.

* * *

Подлинный героизм и самоотверженность проявляют в боевой обстановке советские медицинские работники. Военврач 2-го ранга С. Простаков, спасая жизнь тяжело раненому бойцу, сделал сложную операцию на полевом перевязочном пункте и только после этого отправил раненого в госпиталь. Военврач 3-го ранга Елизавета Малютина, несмотря на полученное ранение, не покинула госпиталя в эвакуируемом районе, пока не отправила в тыл всех раненых красноармейцев. Последняя машина была переполнена ранеными, и самой Малютиной нехватило места. Она приказала шоферу увезти бойцов, а сама осталась под огнем на месте, до тех пор, пока подоспевший мотоциклист не вывез ее. Военфельдшер Б. Христофоров доставил в полевой госпиталь тяжело раненого красноармейца, жизнь которого могла быть сохранена только при немедленном переливании крови. Тов. Христофоров спас жизнь бойца, предложив перелить раненому 400 грамм своей крови.

* * *

Беспримерный героизм проявляют на фронтах отечественной войны советские медицинские сестры. На-днях восьми германским истребителям удалось подбить советский самолет. Тяжело раненый летчик Никишин приземлился на аэродроме. Медицинская сестра Людмила Пономарева, увидев, что летчик не выходит из кабины самолета, под пулеметным огнем с вражеских истребителей подползла к поврежденной машине и вынесла раненого летчика в укрытие.

Через несколько дней полевой госпиталь, в котором работала Людмила Пономарева, обстреляли два германских самолета. В загоревшемся доме находились шесть раненых бойцов. Рискую жизнью, тов. Пономарева вынесла из горящего дома всех раненых красноармейцев.

* * *

Советские медицинские сестры и дружинницы самоотверженно спасают жизнь раненым бойцам и командирам Красной Армии. В бою был тяжело ранен командир подразделения тов. Катомин. Отважная дружинница тов. Шарченко вынесла командира в лес. Раненого нужно было доставить в госпиталь. Белофинские «кукушки» и вражеские минометы непрерывно обстреливали участок, по которому надо было идти. Трое суток тов. Шарченко ползком пробиралась вместе с раненым командиром и благополучно доставила его в госпиталь.

* * *

Приказ Народного Комиссара Обороны Союза ССР «О порядке представления к правительственной награде военных санитаров и носильщиков за хорошую боевую работу» воодушевил медицинских работников на новые подвиги. Со всех участков фронта сообщают о героических поступках медицинских сестер, военных фельдшеров и санитаров. Саперы одного из наших батальонов, действующих на Западном направлении фронта, наводили переправу через реку. Когда понтонный мост был уже готов, противник открыл артиллерийский огонь. Пять красноармейцев-саперов получили ранения от осколков вражеских снарядов. На помощь раненым сейчас же бросились медицинская сестра Вера Никитина и военный фельдшер Куделин. Под пулеметным и артиллерийским огнем они вынесли раненых красноармейцев, укрыли их в щелях и сделали перевязки. Раненый младший командир упал в реку. Отважная медицинская сестра кинулась в воду и спасла командира. В бою за переправу тт. Никитина и Куделин вынесли 31 раненого бойца и командира и их оружие.

Старший военный фельдшер медико-санитарного отряда Северного флота т. Лилишенцев и военный фельдшер т. Комаров, презирая опасность, под огнем противника самоотверженно выносят раненых с поля боя и оказывают им первую помощь. Они собрали на поле боя много оружия и доставили его командованию. На-днях санитарный бот, подошедший к пункту приемки

раненых, бомбардировали вражеские самолеты. Военного фельдшера т. Храмцову ранил осколок бомбы. Несмотря на ранение, т. Храмцова мужественно спасала раненых, доставляя их на шлюпке с берега на санитарный бот. Старшему сержанту санитару т. Дынул сообщили, что в 300 метрах от линии обороны лежит раненый пулеметчик. Под ожесточенным огнем врага т. Дынул пополз к раненому бойцу, оказал ему помощь и доставил на медицинский пункт.

* * *

Фашистская авиация продолжает, попирая международное право, зверски бомбардировать советские госпитали, лазареты, санитарные поезда и корабли. 19 августа группа фашистских самолетов напала на госпитальное судно «Сибирь», перевозившее из Таллина в Ленинград раненых и эвакуированных из города женщин и детей. Несмотря на отчетливые знаки Красного креста, немецкие летчики стали забрасывать пловучий госпиталь фугасными и зажигательными бомбами. Госпитальное судно «Сибирь» было разрушено. Раненые, женщины и дети пытались спастись на шлюпках. Тогда гитлеровские изверги перешли на бреющий полет и расстреливали спасавшихся из пулеметов. Героическими усилиями военврачей тт. Байковой и Персидской, медсестры Шалимовой и команды судна часть раненых, женщин и детей спасена и доставлена в Кронштадтский госпиталь. Судьба остальных жертв фашистских преступников выясняется.

* * *

В партизанские отряды, действующие на Юго-западном направлении фронта, вступают лучшие представители сельской интеллигенции. Многие учителя села Б. Уманского района вступили в партизанский отряд «Советская Украина». В партизанский отряд, которым командует участковый милиционер т. К., вступил главный врач больницы т. Б. Недавно он вынес на плечах с поля боя начальника штаба отряда т. Е., тяжело раненого в одном из боев. На привалах доктор обучает партизан оказывать в бою первую медицинскую помощь. Две дочери доктора — Галина и Нина Б. стали прекрасными медицинскими сестрами-партизанками...

* * *

Советские женщины самоотверженно охраняют и берегут жизнь раненых бойцов и командиров Красной Армии. Медицинские сестры тт. Шацкая, Мовчанова и Соколовская из отряда санитарной авиации, которым командует тов. Рязанов, размещали раненых по самолетам. Неожиданно на аэродром налетели вражеские бомбардировщики. Рискую жизнью, сестры вынесли в безопасное место всех раненых воинов. Дружинница т. Петрова переносила раненых через большое топкое болото. Участница боев за Ленинград Елена Иванова, продвигаясь вместе с бойцами подразделения младшего лейтенанта Климова, бесстрашно

перевязывала раненых под ураганным неприятельским огнем. Медицинская сестра домохозяйка Синельникова несколько дней и ночей не отходила от постели тяжело раненого бойца и своим заботливым уходом спасла его от смерти. Молодая дружинница Зоя Гафперова ухаживала одновременно за двумя тяжело ранеными. Оба они выздоровели благодаря самоотверженному уходу за ними т. Гафперовой.

* * *

Замечательный подвиг совершил 27 сентября военный фельдшер Мария Крюкова. На одном из участков Западного направления фронта противник атаковал N-скую стрелковую часть. Тов. Крюкова неотлучно находилась в своем подразделении, оказывала помощь легко раненым, а тяжело раненых эвакуировала в тыл. За три часа она под непрерывным пулеметным и минометным огнем сделала перевязки и помогла выйти с поля боя 20 раненым бойцам.

❖

ГОЛОС МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

(Митинг в Москве)

В Колонном зале Дома Союзов Москвы состоялся многолюдный митинг медицинских работников столицы. Собрались две тысячи врачей, фельдшеров, медицинских сестер, санитаров, среди них — группа медицинских работников, сестер, санитаров с фронта.

Выступавшие на митинге говорили о своей горячей преданности родине, советскому правительству, товарищу Сталину, о своей готовности к борьбе против гитлеровских мерзавцев и убийц, к борьбе до полной победы над озверелым фашизмом.

Участники митинга объединены одним чувством, одной мыслью — разгромить озверелого врага, посягнувшего на священную нашу родину, отомстить ему за все те неслыханные в истории человечества злодеяния, которые он совершает в советских районах, временно им захваченных.

На митинге было принято обращение ко всем медицинским работникам СССР.

Митинг прошел с исключительным подъемом. Под сводами Колонного зала Дома Союзов раздавались возгласы приветствия в честь Красной Армии, в честь советского правительства, в честь товарища Сталина, в честь славных советских патриотов — медицинских работников.

Бурными аплодисментами было встречено предложение послать медицинским работникам Лондона телеграмму с выражением солидарности и уверенности в окончательной победе над гитлеризмом.

РЕЧЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЦК СОЮЗА МЕДСАНТРУД ЦЕНТРА Н. В. ГУРТОВОГО

Дорогие товарищи!

Опьяненные кровью заправила фашистской Германии бросили свои банды грабителей на Советский Союз. Эти каннибалы XX века, залившие кровью Европу и растоптавшие солдатским сапогом человеческую культуру, независимость и свободу малых стран, применяя насилие и зверство в войне против Советского Союза, надеялись на легкую победу. Это не вышло и не выйдет у фашистских варваров.

Поднявшийся на священную борьбу с коварным врагом много-миллионный советский народ разбил вдребезги кровавые замыслы маниака Гитлера.

Героическая Красная Армия и Военно-Морской Флот, отряды народных ополченцев и доблестные партизаны изо дня в день уничтожают живую силу и материальную часть фашистских банд.

Вместе с героической Красной Армией сражаются за родину, за свободу, за все передовое человечество медицинские работники Советского Союза, проявляя образцы мужества и самоотверженности как на фронте, так и в тылу.

Не считаясь с опасностью для жизни, они оказывают медицинскую помощь и облегчают страдания раненого.

Многие из медицинских работников за мужество, отвагу и героизм отмечены высокими правительственными наградами — орденами и медалями.

Среди этих товарищей военврачи гг. Муханов, Хренов, Рудич, военфельдшеры гг. Гончарова, Некипелов. На фронтах отечественной войны отличились женщины-врачи гг. Нестерова, Ново-грудская, Соколова, Жукова, Андреева и многие другие.

Незабываемы имена санитарного инструктора пограничника т. Кокорина — Героя Советского Союза, и фельдшерицы Богдановой, павших смертью храбрых. Их имен не забудет история!

Героически проявляют себя врачи, сестры, санитары, санитарки и в тылу.

Благодаря энтузиазму, организованности, дисциплине и высокому качеству работы медицинских работников, правильной организации этапного лечения мы добились крайне незначительного процента смертности в наших эвакуогоспиталях.

Имена врача Мейберг из Детской больницы им. Морозова, сестер Савиной, Андриановой, санитарок Фагельянтовой, Анненковой и других, мужественно отстоявших от огня больницу в Москве и спасших сотни жизней детей во время пиратских налетов фашистских самолетов на столицу, знает вся страна.

На основе величайшего патриотического под'ема и трудового энтузиазма медицинских работников наши профорганизации с самого начала священной войны развернули большую работу по подготовке санитарно-оборонных кадров, по овладению медицинскими работниками смежными специальностями и основами военно-полевой хирургии, а также по подготовке населения к санитарной и противохимической обороне.

Тысячи работников лечебных учреждений и членов их семей обучаются на курсах медсестер и сандружинниц.

Десятки тысяч санпостовцев подготовлены нашими медицинскими работниками. Один только Центральный институт усовершенствования подготовил 2 400 санпостовцев для трех районов Москвы.

Широкую и систематическую работу ведут наши профорганизации по привлечению медицинских работников и членов их семей в ряды доноров. 232 медицинских работника Института инфек-

ционных заболеваний отдают свою кровь для спасения жизни раненых.

Горячо откликнулись медицинские работники столицы на призыв о создании фонда обороны.

Исключительную заботу проявляют наши медицинские работники к раненым, находящимся на излечении в госпиталях Москвы. Месткомы Боткинской и Басманной больниц организовали культ-обслуживание бойцов и командиров, снабжают их книгами, организуют выступления художественной самодеятельности.

Дорогие товарищи, врачи, сестры, санитары — все медицинские работники! Много вы сделали для сохранения жизни раненых на фронте и для укрепления тыла, но враг еще силен и опасен. Предстоит длительная и упорная борьба. Мы должны быть готовы на большие жертвы и трудности. Перед всеми нами, медицинскими работниками, стоят огромнейшие задачи.

Необходимо наилучшим образом организовать лечение раненых и в наикратчайшие сроки вернуть им боеспособность.

Необходимо немедленно подготовить к зиме лечебные учреждения и принять все меры к предотвращению возможности появления заразных заболеваний.

Профорганизации и все медицинские работники должны еще шире развернуть санитарно-просветительную работу. В эти суровые дни войны мы должны работать вдесятеро лучше, мы должны на основе социалистического соревнования добиться образцового медицинского обслуживания армии и населения.

Мы должны окружить заботой и любовью родную Красную Армию, организовать посылки подарков и теплых вещей на фронт.

Дорогие товарищи! Сегодня наш голос — медицинских работников красной столицы — гневом и ненавистью к врагам человечества прозвучит на весь мир. Смерть озверелым гитлеровским бандам!

Фашизм будет уничтожен. Под руководством великого Сталина мы победим! *(Аплодисменты.)*

Товарищи!

По поручению Центрального и Московского областного комитетов профсоюза Медсантруд митинг медицинских работников красной столицы, посвященный Великой отечественной войне против фашистской Германии, объявляю открытым.

РЕЧЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СССР Г. А. МИТЕРЕВА

Товарищи!

Уже первые месяцы войны показали всему миру силу, крепость и непреклонную волю к победе над врагом всего советского народа. Только в бредовом мозгу маниака мог возникнуть план покорения страны, которая протянулась на десять тысяч километров от одной границы до другой.

Подлый враг не учел того, что в нашей стране живет двухсот-миллионный свободный народ, который имеет все необходимое, чтобы подавить дерзкого врага.

Подлый враг не учел того, что наш народ не впервые дает отпор захватчикам, которые пытались покорить русскую землю.

У зазнавшегося Гитлера есть немало предшественников в истории, которые не раз за семьсот лет пытались завоевать Россию, лишить ее независимости. В мусорной яме истории оказались все эти предшественники Гитлера — ливонские и тевтонские псы-рыцари, прусские короли с их наемными войсками и германские императоры с их хвалеными армиями. Все захватчики на всем протяжении истории борьбы русского народа с немецкими бандами неизменно оказывались битыми.

Фашисты забыли историю. Мощная советская страна, страна неистощимых материальных и людских ресурсов, страна, которая встречает врага стеной расплавленного металла, которая обрушивает на его голову с самолетов десятки тысяч тонн стали, страна, обладающая неистощимыми ресурсами нефти, страна, в которой каждый человек, оставшийся в тылу, работает за двоих, за троих для того, чтобы обеспечить фронт всем необходимым, эта страна, товарищи, непобедима! Враг еще силен, но он получил внушительный и серьезный удар.

В умах германского народа, в умах миллионов солдат уже зародилась мысль о неизбежности гибели хвастливых планов правителей фашистской Германии. Их уже отрезвляет советский свинец. Ход войны показал силу русского оружия. Ход войны показал, что легенда о непобедимости германской армии была создана самими фашистами — бахвалами, которые ошьяняли и одурманивали этой легендой солдат, точно так же как они спивают их водкой перед тем, как бросать в бой.

Советский народ борется за правое дело. Он борется за дело передового, прогрессивного человечества. В союзе с народом Великобритании, при помощи Соединенных штатов Америки, при все возрастающем активном сочувствии всех свобододлюбивых народов мира советский народ решает задачу величайшего исторического значения — задачу уничтожения канибалов XX века.

Эти канибалы решили уничтожить все завоевания прогрессивного человечества, все то, чего добился мир трудом и борьбой. Они хладнокровно истребляют людей под предлогом борьбы «высшей расы» с низшей. По разработанному фашистскими «теоретиками» положению о так называемой «новой сексуальной морали» надо организовать временное многоженство для мужчин «высшей расы». По этой «теории» все здоровые девушки и женщины от 16 лет включаются в особые женские коллективы. Каждый коллектив охватывает около тысячи женщин и находится в связи с мужским коллективом, насчитывающим около 100 участников. Теоретик «случных пунктов» фон Ланс-Либенфельс называет это «правом на половое господство чистокровных блондинов».

Барвары, пробравшиеся к руководству Германией, рассчитывают таким путем наладить «расовую гигиену». Эти прохвосты

лишают германскую женщину права на любовь, на семью. Естественно, что ни один честный врач не может сочувствовать такой теории, и фашистам приходится прибегать к помощи знахарей и шаманов.

Никогда не забудет человечество, что фашизм хладнокровно уничтожил сотни тысяч людей под предлогом их «неполноценности». Он подвергал стерилизации женщин для того, чтобы отправить их после этого в публичные дома. Американская печать сообщала, что в 1940 г. германские фашисты в оккупированных ими районах Польши таким путем подготовили для офицерских публичных домов тысячи девушек.

И вот эти изверги называют себя высшей расой и претендуют на господство над миром!

Товарищ Сталин дал в свое время классическое определение этих попыток «высшей расы» насадить свое господство над «низшей».

«...думают, — сказал товарищ Сталин, — что войну должна организовать «высшая раса», скажем, германская «раса», против «низшей расы», прежде всего — против славян, что только такая война может дать выход из положения, так как «высшая раса» призвана оплодотворить «низшую» и властвовать над ней. Допустим, что эту странную теорию, которая так же далека от науки, как небо от земли, — допустим, что эту странную теорию перевели на практику. Что же из этого может получиться? Известно, что старый Рим точно так же смотрел на предков нынешних германцев и французов, как смотрят теперь представители «высшей расы» на славянские племена. Известно, что старый Рим третировал их «низшей расой», «варварами», призванными быть в вечном подчинении «высшей расе», «великому Риму», причем, — между нами будь сказано, — старый Рим имел для этого некоторое основание, чего нельзя сказать о представителях нынешней «высшей расы». А что из этого вышло? Вышло то, что не-римляне, т. е. все «варвары», объединились против общего врага и с громом опрокинули Рим. Спрашивается: где гарантия, что претензии представителей нынешней «высшей расы» не приведут к тем же плачевным результатам? Где гарантия, что фашистско-литературным политикам в Берлине посчастливится больше, чем старым и испытанным завоевателям в Риме? Не вернее ли будет предположить обратное?» (И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 432).

Весь мир, все человечество видит, во что превратили гитлеровцы Германию, во что они превращают оккупированные ими страны. Они превратили свою страну в гигантскую военную машину, с методичностью германских солдафонов они истребили за годы своего владычества науку, культуру. Медицину, науку близкую и дорогую нам, которая является другом человечества, они превратили во врага человечества, направив против людей острие стерилизации, острие яда, используя достижения науки для истребления людей. В этих интересах они изгнали все честное и передовое, что было среди представителей германской медицины.

Кем же фашисты заменили медицинских деятелей? Они заменили их покорными и послушными знахарями.

Вечным позором для периода господства фашизма в Германии останется принятый в феврале 1939 г. закон «о разрешении профессиональной врачебной практики лицам без дипломов об окончании медицинских вузов». За ширмой этого закона спрятались многочисленные «исцелители». В этом законе говорится буквально следующее: «Все те, кто чувствует в себе специальное призвание к лечению природой, могут обойтись без высшего образования и какого бы то ни было экзамена. Они должны допускаться к медицинской практике». На страницах германских медицинских журналов в XX веке всерьез обсуждаются «проблемы знахарской медицины». Организуя гонение против передовой науки, против теории, против знаний, фашистские идеологи судорожно хватаются за черную магию, за знахарство, за мифы о душе, за дикие суеверия, которые должны помочь им оправдать тот режим мракобесия, который они насаждают в своей стране. Уже в 1937 г. в Германии насчитывалось 12 400 знахарей, официально зарегистрированных и обладавших, так сказать, официальным знахарским дипломом.

И не случайно поэтому немецкая армия оказалась сегодня перед необходимостью привлекать врачей из оккупированных стран и даже врачей-евреев, прикосновение руки которых еще так недавно оскорбляло чистокровного арийца.

Они ненавидят людей и откровенно сознаются в том, что идеалом северной расы является превращение всего мира в дым и пепел для того, чтобы установить на развалинах этого мира господство фашизма. Они рассматривают человека только с точки зрения плуточного мяса.

Недавно Советское Информбюро приводило показания пленного немецкого санитаря Гейнца Ремера, который говорил: «Две недели назад нам приказали не подбирать с поля боя солдат, у которых оторваны или безнадежно повреждены руки или ноги. Однажды я доставил в полевой госпиталь солдата с оторванной рукой. В присутствии раненого мне сделали за это строгий выговор и предупредили, чтобы в другой раз калек, не пригодных больше для германской армии, в госпиталь не носить. На мой вопрос, правильно ли поступает начальник госпиталя, бросая на произвол тяжело раненых солдат, военврач Брюннер разъяснил, что таково распоряжение главного командования германской армии».

Сдавшиеся в плен германские врачи Мертинс и А. Фишер заявили на допросе: «По официальным данным германской санитарной службы восточного фронта, в госпиталях Польши и Восточной Пруссии умирает свыше 65% раненых. Эта колоссальная смертность — следствие не только недостатка медицинских работников, но и отсутствия медикаментов».

Недавно корреспондент агентства Оверсис Ньюс сообщил, что в одной из больниц Гренобля во Франции находится большое число французских военнопленных, которые освобождены из гер-

манских концентрационных лагерей. По прибытии в Гренобль они внезапно заболели менингитом. Оказалось, что они были намеренно заражены в Германии перед отправлением их во Францию. Это чудовищно, но это факт!

Вечный позор подлецам, которые пошли на это!

Придет день! Этот день недалек, когда освобожденное от ко-ричневой чумы человечество лишит права на воздух, права на солнце, права на жизнь всех этих носителей фашистских «тео-рий» истребления человечества.

Это будет день торжества тех целей, за которые сегодня бо-рется передовое человечество. Это будет день, когда наша до-блестная Красная Армия под руководством нашего правительства, под руководством нашей партии, под руководством великого Сталина разгромит врага.

Владимир Ильич Ленин говорил, что «...все наши трудности и мучения — ничто по сравнению с тем, что выпало на долю ра-неному красноармейцу, проливающему кровь на защиту рабочей и крестьянской власти... Пусть же каждый в тылу помнит о своем долге — помочь всем, чем можно, раненому красноармейцу».

Весь советский народ, все медицинские работники свято вы-полняют это ленинское указание.

Наши работники медицины всегда и всюду были с народом. История нашей страны с благодарностью сохранила имена штаб-лекаря Даниила Самойловича, ликвидировавшего эпидемию чумы в армии Потемкина, Николая Ивановича Пирогова — великого русского хирурга, участника обороны Севастополя, и знаменитого русского хирурга профессора Склифасовского.

Продолжая традиции великих деятелей русской медицины, выполняют свою святую и почетную обязанность выдающиеся представители советской медицины — сталинский лауреат, глав-ный хирург Красной Армии академик Бурденко, главный хирург Военно-Морского Флота заслуженный деятель науки проф. Джа-нелидзе, выдающийся организатор военно-полевой хирургии про-фессор Ахутин и многие другие блестящие представители совет-ской медицины.

Вместе с ними работают тысячи врачей, которые воспитывались в медицинских вузах нашей страны на традициях лучших дея-телей нашей медицины. Медицинские работники, преданные делу партии Ленина — Сталина, как истые патриоты нашей родины про-являют энтузиазм и героизм в борьбе с врагом.

Партия и правительство высоко ценят патриотизм и героизм наших медицинских работников, беззаветно отдающих своей лю-бимой родине труд и знания как на фронте, так и в тылу.

На весь мир звучат сообщения Советского Информбюро о подвигах медицинских работников. Мы гордимся подвигами на-ших товарищей.

В бою под местечком Н. санитарный инструктор пограничного отряда Анатолий Александрович Кокорин отважно помогал ра-неным, хладнокровно оказывал им первую медицинскую помощь. Когда вражеские солдаты стали окружать площадку, на которой

находился Кокорин, смелый санитар бросил гранату, взорвал фашистов и погиб сам. Умирая, крикнул он: «Прощай, товарищ политрук! Чекисты в плен не сдаются!»

Подвиг санитарного инструктора-пограничника тов. Кокорина высоко оценен правительством. Ему присвоено звание Героя Советского Союза.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с германским фашизмом и проявленные при этом доблесть и мужество награждены орденами и медалями десятки медицинских работников, среди них: военврач Муханов, военфельдшер Некипелов, военврач Хренов и старший военфельдшер Гончарова, военврач Рудич и многие другие.

Смертью храбрых пала фельдшерница Петровского района Карело-Финской ССР Зина Богданова. Эта бесстрашная русская героиня отдала свою жизнь за любимую родину. В одном из боев личным примером мужества, стойкостью замечательная советская девушка вдохновила бойцов. Враг дрогнул и отступил. Но вражеская пуля сразила молодую героиню.

Энтузиазм, организованность, сознательное отношение к своим обязанностям показали медицинские работники Москвы и других городов в часы налета фашистских воздушных бандитов. Не щадя своей жизни и сил, работая без сна и отдыха, медицинские работники московских больниц и родильных домов укрывали больных в убежищах, оказывали неотложную помощь пострадавшим, тушили пожары.

Главврач Образцовой детской больницы тов. Новикова, врач этой больницы Межова, сестры Мауринг, Путилина, санитарка Кулчкова спасли больных детей, отстояли от пожара здание больницы.

Работники московской Больницы им. Боткина в условиях воздушного нападения провели эвакуацию 170 больных детей из больничных корпусов в бомбоубежище. При этом особенно хорошо работали врачи Ростовцева, Клячкина, Комонова, Лебедева, Бондаренко, медсестры Еремина, Иванова и Минакова:

Мужество и отвагу проявили многие медицинские работники 1-й, 2-й, 4-й и 5-й городских больниц, Больницы им. Филатова и других лечебных учреждений. И многие из этих товарищей награждены значком «Отличнику здравоохранения».

Большую работу провели и проводят наши люди по развертыванию и благоустройству эвакуогоспиталей, по организации высококачественного лечения в них.

Такие товарищи, как Демидов — зав. Рязанским облздравотделом, тов. Павлова — зав. Ярославским облздравотделом и другие, досрочно развертывали прекрасные госпитали. Такие начальники госпиталей, как тов. Гончар, Посников, Державина, Андреева и другие, сумели образцово поставить работу возглавляемых ими госпиталей.

Смертность раненых в наших полевых и эвакуационных госпиталях ничтожна и она несравнима с цифрами огромной смертности в фашистских госпиталях.

Случаи заболеваний гангреной и столбняком в наших госпиталях единичны.

Эти замечательные результаты мы получили потому, что советские хирурги опираются на новейшие достижения науки и техники. Мы располагаем сейчас целым рядом ценных препаратов для обработки ран и борьбы с тяжелыми осложнениями их.

Наши достижения в области переливания крови, консервирования и транспортировки ее позволяют применить этот ценнейший метод лечения раненых в самых широких размерах.

И, наконец, самое главное, что способствует быстрейшему восстановлению сил раненых, — это исключительная любовь и забота по отношению к раненым бойцам и командирам и готовность приложить всю энергию, все знания для того, чтобы в кратчайший срок возвратить раненых в строй.

Но, товарищи, враг еще силен и очень опасен. Он еще продолжает свое варварское дело и чем ближе он идет к гибели, тем опаснее становятся методы его борьбы.

Следовательно, успокаиваться достигнутыми результатами в нашем деле нельзя.

Чтобы разбить врага, нужно много и упорно работать.

Перед медицинскими работниками фронта и тыла стоят сейчас огромнейшие задачи.

Первая, основная и священная обязанность — повышать качество лечения и обслуживания раненых и больных бойцов и командиров, добываясь в наиболее короткий срок восстановления здоровья и возвращения их в строй.

Решение этой задачи требует:

- 1) организовать свою работу так, чтобы, не жалея своей жизни, быстрее выносить раненых с поля боя и оказывать им квалифицированную помощь;
- 2) организовать правильное медицинское обслуживание раненых и больных на всех этапах эвакуации;
- 3) создать любовный уход и высококвалифицированное лечение раненым и больным в госпиталях, используя богатейший опыт наших специалистов и техническое оснащение наших госпиталей.

Все это нам доступно.

У нас нет недостатка в медицинских работниках — патриотах, беззаветно отдающих все свои силы служению родной Красной Армии и Военно-Морскому Флоту. Наши силы расставлены так, что, начиная от передовой линии огня и кончая госпиталем, расположенным далеко в тылу, раненый получает квалифицированную и немедленную помощь.

Мы располагаем огромнейшим резервом краснокрестных сестер и дружинниц. Мы располагаем миллионами работниц и учащейся молодежи, которые по первому нашему зову идут к нам на помощь своим трудом и материальными средствами.

Мы, товарищи, располагаем исключительным вниманием к делу помощи раненым и больным со стороны партии и правительства.

Все это дает нам право заявить от имени всех медицинских работников, что с задачей восстановления здоровья раненых в наиболее короткий срок и максимального возвращения их в строй, — что с этой важнейшей задачей мы безусловно справимся.

Следующая важнейшая задача, поставленная перед нами родиной, — не допустить появления и распространения заразных болезней как на фронте, так и в тылу.

История нас учит, что одним из наиболее страшных врагов воюющей страны являются заразные болезни. Потери от заразных болезней значительно превышали потери от ранений.

Возникая в тылу, заразные болезни могут быстро перейти на фронт и вывести из строя бойцов. Они могут появиться также со стороны врага, где профилактика и забота о здоровье людей отсутствуют. Кроме того, надо все время помнить о том, что мы имеем дело не с обычным врагом. Мы имеем дело с врагами, давно утратившими человеческий облик, которые, спасая свою презренную шкуру, способны на все, вплоть до применения химических и бактериологических средств нападения.

Таким образом, от нас требуется неустанная бдительность и настороженность, чтобы в любой момент дать надлежащий отпор малейшей инфекционной вспышке, где бы она ни появилась, и быть всегда готовыми к химической защите.

Наш священный долг патриотов родины сделать все от нас зависящее для того, чтобы тяжесть навязанной нам войны не усугублялась появлением заразных болезней на фронте и в тылу.

5 декабря 1920 г., выступая на 7-м Всероссийском съезде советов, Владимир Ильич Ленин говорил: «И третий бич на нас еще надвигается — вошь, сыпной тиф, который косит наши войска».

Говоря, далее, о врачах, Владимир Ильич подчеркнул, что «большинство — таких, которые видят, что народ борется за свое существование, видят, что он хочет решить своей борьбой основной вопрос спасения всякой культуры, и эти врачи вкладывают в это тяжелое и трудное дело не меньше самопожертвования, чем любой военный специалист. Они согласны дать свои силы на работу для трудящихся» (В. И. Ленин, т. XXIV, стр. 608).

В условиях войны профилактические мероприятия против заразных заболеваний и в первую очередь против сыпного тифа должны проводиться безоговорочно. Мероприятия эти просты и доступны каждому работнику здравоохранения.

Для предупреждения сыпного тифа мы должны провести огромную работу по санитарному обслуживанию эвакуированного населения из прифронтовых и угрожаемых районов. Правильная постановка дела на эвакуационных пунктах дает возможность предупредить появление инфекционных вспышек среди передвигающегося населения.

Неустанная забота о здоровье детей — отличительная особенность советского государства.

Несмотря на войну, мы расширяем сеть детских учреждений, помогая этим семьям бойцов, ушедших на фронт, защищающих родину.

Надо, однако, помнить, что в условиях войны здоровью детей угрожает несоизмеримо больше возможных опасностей заболеть заразными болезнями.

Задача медицинских работников совместно с педагогами и родителями создать такое положение, при котором появление эпидемических вспышек оказалось бы невозможным.

В деле борьбы с инфекционными заболеваниями, предупреждения детских инфекций и противохимической защиты огромная роль принадлежит общественности. Успех в этой работе не мыслим без участия самого народа.

Огромную помощь может и должен оказывать медицинский и краснокрестный актив.

Из народа, из этого неисчерпаемого родника талантов, героев, блестящих организаторов, мы черпаем уже десятки тысяч замечательных активистов здравоохранения.

Это они, наши активисты, несут ночную вахту в убежищах, ведут санитарно-просветительную работу среди населения, помогают в работе больниц, детских учреждений, школ, ведут борьбу за соблюдение чистоты и порядка в доме, на предприятии, в колхозе.

Наши советские девушки и женщины — это неиссякаемый источник для воспитания многих тысяч нового актива: медицинских сестер, дружинниц, доноров.

Неустанно вести среди населения разъяснительную работу о донорах и донорстве, вербовать новые и новые кадры доноров, чтобы и в дальнейшем так же безотказно снабжать фронт кровью для переливания раненым бойцам, обучать население правилам оказания помощи и взаимопомощи, — такова задача каждого врача, сестры, фельдшера, такова задача каждого нашего активиста.

Дорогие товарищи, медицинские работники красной столицы! Всего лишь две недели назад в стенах этого зала раздавались пламенные голоса наших замечательных женщин-патриотов. Презрением и мстостью к фашизму дышали их речи, призывающие к беспощадному мщению за разоренные города и села, за разрушенные дома и заводы, за слезы вдов и сирот, за поруганных, обесчещенных женщин.

Сегодня здесь собрались работники нашей советской медицины, из рядов которой ушли на фронт тысячи замечательных людей. Эти люди показали уже себя не только в обстановке полевых госпиталей, но и на полях сражения, проявляя в боях против гитлеровских захватчиков образцы героизма, мужества и отваги.

Готовность служить родине, готовность отдать за честь и свободу нашей страны все силы и жизнь проявляется всюду.

Об этой готовности говорят поступки славных девушек-патриотов, свято выполняющих под обстрелом фашистских бандитов обязанности медицинских сестер и дружинниц.

Эта готовность видна в мужественных поступках врачей, фельдшеров и санитаров, вместе с нашей героической Красной Армией защищающих каждую пядь нашей священной земли.

Подвиги этих людей должны служить и служат нам боевым примером. Все мы, как один, еще теснее сомкнем ряды, еще плотнее станем вокруг великой партии Ленина—Сталина, еще беззаветнее будем выполнять то великое дело помощи раненым бойцам, к которому призывал нас великий Сталин!

Все наши силы на поддержку нашей героической Красной Армии, нашего славного Красного Флота!

Все силы народа на разгром врага!

Вперед! За нашу победу! — к этому зовет нас родина, к этому зовет нас родной и любимый Сталин (*аплодисменты*).

РЕЧЬ МЕДИЦИНСКОЙ СЕСТРЫ Н-СКОГО ПОЛЕВОГО ГОСПИТАЛЯ М. Я. КОНДРАШОВОЙ

Дорогие товарищи!

Разрешите передать вам боевой привет от комсомольцев и коллективов медицинских работников Западного фронта, от бойцов и командиров нашей замечательной Красной Армии (*аплодисменты*).

Я прилетела с фронта на митинг, чтобы рассказать вам о злодеяниях фашистов, о мужестве и стойкости наших комсомольцев, медицинских работников.

Я работаю старшей медицинской сестрой Н-ского полевого госпиталя на Смоленском направлении. Нашему госпиталю 10 дней пришлось работать в окружении фашистских десантов. Эвакуация больных тогда была невозможной. Изверги-фашисты, несмотря на опознавательный знак — красный крест, продолжали непрерывно бомбить и обстреливать здание госпиталя. Невзирая на жестокий огонь и бомбежки, наши девушки-комсомолки продолжали работать у операционного и перевязочного столов, не отдыхая по нескольку суток. Ласковым словом, внимательным, сердечным уходом мы стараемся вселить в раненых бодрость духа.

К моменту эвакуации в госпитале скопилось около 2 000 больных. Среди них были женщины, дети в возрасте от 2 до 7 лет, раненные осколками. Эвакуировать пришлось в течение одной ночи, под огнем противника.

Пробираясь из окружения, мы потеряли нескольких наших товарищей — врачей и медицинских сестер. Но это не вызвало ни страха, ни колебаний. Наоборот, мы работали еще более самоотверженно и ожесточенно.

Фашизм не признает ни закона, ни права, ни морали, ни чести. Гитлеровские бандиты уничтожают селения, уничтожают женщин и детей, добивают раненых. Мы, медицинские работники, отдадим все для спасения жизни бойцов.

Наш народ отомстит за зверские злодеяния! (*аплодисменты*).

Товарищи! Вся страна по призыву вождя народов товарища Сталина поднялась на защиту родины.

Мы, медицинские работники 56-й поликлиники Москвы, также стараемся с честью выполнить свои обязанности перед отечеством.

Четко, по-военному работает наше подразделение ПВО, регулярно дежурят врачи, сестры, всегда готовые по первому требованию выехать туда, где требуется помощь. Во время налета фашистских стервятников на Москву начальник передвижного перевязочного пункта доктор Бриф, врачи Кехчер и Кулинич, сестра Хрущева, санитарка Цыганенко и практикантки-учащиеся курсов сестер Парижская и другие самоотверженно оказывали помощь пострадавшим.

С первых дней войны в нашей поликлинике организованы курсы для медицинских сестер запаса. Женщины и молодые девушки пришли на эти курсы, горя желанием быть максимально полезными родине. На днях они сдали экзамены и получили дипломы сестер запаса.

Любовно, не считаясь с временем, обучали их наш хирург Макиевский, доктор Петрова и другие.

Наше хирургическое отделение помогает врачам всех специальностей подготовиться к работе в условиях военного времени.

Многие из наших товарищей Широков, главный врач Дордеев, доктор Махтузов, хирург Власенко ушли на фронт выполнять свой долг — помогать нашим дорогим бойцам Красной Армии.

Товарищи! Все свои силы отдадим для окончательной победы над ненавистным врагом человечества — гитлеризмом.

Наше дело правое, мы победим! (*аплодисменты*).

РЕЧЬ САНИТАРКИ ОБРАЗЦОВОЙ ДЕТСКОЙ БОЛЬНИЦЫ Л. М. АННЕНКОВОЙ

Фашистские разбойники заливают кровью наши города и села, зверски расправляются с мирным, беззащитным населением.

Огромная опасность угрожает нашей родине. Из нас, свободных граждан Советского Союза, фашисты хотят сделать рабов немецких помещиков, князей и баронов. Не бывать этому! Никогда не бывать. Мы сплотились еще теснее вокруг коммунистической партии, вокруг советского правительства и будем беспощадно бить врага всеми средствами.

Мы, медицинские работники Образцовой детской больницы, считаем себя мобилизованными с первых дней войны и работаем в тылу, как на передовых позициях. В июле фашистские стервятники бросали бомбы на нашу детскую больницу. В палатах тогда находилось 650 детей. Фашисты рассчитывали посеять панику среди персонала и матерей, но они просчитались.

Ни одна из нас не поддавалась страху. Каждая готова была пожертвовать собой для спасения ребят.

Сестра 8-го отделения Колесникова под огнем вражеских самолетов стояла на крыше. Она смело расправлялась с зажигательными бомбами.

Санитарка Памфилова, сестры Савина, Андрюшина, Виноградова, Мартынова, дворник Вахромеев — все тушили бомбы и очаги пожара.

Главный врач больницы Новикова, старая няня Родионова, Настя Зинина и другие выносили ребятшек из горящих зданий. И я счастлива здесь сообщить, — все 650 детей были спасены! Никто не пострадал. Этой кошмарной ночи не забудут и не простят Гитлеру матери, дети и медицинские работники.

Нет и не будет пощады фашистским зверям!

Смерть за смерть!

Кровь за кровь!

Для полного разгрома и уничтожения фашизма мы с радостью отдаем в фонд обороны родины наш - однодневный заработок, облигации и ценные вещи.

Сейчас мы проводим сбор теплых вещей для нашей родной, героической Красной Армии. Бойцы в суровых зимних условиях не должны чувствовать ни в чем недостатка.

Мы готовы нести любые трудности и жертвы, лишь бы победить гнусного врага (*аплодисменты*).

РЕЧЬ МЕДИЦИНСКОЙ СЕСТРЫ 1-й МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ БОЛЬНИЦЫ М. С. ЗАНЗАР

Велики страдания советских людей, оставшихся во временно занятых фашистами районах. Серьезная опасность угрожает нашей прекрасной родине. Но чем лютее становится враг, тем крепче и непоколебимее наша воля к победе.

Никогда фашистским псам не сломить мужества советского народа. Вместе с героической Красной Армией весь народ встал на защиту своей страны.

С первых дней войны коллектив медицинских работников Первой городской больницы перестроил свою деятельность на военный лад. Врачи, медицинские сестры, младший персонал осваивают дополнительные специальности. Весь медицинский персонал больницы изучает основы военно-полевой хирургии. Взамен мобилизованных ассистентов преподавательскую работу со студентами ведут 20 лучших ординаторов отделений. Мы все хотим быть полезными родной Красной Армии. Теперь каждый из нас может оказывать помощь раненым и в тылу, и на фронте.

И не только мы сами готовы к этому почетному труду. Мы готовим тысячи медицинских сестер из работниц, женщин-служащих, домохозяек. В нашей больнице проходят подготовку сотни медицинских сестер и санитарных дружинниц.

Коллектив больницы зорко бережет старейшее московское лечебное учреждение от бандитских налетов фашистских извергов.

Работая по-ударному на трудовом фронте здравоохранения, мы стремимся всеми силами укреплять оборону нашей родины: вместе со всеми трудящимися отчисляем однодневный заработок, организуем воскресники. Коллектив больницы уже отправил в Действующую Красную Армию на 5 тысяч рублей подарков.

Товарищи! На долю Советского Союза выпала историческая задача — разгромить и уничтожить звериную банду фашизма. Эта задача не легкая. Она требует напряжения всех сил. Она требует много жертв. С именем Сталина мы будем преодолевать все трудности и испытания. Под руководством Сталина мы победим! (*аплодисменты*).

РЕЧЬ МЕДИЦИНСКОЙ СЕСТРЫ Н-СКОГО МЕДСАНБАТА Е. Т. ГОРБАТЕНКОВОЙ

Дорогие товарищи! Пламенный привет от коллектива медицинских работников Н-ского медсанбата Западного фронта!

Днем и ночью, в любой обстановке врачи, сестры, дружинницы самоотверженно выполняют свой долг — помогают нашим бойцам и командирам героически отстаивать каждую пядь советской земли в боях с людоедами-гитлеровцами.

Коварству, хитрости и жестокости врага мы противопоставляем большевистскую бдительность, находчивость, храбрость, упорство в выполнении заданий.

Расскажу вам отдельные эпизоды.

Под городом Н. несколько дней шли упорные бои. На передовой линии фронта ночью, в разгаре сражения, мы с сестрой Марковой подбирали раненых, оказывали им первую помощь и выносили с поля битвы. Потом двое суток под непрерывной бомбежкой работали в городской поликлинике, участвовали в эвакуации раненых. Все пострадавшие были спасены.

Медицинским работникам на фронте приходится не только оказывать помощь раненым.

Получив однажды задание разгрузить эшелон, к которому из-за ураганного огня чрезвычайно трудно было пробраться на машине, мы в дождь, холод и под непрерывным обстрелом врага шли к эшелону пешком. Всем раненым оказали необходимую помощь и постепенно перенесли их в машину. В это время неподалеку была обнаружена группа подозрительных людей, по всей видимости, фашистских диверсантов. Мы задержали неизвестных и отправили их куда следует.

Медицинская сестра Абраменко, оказывая помощь раненым на передовой линии огня, подверглась нападению фашистов. Не растерявшись, она бросилась к пулемету и огнем отбила этих гадов.

Несколько человек из нашего медсанбата получили за отвагу высокую награду правительства.

Любовь к родине, к нашему правительству, отцу и другу товарищу Сталину делает нас, простых людей, отважными.

Горячей ненавистью к фашизму пылают наши сердца, к беспощадной мести гитлеровским бандитам зовут нас убитые, искалеченные, растерзанные братья и сестры. Так будем же жестоко драться, пока ни одного фашиста не останется на священной советской земле!

Товарищи! Всеми силами помогайте фронту бить врага! Под руководством партии Ленина — Сталина мы победим! (*аплодисменты*).

РЕЧЬ ГЛАВНОГО ХИРУРГА КРАСНОЙ АРМИИ АКАДЕМИКА Н. Н. БУРДЕНКО

Товарищи! Мы все горим одним стремлением, мы все имеем перед собой одну ясную и святую цель — помощь раненым бойцам, сохранение их жизни. Возвратить на фронт как можно больше раненых воинов — вот благородная задача медицинских работников.

Фронт и тыл живут одними чувствами, одними желаниями. Фронт и тыл! Нет разницы между ними в решимости победить врага.

Я только что вернулся из поездки по фронтам Северо-Западного направления. Того, что пришлось видеть и наблюдать сейчас, я никогда еще не видел. Чувствуется особенная спайка людей, постоянная готовность помочь друг другу в затруднительных положениях.

От меня часто требуют назвать имена героев. Их очень много. Герой воспламеняет нас, а массовое мужество накаляет. Мое слово будет о массовом мужестве. Им пронизано все. Это весьма отрадное явление.

Какое мужество требуется от врачей, чтобы работать в условиях современной войны! Перед многими из них надо преклоняться.

Под огнем, под обстрелом разворачивается военно-полевой госпиталь в течение двух часов, а иногда и быстрее. Военврач 3-го ранга т. Фраткин оказывал помощь раненым трое суток под огнем врага. Медицинский отряд эвакуировал 2 тыс. человек. Сами медицинские работники ушли последними.

Военврач 3-го ранга т. Звягин, работавший в рядах народного ополчения, даже в опасности вражеского окружения до последней минуты оставался на своем посту и не покинул его, пока не вывез всех раненых. Я мог бы назвать имена многих героев медицинских работников, беззаветно и мужественно спасающих жизнь и здоровье раненых.

Тактика современной войны сложна. Поэтому до конца применить ту или иную систему, так, как она была разработана,

невозможно. Война требует от врача творческой мысли, приспособления к сложным условиям боевой обстановки. Мужество должно сочетаться с умением четко организовать медицинскую помощь.

Современная санитарная служба в войсковом районе должна соединять следующие принципы: во-первых, медицинскую помощь следует максимально приблизить к фронту и, во-вторых, надо обеспечить эвакуацию раненых по этапам. Быстрая, своевременная эвакуация даже в годы первой мировой войны была невозможной. Могли ли говорить о нормальной эвакуации в прежнее время, когда раненых перевозили на лошадях? Теперь в распоряжении санитарной службы не только железная дорога и автомобиль, но и самолет.

Авиация чрезвычайно облегчает эвакуацию раненых. Мы имеем возможность непосредственно направлять пострадавших бойцов с пунктов первой помощи в тыловые госпитали, минуя другие этапы.

К чему же сводятся наши достижения? Я приведу данные, которые ярко характеризуют успехи военно-санитарной службы Красной Армии. Самое ужасное, что обычно приносит война, — это столбняк, газовая гангрена и эпидемии.

В Санитарном управлении Красной Армии зарегистрированы лишь единичные случаи столбняка. Во время мировой войны газовая гангрена считалась бичом раненых, была предметом запросов в парламентах западных держав, возбуждала в германской армии такой ужас, что о ней запрещено было даже говорить в печати. У нас же газовая гангрена — исключительно редкое явление. Это большое достижение.

Успех объясняется тем, что первоначальная помощь, как бы она ни была затруднена, в каких бы условиях ее ни оказывали, дает большой эффект. Благодаря мужеству врачей, которые стоят рядом с бойцами, госпитали прифронтовой полосы и тыловые лечебные учреждения до сих пор не дали нам тревожных сигналов о таких осложнениях, как газовая гангрена и столбняк.

Наши основные установки сводятся к следующему: рана успешно исцеляется тогда, когда восстановлено ее физиологическое состояние. Вот это восстановление — наша главная цель. Все остальные лечебные мероприятия и средства — вспомогательные. Мы широко применяем биологические препараты, главным образом типа бакпрепаратов. Их поставляют в достаточном количестве бактериологические институты, в частности, Институт имени Мечникова. Сыворотка противогнойная в настоящее время изготавливается в количестве, которого вполне хватает для госпиталей фронта и тыла. Хорошо налажено снабжение и новыми сульфамидными препаратами.

Творческая мысль медицинских работников деятельна, как никогда. Новые предложения идут одно за другим. Их вносят врачи и не врачи, инженеры, члены Академии наук, сотрудники различных институтов. Пусть эти предложения иногда недора-

ботаны, мы их не отвергаем, а принимаем и помогаем авторам осуществить начатое до конца.

Одно из важнейших условий правильного лечения раненых — организация специальных видов помощи. Специалист должен не только обладать общей эрудицией, но знать все технические приемы. Если мы не осуществим специальных видов лечения, мы не вернем бойца в строй так скоро, как это требуется.

Работа военных врачей, фельдшеров, сестер, санитаров исключительно почетна, но и очень трудна. Фашистские варвары нагло нарушают признанные всем миром законы и правила. Они бомбят санитарные поезда, разрушают госпитали. Госпитали должны укрываться в лесах и прятать свои знаки. Недавно, когда я был у Ладожского озера, мне рассказали, как три баржи с детьми были расстреляны фашистским бомбардировщиком с бреющего полета и затонули. Транспортировка раненых часто бывает особенно затруднена и требует от врачей, от всего персонала большого мужества, находчивости, выдержки. Наши медицинские работники обладают всеми этими качествами. Когда начинается бомбежка санитарных пунктов, врачи, фельдшера, сестры, санитары храбро остаются на месте.

Я должен высказать прифронтовым и тыловым организациям величайшую признательность. Такую помощь, которую получают в настоящее время бойцы и командиры Красной Армии, мне, участнику многих войн, не приходилось видеть (*аплодисменты*).

РЕЧЬ БОРТСЕСТРЫ Н-СКОЙ АВИАГРУППЫ К. П. КАЩЕЕВОЙ

Товарищи! Вероломное нападение фашистских извергов на нашу страну не застало нас врасплох. По призыву партии и правительства, по призыву нашего вождя товарища Сталина миллионы людей встали на защиту любимой родины.

Скромные медицинские работники бок о бок с бойцами несут почетные тяготы великой отечественной войны. На каждом участке наших фронтов, всюду, где есть бойцы Красной Армии или партизаны, рядом с ними их фронтовой товарищ — врач, сестра, санитар, дружинница.

На нашу долю выпала почетная роль: мы работаем в авиации бортсестрами санитарных самолетов. Наши боевые товарищи — сталинские соколы. Вместе с ними мы эвакуируем в тыл, в госпитали раненых. Летать приходится в разных направлениях. Часто бортсестры под обстрелом врага транспортируют раненых бойцов и командиров. Для фашистских извергов никакие международные законы не писаны. Обстрел санитарных самолетов и госпиталей — обычное дело.

Однажды во время перепоски раненых на санитарный самолет возле города К. показалось несколько вражеских самолетов. Они стали нас обстреливать, несмотря на то, что опознавательные знаки — красные кресты — были прекрасно видны. Нам пришлось

тут же перенести раненых в траншею. К счастью, никто из них не пострадал.

В другой раз мы летели в город Л. На нас напали «Мессершмитты». Оба пилота нашей машины были ранены, один из них тяжело. Но мы благополучно доставили больных к месту назначения.

Как-то раз, преследуемые фашистскими стервятниками, мы были вынуждены сделать посадку в лесу. Там встретили группу раненых, укрывавшихся от бомбежки. Во время этого подлого налета многие бойцы получили по второму и третьему ранению, а некоторые погибли.

О зверствах фашистов рассказывают многие бойцы, вырвавшиеся из фашистского плена. Я видела лейтенанта Кузнецова, которого немцы вместе с другими ранеными захватили в госпитале в городе Г. За отказ рассказать о расположении наших частей ему нанесли множество ран и выкололи глаз. Сестры этого госпиталя были зверски изнасилованы немцами.

Жизнь бортсестры ничем не отличается от жизни рядового бойца. Наравне с бойцами и пилотами бортсестры часто проявляют свойственные советской женщине героизм и мужество. Любовью и уважением окружены они на фронте. В районе В. санитарный самолет подвергся нападению фашистов. Весь экипаж самолета погиб, но пилоты в последнюю минуту успели спустить бортсестру Дину Скачкову с самолета. Они спасли ей жизнь. Скачкова получила тяжелые ожоги. Теперь она выздоравливает и с нетерпением ждет дня, когда снова сможет вернуться к своей любимой работе.

Был случай, когда нам пришлось снизиться и заночевать недалеко от пункта Ч. Темно, низкая облачность, дождь. Мы укрыли раненых. Я отправилась в ближайшую деревню за продуктами. С какой любовью встретили меня колхозники, как охотно снабдили всем, чем могли! Я принесла раненым хлеб, чай, папиросы!

При погрузке и выгрузке санитарных самолетов большую помощь оказывают нам пилоты, проявляя теплую заботу о пострадавших товарищах.

Вниманием окружены раненые и в наших санчастях. По прибытии они получают хорошее питание, заботливый уход и квалифицированную помощь.

Товарищи! Война будет длительной и тяжелой. Но наше дело правое, враг будет разбит. И если я чего-нибудь желаю всей силой своего сердца, так это дожить до последнего дня борьбы, до конца нести все ее тяготы, помогать бойцам на земле и в воздухе, помогать днем и ночью, чем только можно (*аплодисменты*).

РЕЧЬ СЕКРЕТАРЯ ВЦСПС С. Л. БРЕГМАНА

Дорогие товарищи!

Весь советский народ поднялся на отечественную войну против злейшего врага человечества — озверелого, вооруженного до зубов фашизма. Рабочие, колхозники и интеллигенты, муж-

чины и женщины, старики и молодежь — все, видя серьезную опасность, нависшую над родиной, напрягают усилия для того, чтобы множить силы фронта героической работой в тылу.

«Дать стране и Красной Армии все необходимое для победы над врагом» — этот лозунг, родившийся в недрах рабочего класса, колхозного крестьянства, советской интеллигенции, отображает великий энтузиазм советского народа, его непреклонную волю к победе над врагом.

Коварством, вероломством, неожиданностью разбойничьего набега Гитлер не запугал наш народ, воспитанный на преодолении любых трудностей и не знающий страха в борьбе.

«...большевиков не запугаешь ни трудностями, ни угрозами... нас ковал великий Ленин, наш вождь, наш учитель, наш отец, который не знал и не признавал страха в борьбе... чем сильнее беснуются враги..., тем больше накаляются большевики для новой борьбы», — говорил товарищ Сталин в мае 1935 г. в речи на выпуске академиков Красной Армии.

Нападая на нашу родину, чтобы поработить ее, враги рассчитывали на молниеносную победу. Однако их планы провалились; они разбиваются о доблесть и мужество бойцов Красной Армии, о стальную решимость всего советского народа грудью отстаивать каждую пядь своей священной земли.

Весь ход боевых действий показывает, что резервы фашистской Германии в ходе войны истощаются, тогда как мощь нашей родины, наш отпор налетчикам с каждым днем растет и крепнет. Советское правительство, возглавляемое великим Сталиным, принимает все меры, чтобы обеспечить победу над фашизмом.

В жестокой схватке с фашистскими бандами — смертельным врагом культуры и прогресса — наш народ не одинок; его горячо поддерживает все передовое человечество.

Германский фашизм поднял против себя все культурные силы.

Советская интеллигенция, кровно связанная со своим героическим народом, мужественно дерется на фронтах отечественной войны с ненавистными гитлеровскими бандами палачей и грабителей.

Почетное место на фронтах Великой отечественной войны занимают наши славные работники советской медицины, представители которых собрались здесь, на этом митинге. Волнующие слова, высказанные вами с этой трибуны, отражают глубокое чувство пламенного патриотизма советских людей, беззаветно любящих свою родину. С честью выполняют свой долг перед великим советским народом тысячи и десятки тысяч медицинских работников.

Во имя спасения раненых бойцов они самоотверженно трудятся на полях сражений, не зная страха, не зная усталости.

Советские врачи, фельдшеры и сестры, презирая смерть, готовы, если нужно, отдать жизнь свою за честь и свободу отчизны.

За образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с германским фашизмом и проявленные при этом доб-

лесть и героизм многие военные врачи, фельдшеры, сестры и дружинницы награждены орденами и медалями СССР.

Подвиги этих передовых сынов и дочерей народа множатся с каждым днем, о них в сжатых словах узнают трудящиеся из сводок Советского Информбюро. Достаточно остановиться на одном из таких примеров.

В районе станции В. энский полк пошел в наступление. Дружинницы К. Кудрявцева и Е. Тихомирова шли вместе с бойцами. Отважные девушки под огнем противника оказывали помощь раненым. Когда они ползком перетаскивали к укрытию серьезно раненого бойца, осколком снаряда ранило руку т. Кудрявцевой. Быстро перевязав рану, дружинница снова пошла вперед. Дружинницы А. Серова и К. Тимофеева пробрались ночью через линию фронта и вынесли из тыла врага двух тяжело раненых бойцов, надежно укрытых девушками перед отходом красноармейской части на новые позиции.

Этими замечательными патриотами, отважными и бесстрашными тружениками советской медицины, гордится вся многомиллионная армия членов профсоюзов, гордится вся страна. Их блестящей деятельностью по спасению жизней доблестных бойцов и командиров, политруков и комиссаров Красной Армии восхищается весь мир.

Профессиональный союз, в рядах которого объединяются медицинские работники, обязан с каждым днем поднимать все выше и выше боевой дух каждого члена союза, всемерно развивать чувство готовности их бороться против фашизма до последней капли крови.

Враг коварен и силен. Победа над ним потребует жертв, но трудящиеся нашей страны смело глядят в лицо опасности, и сознание опасности умножает их силу.

С умноженной силой надо приняться за разрешение по-военному тех задач, которые встали перед вашим профсоюзом в новых условиях.

Товарищи! В центре вашего внимания должна постоянно находиться забота о лучшей организации ухода за ранеными.

Страна, государство, народ не жалеют ни сил, ни средств для того, чтобы обеспечить раненому бойцу наилучший уход, наилучшее лечение, наилучшие условия для восстановления здоровья и сил.

У нас есть первоклассные больницы, превосходные научно-медицинские учреждения, выдающиеся деятели медицины и прекрасный средний медицинский персонал. У нас есть громадная сеть домов отдыха и санаториев — база для развертывания госпиталей военного времени. Лучшие наши медицинские силы направлены в военные госпитали.

Профсоюзные организации Союза медсантруд могут и несомненно сделают все, что требуется для того, чтобы каждый медицинский работник — от санитаря до врача — работал отлично, чтобы опыт отличников быстро стал достоянием всех, других работников, чтобы вся постановка работы в любой боль-

нице и госпитале, где находятся раненые, была образцовой, достойной наших любимых советских воинов.

Профсоюзные организации сотен и тысяч производственных предприятий принимают шефство над госпиталями и оказывают немалую помощь в лучшем бытовом и культурном обслуживании раненых бойцов и командиров. В этом деле участвуют художественная самодеятельность, библиотеки, радио, кино, читальни и все другие средства, какими располагают профсоюзы. Нет сомнения, что и профсоюз работников медсантруд будет в этом важном движении занимать первое место.

Товарищи, о раненых заботится у нас вся страна, весь народ. Санитарные дружины, курсы медицинских сестер непрерывно пополняются новыми кадрами. Достаточно сказать, что, по неполным данным, на курсах медицинских сестер, созданных профсоюзами, обучается в настоящее время свыше ста тысяч сестер и двадцати пяти тысяч сандружинниц. В высококачественном обучении этого отряда патриотов немалую помощь может и должен оказать ваш профсоюз, выделяя квалифицированных медицинских работников на курсы сестер и дружинниц.

Товарищи! Медицинские работники стоят также перед ответственной задачей — всемерно крепить санитарный тыл, возглавлять борьбу с эпидемическими заболеваниями, внедрять в широких массах населения гигиену, широко развивать профилактические мероприятия. Все это окажет огромную услугу делу здравоохранения трудящихся, сократит количество дней заболеваемости рабочих и служащих, и тем самым будет обеспечено дальнейшее укрепление санитарного тыла нашей родины. Весь профактив вашего профсоюза должен по-большевистски перестраивать свою работу в соответствии с требованиями военного времени. Надо помнить, что наступающая зима является особенно ответственной и вся сеть советского здравоохранения должна встретить зиму во всеоружии. Профсоюзные организации обязаны возглавить оперативно подготовку к зиме, проявляя неустанную заботу и о заготовке топлива, и об утеплении помещений, и о проведении ремонта жилищ. Для всего этого необходимо прежде всего проявить инициативу людей, работающих в наших медицинских учреждениях.

Товарищи! Проявление инициативы советского народа, его горячего патриотизма многогранно и беспредельно. Одним из ярчайших проявлений заботы и любви советского народа к своей родной Красной Армии служит развернувшееся по всей стране движение по сбору теплых вещей и теплого белья для Красной Армии. По постановлению Президиума ВЦСПС при центральных комитетах профсоюзов, областных комитетах, а также на предприятиях и в учреждениях созданы комиссии по сбору теплых вещей, уже приступившие к своей работе при огромной помощи всего профсоюзного актива и широких масс рабочих и служащих. Надо видеть, с какой трогательной любовью, с какой теплотой и заботливостью приносят рабочие, работницы, слу-

жащие свои теплые вещи на сборные пункты для советских бойцов.

Товарищи, это большое и важное дело имеет огромное государственное значение. Наш долг, дело чести профсоюзов быстро и хорошо провести сбор теплых вещей для Красной Армии.

Товарищ Сталин в своей исторической речи по радио, обращенной ко всем советским людям, призвал нас повысить бдительность, организовать охрану наших предприятий, наладить местную противовоздушную оборону, перестроить всю нашу работу на военный лад, все подчинив интересам фронта и разгрома врага. Так давайте же еще теснее об'единимся и железным кольцом сплотимся вокруг великой партии Ленина — Сталина, вокруг советского правительства, будем твердо и самоотверженно защищать свое отечество от взбесившейся своры фашистов.

Каждый из нас должен теперь, как никогда, требовать от других и показывать сам образцы героической работы, образцы мужества и бесстрашия, быть достойным патриотом социалистического отечества, в тылу проявлять такое же героичество, как и наши славные бойцы на фронте.

Железная дисциплина, бдительность и четкость в работе — залог победы над врагом.

Мы должны работать, не покладая рук, не считаясь ни с чем!
Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!
(аплодисменты).

КО ВСЕМ МЕДИЦИНСКИМ РАБОТНИКАМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Товарищи врачи, фельдшеры, медицинские сестры и санитары!

К вам, друзья человечества, обращаем наш призыв в грозный час отечественной войны.

К вам, на полях сражений оказывающим помощь героям, раненым в боях с фашизмом, наш клич!

К вам, в тылу бдительно охраняющим здоровье граждан советской страны, наше слово!

Озверелые фашистские банды, залившие кровью Европу, вероломно напали на нашу любимую родину. Они надеялись на легкую победу. Однако фашистские правители жестоко просчитались: три месяца войны развеяли в прах миф о непобедимости германских армий. Лучшие фашистские дивизии, отборные гитлеровские части уже нашли себе могилу на нашей земле.

Изумляя мир своей храбростью, Красная Армия в ожесточенных боях героически отстаивает советскую землю и уничтожает живую силу, танки, самолеты, орудия фашистских разбойников.

На борьбу с кровожадным фашизмом поднялся по призыву великого вождя товарища Сталина весь наш многомиллионный советский народ, который борется за правое дело передового и прогрессивного человечества. В союзе с народом Великобритании, с помощью Соединенных Штатов Америки, при все возрастающем активном сочувствии всех свободолюбивых народов мира советская страна борется за уничтожение каннибалов XX века, разрушающих на своем грабительском пути все достижения, которые были созданы многовековым трудом культурного человечества. Они ополчились против науки, которая в нашей стране поднята на недостижимую высоту и окружена любовью народа.

В Германии гитлеровские палачи истребили за годы своего владычества науку, культуру, они разгромили крупнейшие научные центры Германии. В списках деятелей науки и искусства, подвергшихся изгнанию из университетов Берлина, Франкфурта, Кенигсберга и других городов, мы находим десятки имен крупнейших деятелей медицины.

Никогда не забудет человечество преступлений и злодеяний гитлеровской банды против культуры, морали, гуманности. Никогда не забудет история, что фашисты добивали раненых солдат на

поле боя. Никогда не забудет человечество зверств, насилий, разбоя, учиненных над мирными жителями, стариками, женщинами и детьми во временно захваченных врагами советских районах.

Кровь женщин и детей, замученных, расстрелянных в Минске, Белостоке, Львове, Таллине, кровь убитых на койках санитарных поездов и госпитальных кораблей вопиет о мщении.

В час грозной опасности для страны медицинские работники показали себя пламенными патриотами, сынами своего советского отечества. Рука об руку с героической Красной Армией, на фронте, под огнем неприятеля сражаются за родину, за честь, за Сталина, за освобождение всего передового человечества наши медицинские работники. Исключительное мужество и отвага медицинских работников, проявленные на фронте при спасении жизни раненых, отмечены правительством высокими наградами — орденами и медалями. Героически погибшему на фронте санитарному инструктору пограничного отряда Анатолию Кокорину присвоено звание Героя Советского Союза.

Приказ народного комиссара обороны Союза ССР «О порядке представления к правительственной награде военных санитаров и носильщиков за хорошую боевую работу» воодушевил медицинских работников на новые подвиги.

Мы, медицинские работники красной столицы, объединенные чувством беспредельной любви к своей родной стране и чувством величайшей ненависти к врагам человечества, клянемся, что готовы отдать все свои силы, а если потребуется, то и жизнь, для победы над фашистскими ордами.

Товарищи медицинские работники Советского Союза! К этой священной клятве мы призываем вас. Самоотверженно работайте каждый на своем участке, отдавая все свои силы, все свои знания делу спасения жизни раненых, делу помощи фронту, для победы над злым и коварным врагом.

Товарищи медицинские работники! Мы будем бороться за каждую человеческую жизнь на фронте и в тылу. Весь опыт, все свои знания мы отдадим делу помощи раненым бойцам, делу восстановления их здоровья и боеспособности. На передовой линии фронта и в далеком тылу мы всей силой нашей науки, всем пламенем наших сердец будем отстаивать жизнь советских людей.

Товарищи медицинские работники! В дни отечественной войны примем все меры для предотвращения эпидемий, удесятим нашу санитарную бдительность, не допустим появления заразных болезней. Каждый из нас должен активно участвовать в подготовке широчайших масс населения к санитарной и противоэпидемической обороне, а также в ознакомлении масс с элементарными правилами предупреждения заразных заболеваний.

Товарищи медицинские работники! Предстоит долгая и упорная борьба с врагом. Мы должны неустанно работать над собой, повышать свою квалификацию, овладевать военными знаниями. Мы должны шире развернуть социалистическое соревнование в лечебных учреждениях на лучшее медицинское обслуживание трудя-

щихся. Окружайте заботой любимую Красную Армию; организуйте сбор и посылку теплых вещей и подарков бойцам и командирам, сражающимся на фронте.

Всемерно содействуйте работе обществ Красного креста и Красного полумесяца и профессиональным союзам в подготовке медицинских сестер и санитарных дружин. Привлекайте трудящихся в ряды доноров, давайте свою кровь раненым бойцам.

Медицинские работники Советского Союза!

В суровые дни войны с презренным врагом всего прогрессивного человечества будьте стойки и дисциплинированы! Помните о почетной ответственной роли советской медицины, самоотверженно выполняйте свои обязанности, крепите оборонную мощь нашей родины.

Всей нашей повседневной почетной работой, всеми нашими знаниями и опытом бейте врага! Боритесь за приближение часа разгрома фашизма!

Вместе со всем передовым человечеством советский народ придет к великой победе!

МЕДИЦИНСКИМ РАБОТНИКАМ ЛОНДОНА

В настоящий ответственный момент мы об'единены с вами единой целью — уничтожить гитлеровских варваров. Фашисты разрушают культуру, несут гнет и человеконенавистничество. Они пытаются, истязают и добивают раненых бойцов. Фашистско-немецкие самолеты бомбят и расстреливают госпитали и поезда с больными, подбивают санитарные самолеты и топят госпитальные суда. История еще не знала таких злодеяний!

Особенно должны быть возмущены этим медицинские работники, которые призваны выполнять почетную и гуманную задачу — восстанавливать здоровье раненых бойцов, сражающихся против гитлеровских банд за интересы всего прогрессивного человечества. Чем теснее будет единый фронт народов Англии, США, СССР и всех свободолюбивых стран, чем реальнее и практичнее будет наша взаимная помощь, тем скорее настанет великий час победы над гитлеризмом.

По поручению митинга медицинских работников Москвы (присутствовало 2 000 человек):

академик *Н. Н. Бурденко*,
профессор *В. С. Вейсброд*,

председатель профсоюза медицинских работников центра

Н. В. Гуртовой

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
ФРОНТ И ТЫЛ ЕДИНЫ	5
Задачи здравоохранения в Отечественной войне. <i>Г. А. Митерев</i> , народный комиссар здравоохранения Союза ССР	5
На страже здоровья красных бойцов. <i>Н. Н. Бурденко</i> , корврач, гл. хирург Красной Армии	14
Бороться за жизнь каждого раненого. <i>Е. И. Смирнов</i> , корврач, нач. Главного военно-санитарного управления Красной Армии	19
Хирург на боевом корабле. <i>Ю. Ю. Джанелидзе</i> , дивврач, гл. хирург Военно-морского флота	24
Медико-санитарная служба Военно-морского флота. <i>Ф. Ф. Андреев</i> , бригаврач, нач. Медико-санитарного управления Военно-морского флота	28
Повышать качество лечения в эвакуогоспиталях. <i>С. И. Миловидов</i> , зам. народного комиссара здравоохранения СССР нач. Главного управления эвакуогоспиталей	33
Хирург на фронте. <i>П. Куприянов</i>	38
Сталинская забота о красных воинах. <i>С. Багдасарьян</i>	41
Врач на фронте. <i>В. В. Гориневская</i>	48
Забота о раненых. Передовая «Правды»	53
Переливание крови и донорство. <i>А. Багдасаров</i>	56
Родная кровь. <i>Ольга Зив</i>	60
Могучее проявление советского патриотизма. <i>В. Ставский</i>	64
Задачи обществ Красного креста и Красного полумесяца. <i>Б. Д. Петров</i>	67
КРОВЬ ЗА КРОВЬ, СМЕРТЬ ЗА СМЕРТЬ	72
Фашистскому мракобесию не должно быть места на земле. <i>Л. С. Штерн</i>	72
Пираты потопили госпитальное судно. <i>С. Марвич</i>	75
Фашисты охотятся за ранеными. <i>М. Шагинян</i>	78
Смерть фашистско-немецким мерзавцам. <i>Е. Ершова</i>	80
Они бомбили родильный дом. <i>М. Долгополов</i>	82
СМЕЛЫЕ, МУЖЕСТВЕННЫЕ, САМООТВЕРЖЕННЫЕ	84
Врачи-орденоносцы. <i>А. П. Хренов</i>	84
Женщины, презирающие смерть. <i>Л. Леров</i>	86
По первому сигналу. <i>О. Соколовская</i>	89
Девушка в шинели. <i>Я. Макаренко</i>	90
Елизавета Ершова. <i>И. Пудалов</i>	93
Ночь на медицинском пункте. <i>К. Финн</i>	95
Военврач Ольга Котовская. «Ворошиловец»	97
Заметки хирурга полевого госпиталя. <i>П. Садковский</i>	99
Валя Тимофеева. <i>С. Константинов</i>	102
Доблесть советских врачей. <i>Н. Вирта</i>	103
Родные сестры. <i>Г. Хетагуров</i>	105
В сосновом лесу. <i>Н. Сапфиров</i>	107
В подвижном госпитале. <i>Б. Абрамов, Я. Сиславский</i>	109
Люди медсанбата. <i>Л. Курбатов</i>	110

Комсомолка Валентина Каверина. <i>Б. Толчинский</i>	114
Подземный госпиталь. <i>Н. Вирта</i>	115
Мужество и скромность. <i>С. Виноградова</i>	116
Санинструктор Кляпитский спас 40 раненых. <i>А. Кузнецов</i>	117
В санитарном поезде. <i>Л. Митницкий</i>	118
Стойкость и бесстрашие. « <i>Медицинский работник</i> »	119
На передовых позициях. <i>Бр. Тур</i>	121
Дружинница. <i>Н. Михайловский</i> :	123
Врач восстановительного поезда. <i>Е. Пинкус</i>	124
Отважные девушки. <i>М. Гордон, Г. Мишуловин</i>	125
Медицинская сестра. <i>Е. Габрилович</i>	127
Доблестная патриотка. <i>М. Смирнов</i>	129
Военфельдшер Иванова. <i>Г. Фиш</i>	130
В тылу у немцев. <i>Е. Габрилович</i>	132
Воевые подруги. <i>Е. Пеутина</i>	134
Один день в госпитале. <i>Т. Тэсс</i>	135

ПО СТРАНИЦАМ ФРОНТОВЫХ ГАЗЕТ	138
---	-----

ГЕРОИЧЕСКИЕ ДЕЛА (из сообщений Советского Информбюро)	147
--	-----

ГОЛОС МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ (Митинг в Москве)	151
---	-----

Речь председателя ЦК союза медсантруд центра <i>Н. В. Гуртового</i>	151
Речь народного комиссара здравоохранения СССР <i>Г. А. Митерева</i>	153
Речь медицинской сестры Н-ского полевого госпиталя <i>М. Я. Кондрашовой</i>	162
Речь врача 56-й поликлиники <i>М. С. Побережской</i>	163
Речь санитарки Образцовой детской больницы <i>Л. М. Анненковой</i>	163
Речь медсестры 1-й Московской городской больницы <i>М. С. Занзар</i>	164
Речь медицинской сестры Н-ского медсанбата <i>Е. Т. Горбатенковой</i>	165
Речь главного хирурга Красной Армии <i>Н. Н. Бурденко</i>	166
Речь бортсестры Н-ской авиагруппы <i>К. П. Кашцевой</i>	168
Речь секретаря ВЦСПС <i>С. Л. Брегмана</i>	169

КО ВСЕМ МЕДИЦИНСКИМ РАБОТНИКАМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА	174
--	-----

МЕДИЦИНСКИМ РАБОТНИКАМ ЛОНДОНА	177
---	-----

* ————— *

Редактор **К. Розова.**

Подписано к печати 12/V 1942 г.

Л55132.

Печ. л. 11¼. Авт л. 11,73.

Тираж 5000 экз.

Знаков в I п. л. 48 800.

Зак. 79.

Цена 3 р.

2-я типография изд-ва «Московский большевик»
Москва, Петровка, 17.

Цена 3 руб.

18